

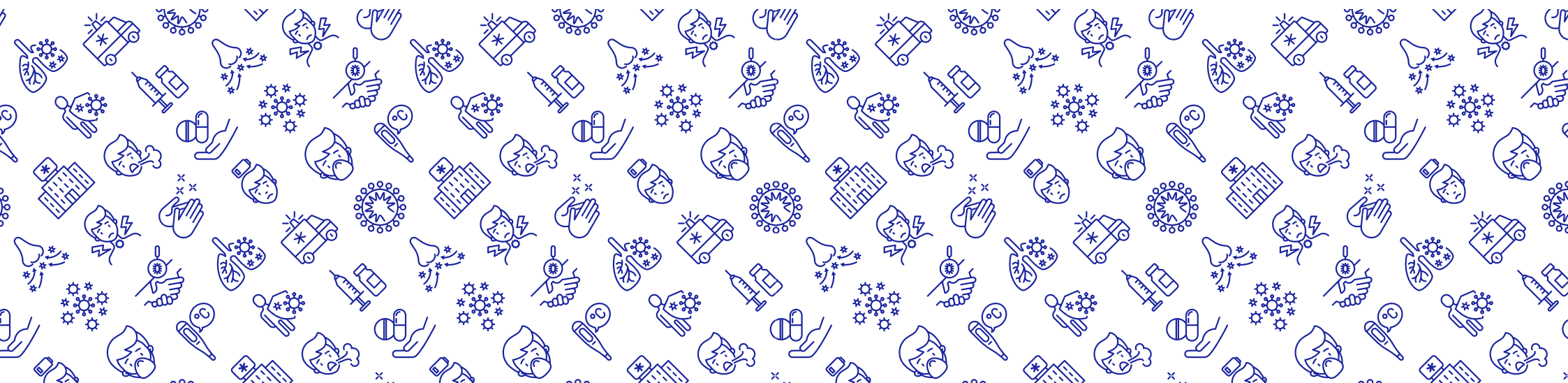
**Экономические и социальные последствия
коронавируса в России и в мире
Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ**

**Высшая школа экономики
№8 | 3.07.2020**

НИУ ВШЭ публикует еженедельный аналитический бюллетень об экономических и социальных последствиях COVID-19 COVID-19 в России и в мире

Высшая школа экономики представляет восьмой выпуск бюллетеня, в котором собраны информационно-аналитические материалы о развитии ситуации с глобальной пандемией коронавируса и его влияния на различные сферы жизни.

В еженедельном формате эксперты ВШЭ анализируют новые данные о состоянии экономики, социального самочувствия граждан, оценивают перспективы постепенного выхода из режима ограничений в различных отраслях, в том числе на основе мирового опыта.

Оглавление

Колонка эксперта

- 4 Диагностические тесты для COVID-19 вчера, сегодня и завтра

Мониторинг

- 8 В мае кризис продолжился
- 15 Ресурсоустойчивость организаций реального сектора экономики и сферы услуг в условиях пандемии COVID-2019
- 25 Ежедневный экономический стресс-индекс DESI (Daily Economic Stress-Index). 30 июня 2020 г.

Международный опыт

- 28 Европейская программа экономического восстановления: старые цели и новые приоритеты ЕС следующего поколения
- 43 Меры поддержки медицинского персонала в разных странах во время пандемии COVID-19
- 50 Временно недоступен: вынужденная пауза зарубежных провайдеров внешкольного образования детей

Решения из сферы науки, технологий и инноваций

- 58 Эффекты пандемии 2020 для России: меньше социальных контактов — больше роботов?

Отраслевые сюжеты

- 68 Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли основными видами услуг
- 78 COVID-19 и выбросы парниковых газов
- 91 Экономические и социальные последствия COVID-19 в сфере культуры в России

Самоорганизация граждан

- 120 Влияние пандемии на деятельность НКО: позитивные изменения
- 125 В какой мере россияне ощущают ответственность на разных социальных дистанциях
- 136 Государственная поддержка третьего сектора в период пандемии COVID-19: опыт зарубежных стран
- 140 Роль обществ профессиональной взаимопомощи в оказании социальных услуг (исторический опыт)

Психология

- 145 Дистанционная работа: новая нормальность

КОЛОНКА ЭКСПЕРТА

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕСТЫ ДЛЯ COVID-19 ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Центр политики в сфере здравоохранения НИУ ВШЭ
В.В. Власов

Диагностические тесты для COVID-19 вчера, сегодня и завтра

Распространение новой инфекции, которая по своим проявлениям похожа на сезонную простуду, но приводит к тяжелым осложнениям, застало человечество врасплох. Не только обыватели, но профессионалы здравоохранения и правительства не могли смириться с тем, что единственным признаком возможно инфицированного человека является его приезд из мест, где болезнь распространяется. Информация об этом была ограниченной, и в то время, как весь мир боялся завоза из Китая, инфекция стала распространяться из вторичных очагов, в том числе в Европе. Естественным было желание получить скорее диагностический тест, который бы позволил находить больных, лучше даже еще не больных, но уже зараженных вирусом SARS-CoV 2, изолировать их, и таким образом прервать распространение инфекции. Этому желанию вскоре смогли пойти навстречу множество бизнесов, предоставивших свои весьма дорогие продукты. Скорость появления этих продуктов – тестов на основе полимеразной цепной реакции (ПЦР), т.е. выявляющих последовательности молекул, свойственные SARS-CoV 2, объяснялась тем, что благодаря быстрому развитию генетики, биологии и медицинской химии в конце 20 века, к сегодняшнему дню наука оказалась хорошо подготовленной. Эти тесты начали массово закупаться, и правительства разных стран даже соревновались демонстрацией количества выполненных тестов.

Разочарование наступило уже в марте. Даже обыватели выучили то, что ранее не очень понимали и многие врачи: имеющиеся тесты не только дороги и дают результат далеко не сразу, иногда через две недели, – они не соответствуют ожиданиям. Эти тесты

имели низкую чувствительность, т.е. подтверждали наличие вируса (положительный результат) лишь у половины больных (чувствительность примерно 50%) и имели низкую специфичность, т.е. давали отрицательный результат лишь у 70% здоровых. Иными словами, если в городе с населением 100 тыс, где инфицированы 100 человек, таким тестом обследовать всех, то 50 инфицированных не будут выявлены, а из 30 000 положительных результатов истинными будут только 50. Причин такому качеству ПЦР-тестов несколько, начиная от фундаментальных особенностей процесса и кончая коррупционными влияниями на государственную сертификацию тестов. Несмотря на то, что ПЦР-тесты со временем улучшались, их применение так и не смогло стать важным элементом сдерживания распространения инфекции. Эпидемиологи полагаются на выявление инфицированных, их изоляцию и выявление контактных (потенциально инфицированных) и их изоляцию. Попытки реализовать эту стратегию не только в России, но почти везде в мире оказались малоуспешными. В некоторых странах от отслеживания контактов официально отказались (Великобритания), в других – фактически прекратили без официального объявления. Главная причина – при массовой заболеваемости у служб здравоохранения недостаточно сил и средств для этой работы. Службы общественного здоровья (Роспотребнадзор в России) вплоть до марта отслеживали отдельные случаи и даже реализовывали свое право на помещение здоровых контактных людей в «обсерваторы» через суд. Эта деятельность была важнейшей основой негативного отношения граждан к противоэпидемическим мероприятиям уже в марте. Вскоре потребность в больничных койках для настоящих больных стала такой, что использовать их для принудительного заключения здоровых стало невозможно. Важнейшую роль в переходе к тактике домашней изоляции легкорбольных и контактных сыграла именно низкая эффективность ПЦР-тестов, приводящая к необходимости изоляции огромных масс практически здоровых людей. Из-за огромного количества

ложно-отрицательных тестов клиническая практика во всем мире стала ориентироваться не на результаты лабораторного исследования, а на клинические проявления. В Москве, с ее огромными возможностями использования томографов, была реализована беспрецедентная в истории программа оперативного томографического исследования всех больных с подозрением на тяжелую пневмонию. Но возможно, это не принесло большой пользы больным, в сравнении со странами, где первичная диагностика основывалась лишь на клинических проявлениях. С другой стороны, низкое качество тестов стало одной из причин странностей с городской и национальной статистикой заболеваемости и смертности.

По прошествии месяцев с начала эпидемии в руках у врачей оказались тесты, основанные на более старом принципе – на выявлении в крови антител – белков, вырабатываемых организмом человека для блокирования микробов и вирусов. Некоторые из этих антител образуются быстро, в течение считанных дней (IgM), их можно использовать для выявления больных. Другие антитела образуются позднее, но сохраняются дольше, и по ним можно задним числом выявить тех, кто уже переболел (IgG). Эта старая технология позволила изготовить тесты для выполнения их «на месте», и эти тесты имеют лучше показатели диагностической эффективности, чем выполняемые в лаборатории ПЦР-тесты (чувствительность 65 и специфичность 98%)¹. Выявление антител в лаборатории имеет еще более высокую эффективность. Важно, однако, что эти характеристики тестов основаны на «плохой науке» самих производителей тестов.²

Использование теста на антитела принесло пользу не только в клинике, но и для понимания процессов распространения инфек-

ции. Эпидемиологи и правительства стали обращать внимание на то, какова доля людей, имеющих IgG, в популяции. Популярная идея состоит в том, что если доля переболевших станет достаточно большой, то эпидемия закончится. Роспотребнадзор даже называл 50% переболевших в качестве необходимого минимума. Реалии далеко не таковы, и интерпретация результатов тестирования сложна. Даже в Нью-Йорке, с его высокой заболеваемостью, по антителам получается, что переболело в марте 7%, теперь – не более 25%. Там, где переболело меньше, меньше и уверенность в оценке частоты. Дело в том, что тесты делают не случайные люди, а те, кто по каким-то причинам полагают это необходимым. Так, компания Инвитро сообщает, что с 18 мая накопленным итогом антитела были обнаружены у 17,4% от 95319 человек, а 29 мая – у 13,6% от 1152 человек. Это существенное различие, и оно объяснимо только изменением состава тестирующихся. Чтобы преодолеть проблему самоотбора и получить объективные данные о количестве переболевших, правительство Москвы объявило о систематическом анализе антител в случайных выборках из населения города. Однако, поскольку проект реализуется не в научных целях, приглашаемые для бесплатного анализа практически здоровые люди рискуют при положительном результате теста оказаться подвергнутыми принудительной изоляции. Соответственно, результаты тестирования не отражают истинную распространённость переболевших, а ничтожное количество больных, выявляемых таким образом, не может повлиять на распространение инфекции. Прирост доли москвичей, имеющих антитела с 12,5% до 19,9% за май неправдоподобен. Он, видимо, отражает не рост количества переболевших, а то, что в июне стали больше тестироваться те, кто болел «простудой» и полагает тестирование полезным, и меньше тестироваться стали практически здоровые люди. Мы не знаем

¹ Ricco M, Ferraro P, Gualerzi G, et al. Point-of-Care Diagnostic Tests for Detecting SARS-CoV-2 Antibodies: A Systematic Review and Meta-Analysis of Real-World Data. J Clin Med. 2020 May 18;9(5). doi: 10.3390/jcm9051515.

² Armstrong S. Why covid-19 antibody tests are not the game changer the UK government claims. BMJ2020;369:m2469.

характеристик тестов, применяемых в Москве, но, возможно, их специфичность, например, 90%, и тогда 12% не очень отличаются от частоты ложно положительных результатов. Наилучшее представление о том, каково качество тестов на антитела, дает свежий систематический обзор.³ Его авторы обнаружили, что почти ничего не известно о диагностических свойствах тестов за пределами 3 недель после заболевания. Все исследования малы по размеру, выполнены самими разработчиками тестов и проведены в Азии. Несмотря на приблизительность наших знаний о развитии иммунитета против COVID-19 у граждан разных стран, мы остаемся принципиально на позициях, которые существовали до эпидемии: при отсутствии противовирусных лекарств и вакцины уменьшение вреда может быть достигнуто лишь сдерживанием распространения инфекции, с целью защитить медицинские организации от катастрофической перегрузки и максимально возможным сохранением социальной, производственной жизни. Эпидемия распространяется быстро, но, тем не менее, большинство населения планеты еще не переболело и не имеет устойчивости к вирусу. Неизвестно и насколько прочен этот иммунитет, насколько долговечен, насколько специфичен, т.е. защищает ли он от новых вариантов вируса, который изменяется постоянно. Несмотря на эти неопределенности все большую популярность приобретают идеи «паспорта иммунитета», т.е. документального удостоверения наличия у гражданина антител к вирусу SARS-CoV 2. Естественно, самыми горячими сторонниками этой идеи являются производители лабораторного оборудования, тестов, провайдеры лабораторных услуг. В США FDA объявила о десятках тестов на антитела, которые доступны на рынке, но не имеют доказательств эффективности или известны своим низким качеством. Однако, в таких «паспортах» проявляют заинтересованность и владельцы бизне-

сов и даже законодатели. На первый взгляд, кажется привлекательным предоставить работу в контакте с покупателями человеку, который уже переболел и не станет источником инфекции. Однако, даже если предположить, что анализ на антитела дает такую уверенность, появляются проблемы с равенством прав граждан. При реализации такого плана появятся бизнесы, предоставляющие подложные «санитарные книжки» – они же «паспорта иммунитета», появятся услуги заражения для того, чтобы получить работу, и множество иных перспектив откроются в этом случае.

Так же, как в январе-марте надежды на использование ПЦР-тестов в решении проблем выявления инфицированных были основаны на недостаточных и низкого качества научных данных, так и в июне идеи решения проблем продолжающейся эпидемии через тесты на антитела базируются на спекуляциях. Необходимо проведение доброкачественных исследований как самой технологии тестирования, так и изучение развития эпидемии в популяции. Преждевременное использование недостаточно зрелой технологии в целях социального регулирования непродуктивно и чревато большими затратами общественных средств и нарушениями общественной жизни.

³ Deeks JJ, Dinnes J, Takwoingi Y, Davenport C, et al. Antibody tests for identification of current and past infection with SARS-CoV-2. Cochrane Database of Systematic Reviews 2020, Issue 6. Art. No.: CD013652. DOI: 10.1002/14651858.CD013652.

МОНИТОРИНГ

**В МАЕ КРИЗИС
ПРОДОЛЖИЛСЯ**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Н.В. Кондрашов

В мае кризис продолжился

После провала в апреле индекс базовых видов экономической деятельности упал в мае 2020 г. на 2,8% к апрелю и на 12,0% к маю прошлого года на фоне сохранения действующих эпидемиологических ограничений и снижения нефтедобычи. Потребление населения несколько выросло в сравнении с маем, но в значительной степени за счет покупок автомобилей: в остальном, скорее, наблюдалась стабилизация. Промышленность ускорила падение из-за необходимости выполнять условия сделки с ОПЕК+, однако в июне–июле объемы нефтедобычи будут оставаться на уровне мая. По нашим предварительным оценкам, падение ВВП во II квартале составит около 11% относительно II квартала прошлого года. Это близко к оценкам Минэкономразвития за апрель–май. При этом официальная оценка падения ВВП в 2020 г. (4,8%) близка к нашему майскому консенсус-прогнозу (4,3%).

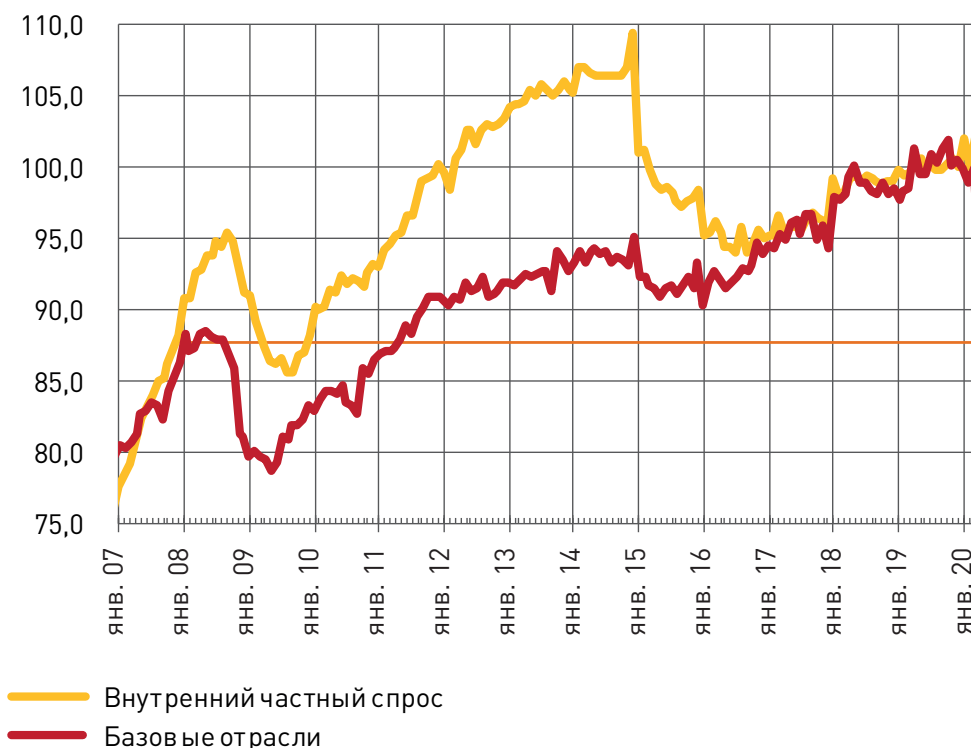
В мае безработица выросла до 6,2% против 4,6% в марте, превысив пик кризиса 2015 г. Вероятно, в мае, как и в апреле, потеря работы коснулась в основном занятых на малых предприятиях и в неформальном секторе. Средний уровень зарплат в организациях в апреле упал в реальном выражении на 7,0% к марту. Можно предполагать, что снижение зарплат продолжилось и в мае. При этом по экономике в целом падение оплаты труда, скорее всего, было более сильным, чем это отражает показатель начисленной зарплаты работников организаций, что негативно скажется на динамике реальных располагаемых доходов.

Базовые виды экономической деятельности

Предварительные данные Росстата говорят о продолжении падения экономической активности в мае после исторического по

масштаб провала в апреле: к действию жестких ограничительных мер, направленных против распространения коронавирусной инфекции, добавилась, в частности, необходимость выполнять обязательства по снижению нефтедобычи в рамках сделки ОПЕК+.

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

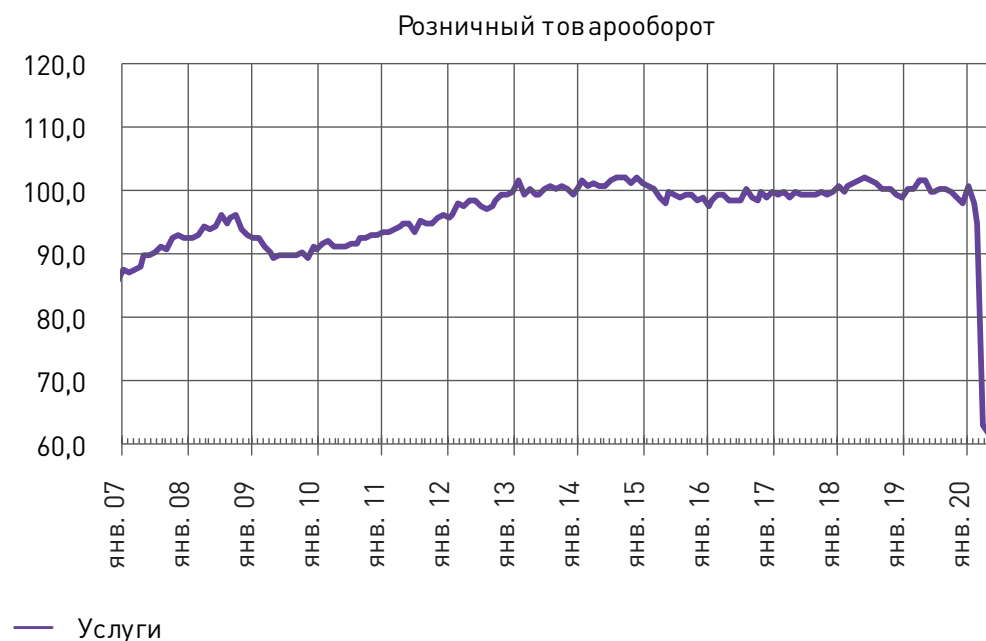
Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Оцениваемый нами¹ индекс базовых видов экономической деятельности за месяц сократился на 2,8% после падения на 9,7% в

¹ Из числа базовых видов экономической деятельности пока не опубликованы майские данные по оптовой торговле. В расчетах мы исходили из того, что оборот оптовой торговли в мае останется в реальном выражении на уровне апреля, а относительно соответствующего месяца 2019 г. будет наблюдаться его падение на 9,9%.

апреле², опустившись заметно ниже дна кризиса 2015 г. и достигнув предкризисных уровней 2008 г. (рис. 1). Темп падения экономической активности относительно соответствующего месяца прошлого года увеличился до 12,0% с 10,9% в апреле. При этом в мае существенно изменился перечень секторов, демонстрировавших падение.

Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

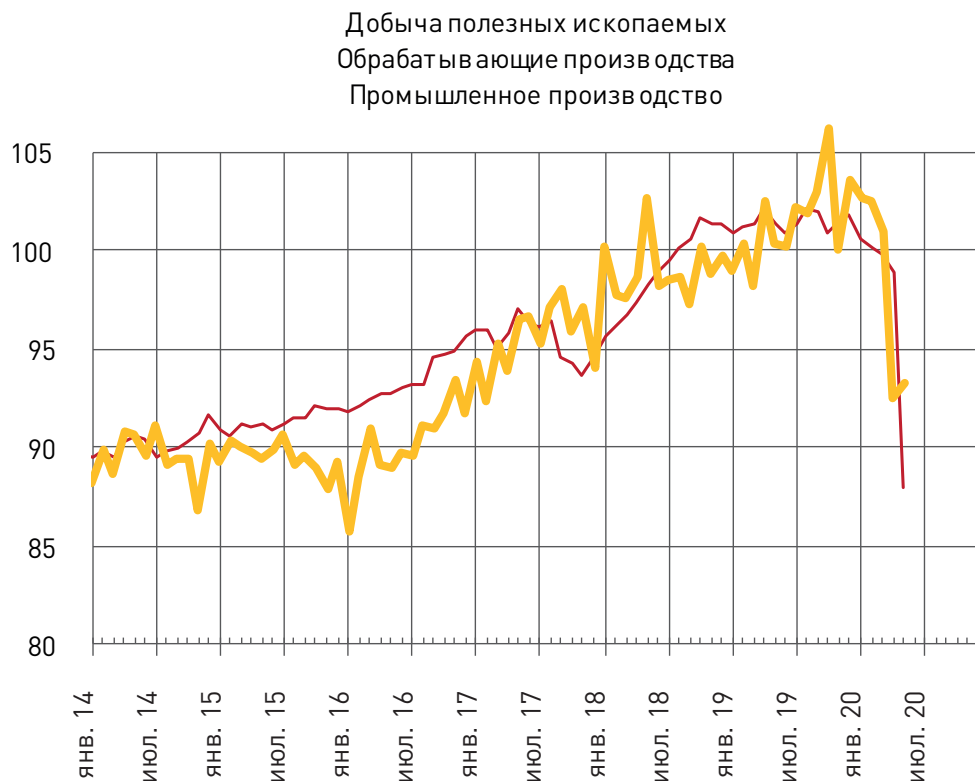
Потребление населения, обеспечившее основную часть падения уровня экономической активности в апреле, в мае показало небольшой «отскок». Розничный товарооборот после устранения сезонности вырос на 5,7% после падения на 27,0% в апреле: почти весь прирост был обеспечен непродовольственными товарами, продажи которых ранее просели втрое сильнее, чем продуктов питания. Большой вклад в восстановление потребления внес двукратный рост продаж новых автомобилей, которые, впрочем, составили менее половины прошлогодних значений. Платные услуги населению продолжили снижение: -2,0% в мае, в апреле - 33,3%. Таким образом, режим самоизоляции и падение доходов населения, в целом, продолжили сдерживать потребительскую активность, которая по уровню осталась заметно ниже дна кризиса 2008 г. (рис. 2).

Промышленность, напротив, ускорила падение - с 4,1% в апреле до 5,8% в мае - и оказалась вблизи уровней 2014-2015 гг. (рис. 3). Если в обрабатывающих производствах на фоне сохранения ограничений и слабого спроса наблюдалась стабилизация объемов выпуска после провала в апреле, то добывающие производства в мае упали на 11,3%: Россия начала выполнять условия соглашения с ОПЕК+. За месяц отечественная нефтедобывающая промышленность достигла требуемых объемов добычи, поэтому в июне-июле сильных изменений не ожидается.

Падение нефтедобычи стало основной причиной снижения и грузооборота на 4,9% в мае - после того как в апреле транспортная деятельность даже показывала рост (табл. 1). При этом строительство продолжило сокращаться, но по меркам нынешнего кризиса очень плавно - менее чем на 1,0% в месяц, а сельское хозяйство два месяца показывало отсутствие роста: эти сектора пока почти не пострадали от кризиса.

² Здесь и далее, если не указано иное, в приростах к предыдущему месяцу, после устранения сезонности.

Рис. 3. Динамика промышленного производства (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Итого, в целом экономическая активность в мае снизилась относительно апреля, несмотря на отмену с 12 мая периода нерабочих дней. С учетом предварительных и неполных данных за апрель-май, падение ВВП во II квартале, по нашим оценкам, составит около 11% относительно II квартала прошлого года и столько же – к I кварталу 2020 г. (после устранения сезонности). Впрочем, траектория восстановления ВВП неясна, поэтому остается заметный

разброс в оценках динамики годового ВВП, внутреннего спроса и других показателей.

Так, Минэкономразвития ожидает падение ВВП на 4,8% в 2020 г. и рост на 3,2% в 2021 г., что близко к нашему консенсус-прогнозу, проведенному в мае (падение на 4,3% в 2020 г. и рост на 3,1% в 2021 г.). Прогноз министерства по инвестициям (падение на 10,4% в 2020 г. и рост на 5,5% в 2021 г.) также примерно соответствует консенсусу (падение на 9,4% в 2020 г. и рост на 5,0% в 2021 г.). При этом Минэкономразвития оптимистичнее оценивает инфляцию (3,5% в 2020 г. и 4,0% в 2021 г. – против 4,7% и 3,8% соответственно в консенсус-прогнозе) и исходит, в соответствии с текущей динамикой, из более высоких цен на нефть Urals в 2020 г. – 39,9 долл./барр. против 34,8 долл./барр. в консенсусе (при близких уровнях в 2021 г.).

Население

На фоне простоя в экономике безработица в мае увеличилась до 6,2% против 5,7% в апреле и 4,6% в марте – таким образом, за два месяца численность безработных, по методологии МОТ, выросла на 1,1 млн человек (здесь и далее – после устранения сезонности). Максимум значений 2015–2016 гг. – 5,7% – оказался превышен, но на пике кризиса 2009 г. безработица была заметно выше – 8,7%.

Доступные по апрель данные о структуре занятости говорят о том, что лишились работы в основном занятые на малых предприятиях и в неформальном секторе. Если численность замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях (чуть менее половины всей занятости) в апреле сократилась на 0,9% (0,3 млн человек), то занятость в остальной части экономики, если считать остатком, – на 2,3% (0,9 млн человек). С учетом продолжения роста безработицы в мае, можно предположить, что снижение занятости в этом месяце, как и в апреле, наблюдалось в обоих секторах.

Таблица 1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2019 г.	2020 г.					6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние (по 6 месяцам г/г)
	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр	Май		
Сельское хозяйство	2,7	-1,3	-1,3	1,9	0,2	0,2	3,6	рост
Промышленное производство (с.у. - Росстат)	0,3	-0,5	0,4	-0,8	-6,9	-1,3	-2,0	слабое падение
Промышленное производство	1,4	-1,3	0,4	-0,8	-4,1	-5,8	-2,0	слабое падение
Добыча полезных ископаемых	0,3	-1,3	-0,5	-0,3	-0,9	-11,2	-3,2	падение
Обрабатывающие производства	3,5	-0,9	-0,2	-1,5	-8,5	1,0	-0,7	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,8	0,0	0,2	0,8	-0,6	-1,6	-4,1	падение
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,3	0,9	0,4	-1,1	-4,8	-3,2	-1,5	слабое падение
Добыча полезных ископаемых	0,2	-0,7	-0,4	-0,5	-1,0	-11,3	-2,5	слабое падение
Обрабатывающие производства	-0,1	2,9	1,3	-1,9	-9,6	4,9	0,4	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-3,6	-2,4	0,4	1,3	3,9	-4,3	-4,3	падение
Строительство	-0,1	5,8	-5,0	-0,1	-0,9	-0,8	-0,4	стагнация
Грузооборот	0,0	-1,7	0,4	-2,1	1,1	-4,9	-4,6	падение
Оптовая торговля	-0,4	-3,5	0,3	3,6	-14,6	н/д	5,4	сильный рост
Розничная торговля	-0,7	0,9	-1,1	4,6	-27,0	5,7	-4,5	падение
Платные услуги населению	-0,9	2,7	-2,5	-3,5	-33,3	-2,0	-13,4	сильное падение
Базовые отрасли	0,4	-0,6	-0,9	0,9	-9,7	-2,8	-2,8	падение
Базовые отрасли без с/х	0,2	-0,7	0,0	0,0	-10,0	-3,3	-3,0	падение
Внутренний частный спрос	-0,7	2,1	-2,0	2,3	-23,9	3,1	-5,6	сильное падение
Базовые отрасли, г/г	1,9	2,2	0,9	1,2	-10,9	-12,0	-2,8	падение
Базовые отрасли без с/х, г/г	1,8	2,1	0,9	1,1	-11,6	-12,8	-3,0	падение

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4. Динамика безработицы и средней зарплаты (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Стремление предприятий оптимизировать расходы на труд реализовалось также в снижении в апреле средних зарплат в реальном выражении на 7,0% относительно мартовского уровня – статистика за май пока не опубликована. При этом относительно апреля прошлого года падение составило всего 2,0%: на протяжении последних полутора лет, особенно с декабря 2019 г. по март 2020 г., наблюдался быстрый рост зарплат (рис. 4), поэтому текущее падение

сильно опустит годовые темпы роста средней зарплаты ближе к концу года и в начале 2021 г.

Можно предположить, что в мае уровень средней зарплаты снова снизился, хотя и не так сильно, как в апреле. В пользу этой гипотезы говорят, в частности, три соображения. Во-первых, в мае безработица продолжила активно расти: если предприятия оптимизировали расходы на оплату труда за счет численности, то, вероятно, они делали это и за счет ставок зарплаты. Во-вторых, о том, что ситуация с зарплатами остается тяжелой, говорят некоторые опросы. К примеру, согласно опросам инФОМа, в мае 16–19% работающих по найму сообщали о том, что за последний месяц им уменьшили зарплату или другие выплаты, тогда как в апреле таковых было 9–15%³ – причем важно, что опросы в мае подразумевали изменение зарплат относительно апреля, а не докризисного периода⁴. В-третьих, в апреле у предпринимателей, вероятно, было больше надежд на скорое снятие ограничений и больше ресурсов для выплаты зарплат. При этом масштаб вероятного падения уровня средней зарплаты в организациях в мае оценить сложно, как и траекторию дальнейшего восстановления. Так, если заложить сильное снижение зарплат в мае – на 7% от уровня апреля – и последующее плавное повышение к концу года до уровня апреля, то по итогам 2020 г. падение зарплат составит 3,7%, что очень близко к оценке в текущей версии прогноза МЭР (3,6%). Высокая степень неясности эпидемиологической и экономической обстановки в России и мире оставляет широкий горизонт для прогнозирования. Впрочем, он ограничивается наличием статистики за первые четыре месяца, из которых данные за первые три месяца очень позитивные – именно поэтому даже при сильном падении зарплат в последующие месяцы цифра за год оказывается не столь страшной.

³ В начале июня о снижении зарплаты за последний месяц сообщали уже 13% работников, но это, как следует из формулировки в опроснике, связано с отдалением докризисного периода и теоретически может сочетаться даже с продолжением снижения зарплат, хотя и более медленным.

⁴ Впрочем, осознавали ли это респонденты – другой вопрос.

Впрочем, такие оценки не дают достаточно информации о падении трудовых доходов в масштабах экономики в целом. Во-первых, месячная динамика зарплат в организациях в действительности учитывает лишь статистику по зарплатам на крупных и средних предприятиях: досчет до полного круга осуществляется с помощью фиксированных коэффициентов. Иными словами, если бы вдруг в малых предприятиях в том или ином месяце вообще не заплатили зарплату, это не было бы отражено в динамике начисленной заработной платы в организациях. При этом данные по неформальной занятости также не учитываются. Поскольку нынешний кризис сильнее ударил именно по малому бизнесу и некорпоративному сектору, то получается, что официальный показатель средней зарплаты не показывает всей тяжести кризиса. Во-вторых, как отмечалось ранее, снижение численности занятых на крупных и средних предприятиях в апреле было заметно меньшим по масштабу, чем в остальных секторах экономики. Это косвенно говорит о том, что крупный и средний бизнес лучше справляется с кризисом и имеет больше ресурсов для сохранения зарплат. В-третьих, в апреле наблюдалось падение поступлений по НДФЛ на 19% относительно апреля 2019 г. По нашим оценкам, опирающимся на соотношение с номинальной начисленной зарплатой в организациях, недобор налога составил 12–15%. Это может объясняться сильным снижением фонда оплаты труда в малом бизнесе⁵.

Таким образом, с учетом малого бизнеса и неформального сектора, падение средних трудовых доходов в экономике в целом может оказаться более сильным. При этом будет наблюдаться сильное падение занятости на малых предприятиях и в неформальном секторе. Это, на наш взгляд, будет обуславливать более сильное падение реальных располагаемых доходов в сравнении с дина-

микой средних зарплат в организациях. При этом наиболее негативную динамику мы ожидаем у другой компоненты доходов населения – от предпринимательской деятельности: их доля в доходах населения снижалась в последние годы, а в 2020 году, очевидно, скажутся и убытки от кризиса. Также можно ожидать снижения доходов от собственности – на фоне кризиса и снижения ставок по вкладам. Хотя социальные выплаты населению были существенно увеличены, их эффект не перекроет факторы, описанные выше. Отсутствие данных о динамике реальных располагаемых доходов во втором квартале затрудняет годовые оценки. Консенсус-прогноз, составленный в мае, предполагает их снижение на 5,2% в 2020 г. и рост на 2,4% в 2021 г. С учетом изложенных выше соображений мы также склоняемся к тому, что реальные доходы населения упадут сильнее и будут восстанавливаться медленнее, чем средние зарплаты и чем экономика в целом.

⁵ Мы видим и два других возможных фактора. Первый – продолжительный период нерабочих дней, который давал возможность начислять зарплату, но не отчитываться об этом до первого рабочего дня, т.е. до 12 мая. Второй – уход малых предприятий в тень.

МОНИТОРИНГ

**РИСКОУСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ
РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
И СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-2019**

Центр конъюнктурных исследований
и экономики знаний НИУ ВШЭ
И.С. Лола

Рискоустойчивость организаций реального сектора экономики и сферы услуг в условиях пандемии COVID-19

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор¹, характеризующий динамику уровня Индекса рискоустойчивости в разрезе ключевых сегментов российской экономики, используемого для диагностики деловой активности и «природы» стрессовых колебаний.

Перекрестный анализ секторальных агрегированных оценок посредством данного индикатора направлен на измерение масштаба негативных тенденций в динамике значений Индекса укрупненных отраслей промышленности, строительных компаний, а также организаций розничной торговли и сферы услуг в текущем периоде по сравнению с предшествующим в условиях пандемии COVID-2019.

Индекс в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих деловую активность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, показывает секторальные реакции на возникающие шоки. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца и квартала.

Для расчета использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В данном обзоре отраслевые Индексы рискоустойчивости базируются на ежемесячных опросах руководителей более 4,5 тыс. крупных и средних предприятий промышленности и ежеквартальных -- около 6,0 тыс. строительных фирм, 5,0 тыс. организаций розничной торговли и 6 тыс. организаций сферы услуг.

В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

Сквозные оценки отраслевой рискоустойчивости

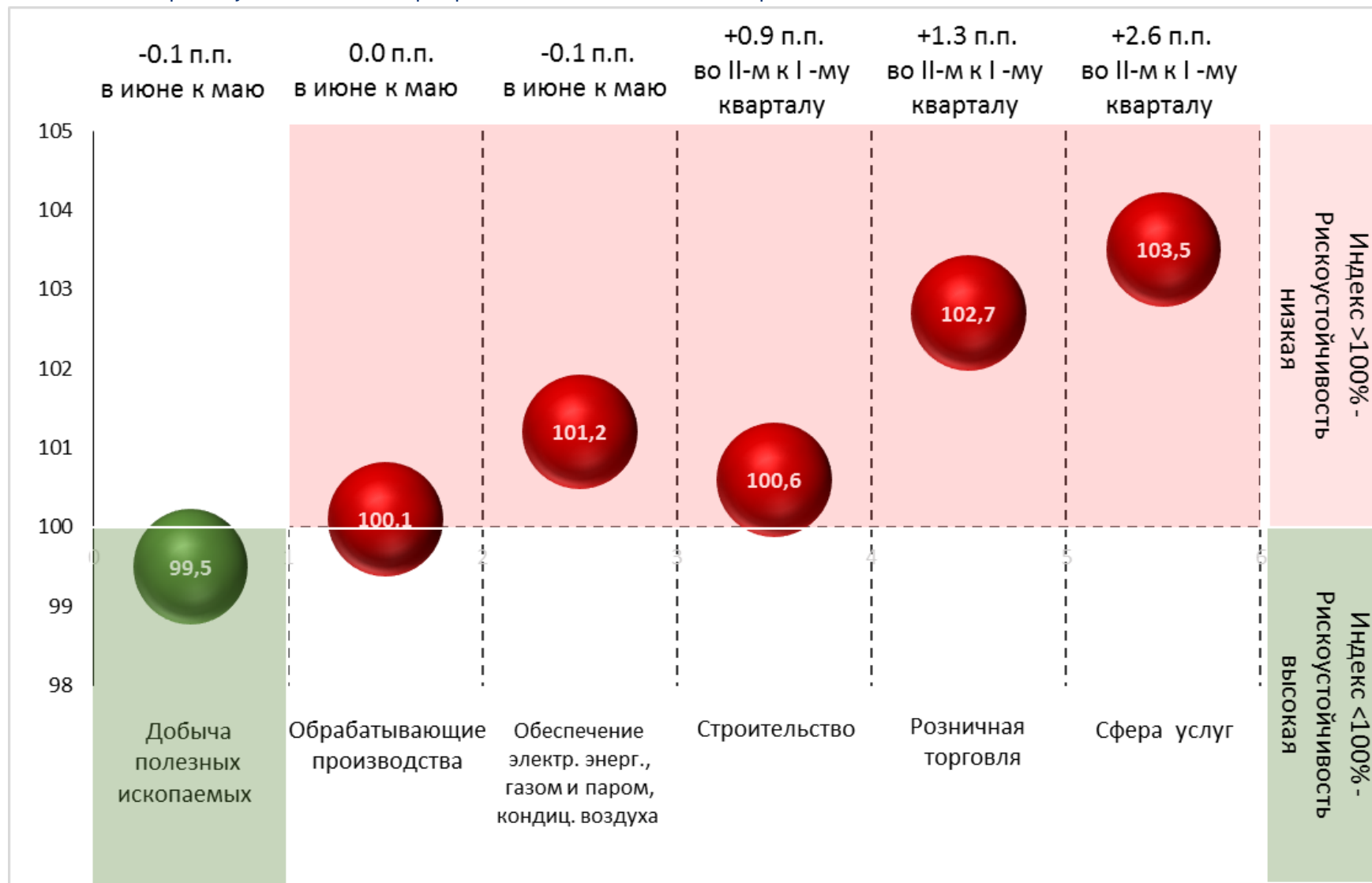
Деловая активность ключевых отраслей экономики России по итогам II квартала 2020 г. показала самое существенное сжатие за последние как минимум десять лет проведения конъюнктурных наблюдений. В частности, неминуемое встраивание пандемии COVID-2019 в экономическую динамику предприятий и организаций достигло ожидаемого резкого ускорения, сопровождаясь мощным распространением влияния негативных эффектов, вызвав по отдельным видам деятельности рекордную просадку темпов развития.

Текущая статистика индикаторов, показывающая разворот таких особенно важных на сегодня отраслевых трендов, как конечный спрос, предложение, безработица, реальные располагаемые денежные доходы населения, изменение численности занятых и т.д., отражает практически беспрецедентное ослабление бизнес-иммунитета и критично высокую степень уязвимости всех участников рынка к реалиям текущего пандемического кризиса.

¹ Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Рис.1 Индекс рискоустойчивости в разрезе ключевых сегментов российской экономики (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Особенная «природа» триггеров спада вкупе с возникшими вторичными дестабилизирующими тенденциями, среди которых наиболее акцентированно выступали деформация потребительской модели поведения вследствие схлопывания домашних бюджетов (особенно в части резкого снижения расходов домохозяйств на непродовольственные товары) и жесткие меры социального дистанцирования, дополнительно блокирующие деловую активность отдельных отраслей, обусловили значительно возросшие риски и привели к серьезной потере деловой устойчивости некоторых из них. Учитывая многослойность факторов стресса и их впечатляющий масштаб, достигнутый в динамике экономического развития к середине т.г., специфика сложившейся ситуации заключалась в акцентированной отраслевой неравномерности в уровне устойчивости к столь острым потрясениям.

Согласно результатам конъюнктурных наблюдений, зафиксированные ежемесячные и ежеквартальные изменения в динамике опережающих производственных и финансово-экономических показателей позволяют констатировать, что наиболее яркие разрушительные последствия по полугодовым итогам т.г. испытал сектор экономики России, сконцентрировавший виды деятельности с максимальным сокращением темпов деловой активности и самым неблагоприятным состоянием делового климата. В частности, наибольшие потери понесли такие социально ориентированные сегменты, как сфера услуг и торговля.

В относительно меньшей степени пострадала обрабатывающая промышленность и строительный сектор, который с небольшим перевесом показал наиболее значимое ухудшение.

Наименьший урон от шоков конъюнктуры получили промышленные предприятия, представляющие добывающие отрасли – согласно данным опросов, именно они транслировали наибольшую степень устойчивости к стрессу.

Агрегированные оценки результатов экономического развития предприятий и организаций, выраженные в значениях Индекса рискоустойчивости, позволяют детализировать выявленные тенденции уже в разрезе конкретных сегментов российской экономики.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости отраслей промышленности

Добывающая промышленность:

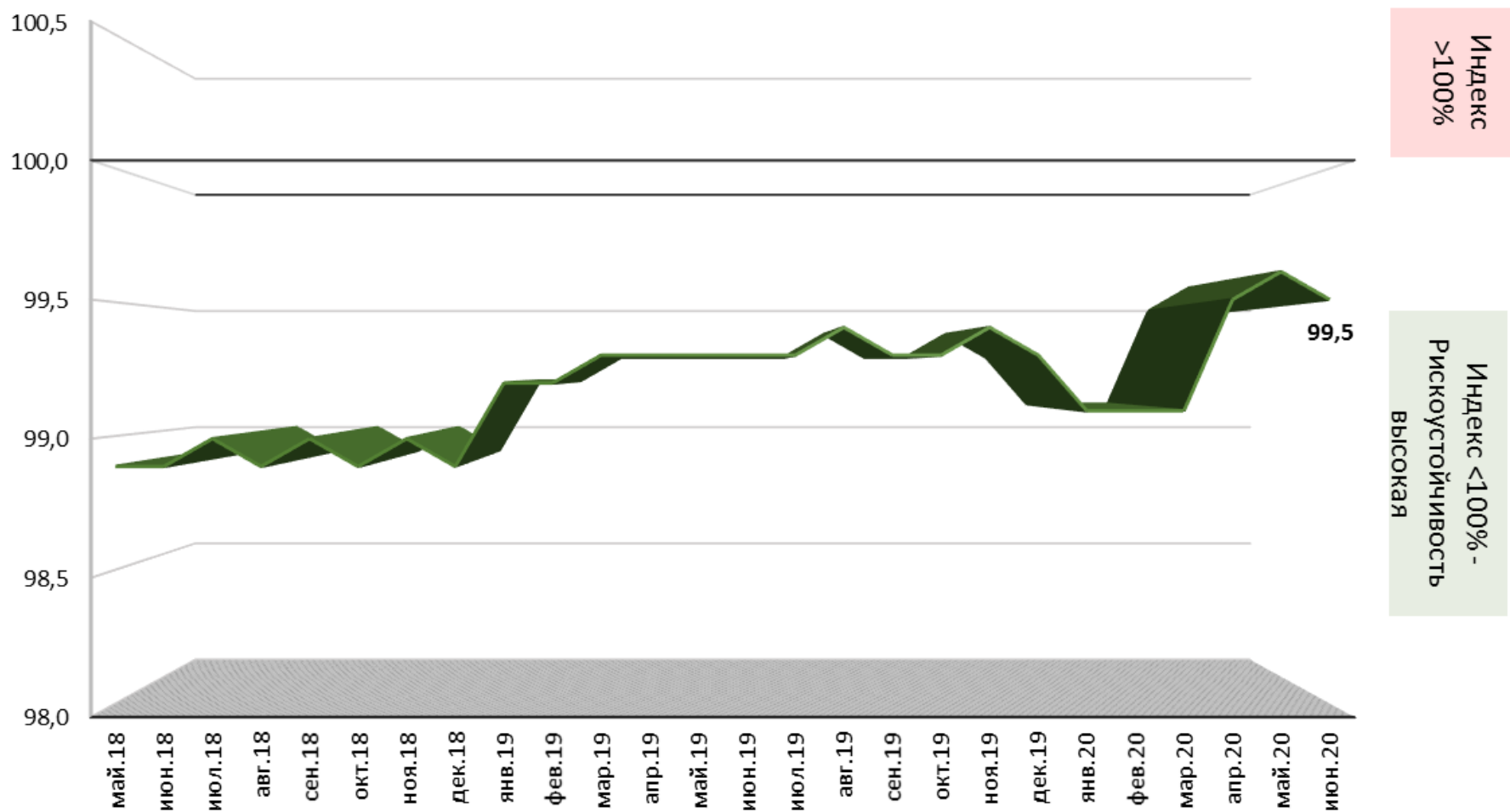
На фоне преобладающей тенденции поступательной утраты сопротивляемости к совокупному влиянию факторов делового климата, как минимум в течение трех месяцев с начала пандемического шока (ориентировочно с марта месяца для России), сегмент продолжал сохранять иммунитет к внешней конъюнктуре и в целом единственный среди рассматриваемых отраслей характеризовался высоким уровнем рискоустойчивости.

В июне, после поступательного роста напряжения в динамике Индекса, достигшего в мае антирекордного для отрасли значения 99,6%, зафиксирована его первая позитивная коррекция на 0,1 п.п. до 99,5%.

Обрабатывающая промышленность:

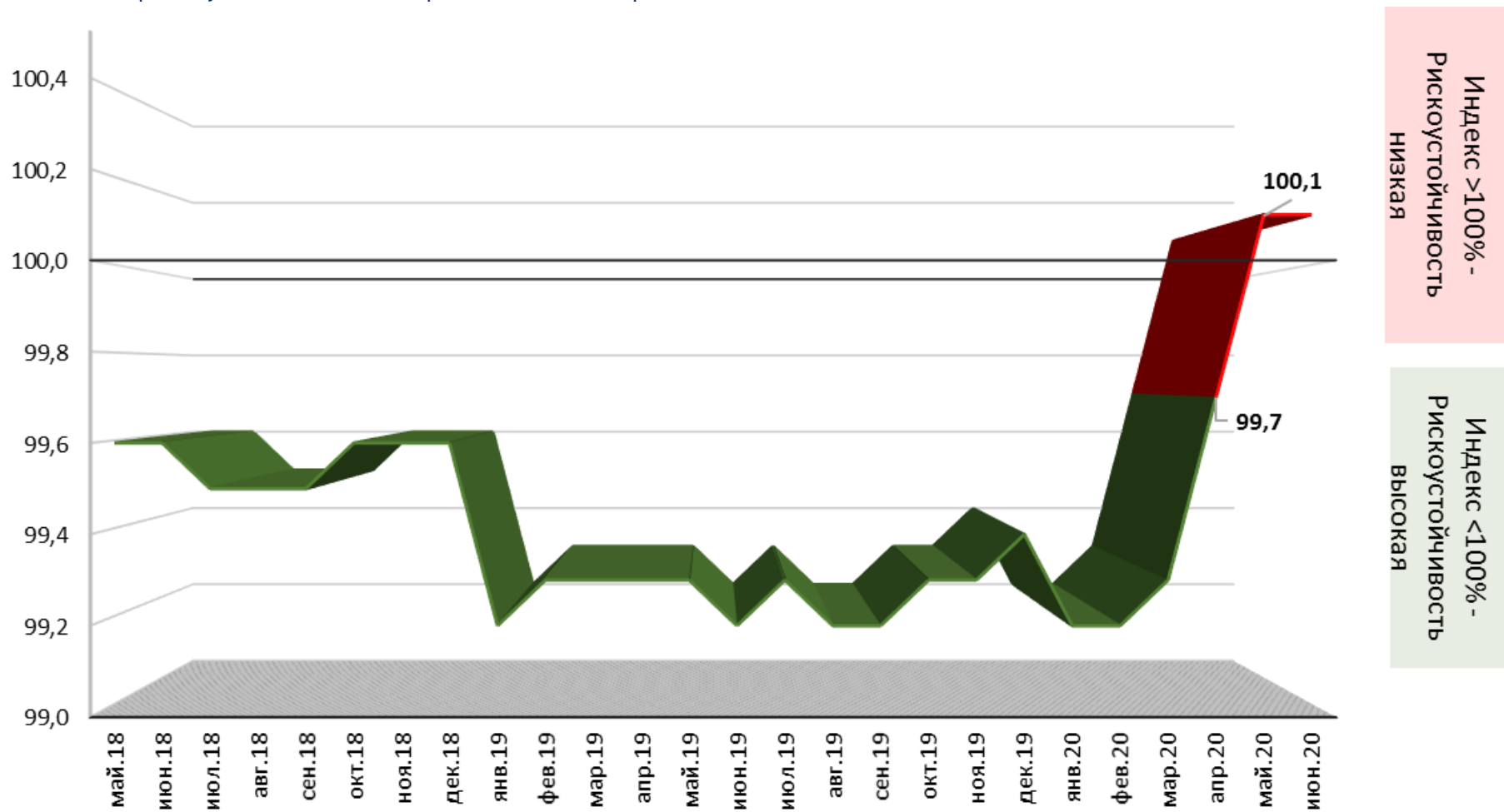
Значимый и масштабный подрыв рискоустойчивости, произошедший по расширенному кругу обрабатывающих производств и приведший в мае к знаковому перелому уровня рискоустойчивости сегмента в целом, в июне не получил развитие. В условиях продолжающегося сжатия деловой активности процесс дестабилизации предприятий сохранил свою интенсивность. Значение Индекса в июне продолжило фиксироваться в неблагоприятной и критической для отрасли зоне на отметке 100,1%.

Рис.2. Индекс рискоустойчивости – добывающая промышленность (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Рис.3. Индекс рискоустойчивости – обрабатывающая промышленность (%)

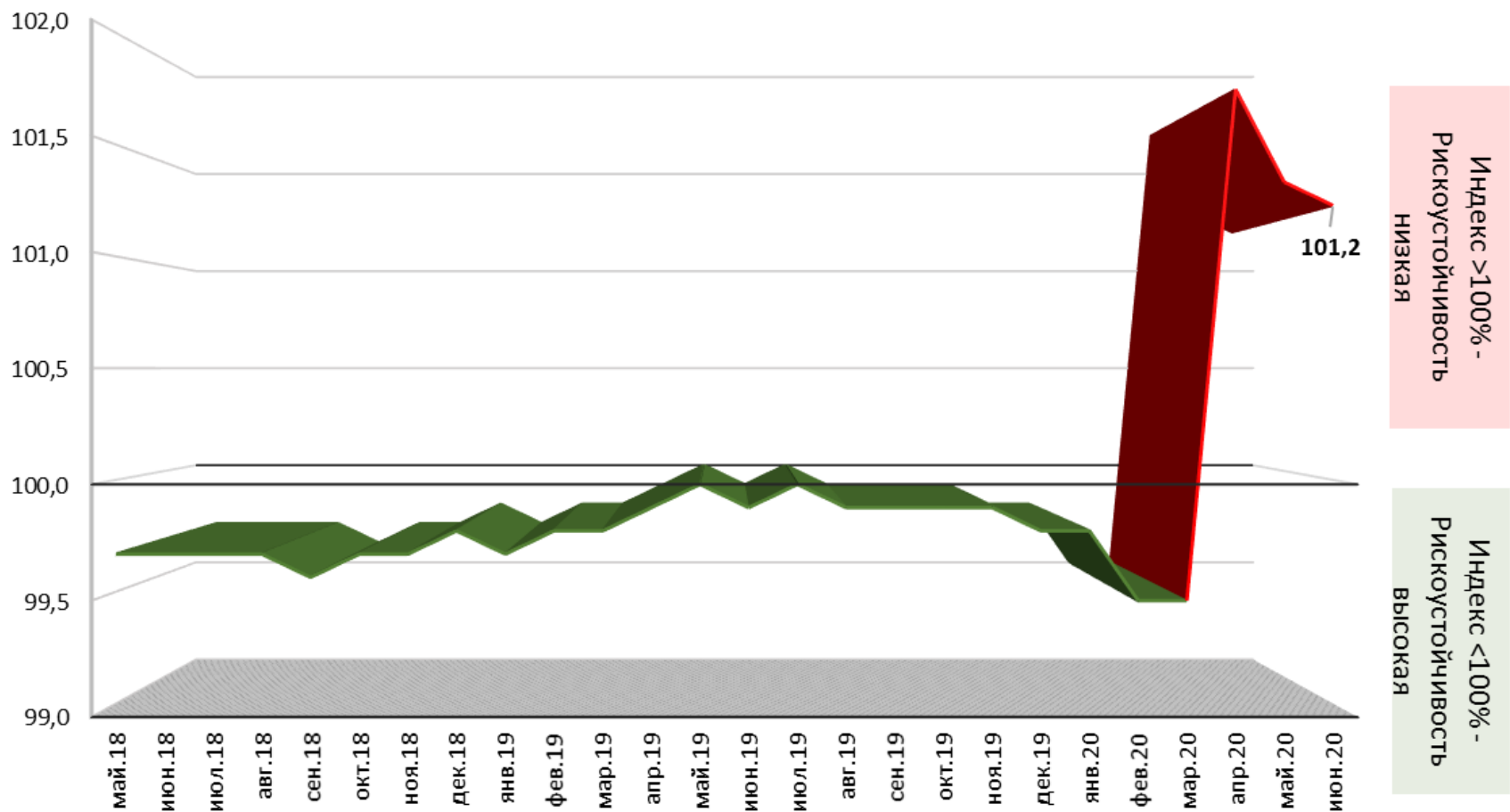

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха:

Интенсивность кризисного напряжения в июне продолжала оставаться самой высокой из промышленных сегментов, однако после мощного апрельского усиления ее рост продолжил замедляться второй месяц подряд. Сохраняясь высоким в самом неблагоприятном диапазоне значений, Индекс рискоустойчивости снизился относительно мая до 101,2%.

Рис.4. Индекс рискоустойчивости – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (%)

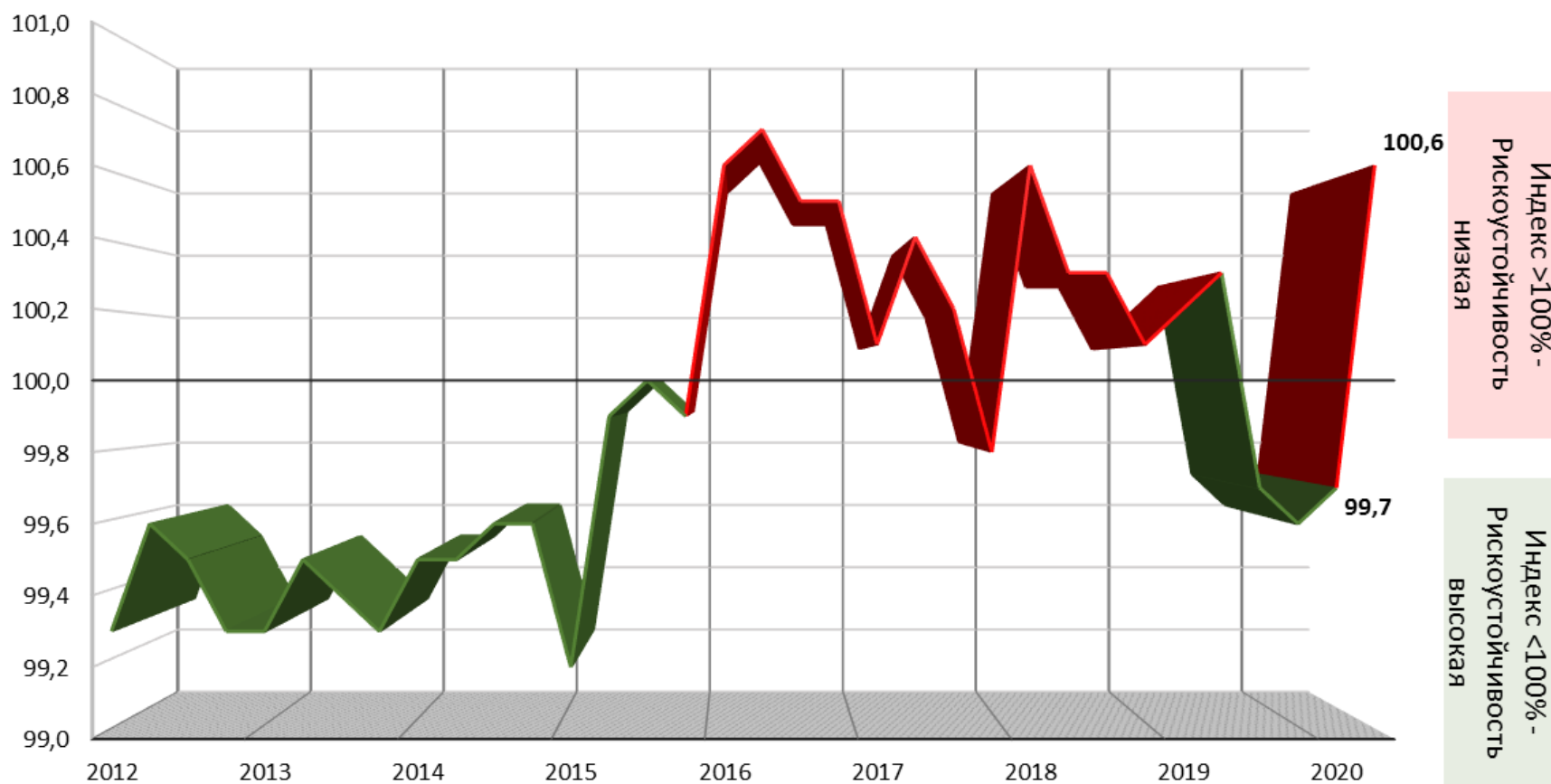

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости строительства

Эффекты пандемической атаки на динамику деловой активности сегмента оказались достаточно выраженными, но на фоне других отраслей экономики не столь разрушительными. Тем не менее, сопротивляемость строительных организаций к форс-мажорным обстоятельствам, сопровождаясь возрастающей уязвимостью, по итогам первого полугодия т.г. показала слабые адаптивные возможности, определив радикальное перемещение сегмента в область низкого уровня рискоустойчивости. Индекс во II квартале увеличился по сравнению с I-м до 100,6% на 0,9 п.п.;

Рис.5. Индекс рискоустойчивости – строительство (%)

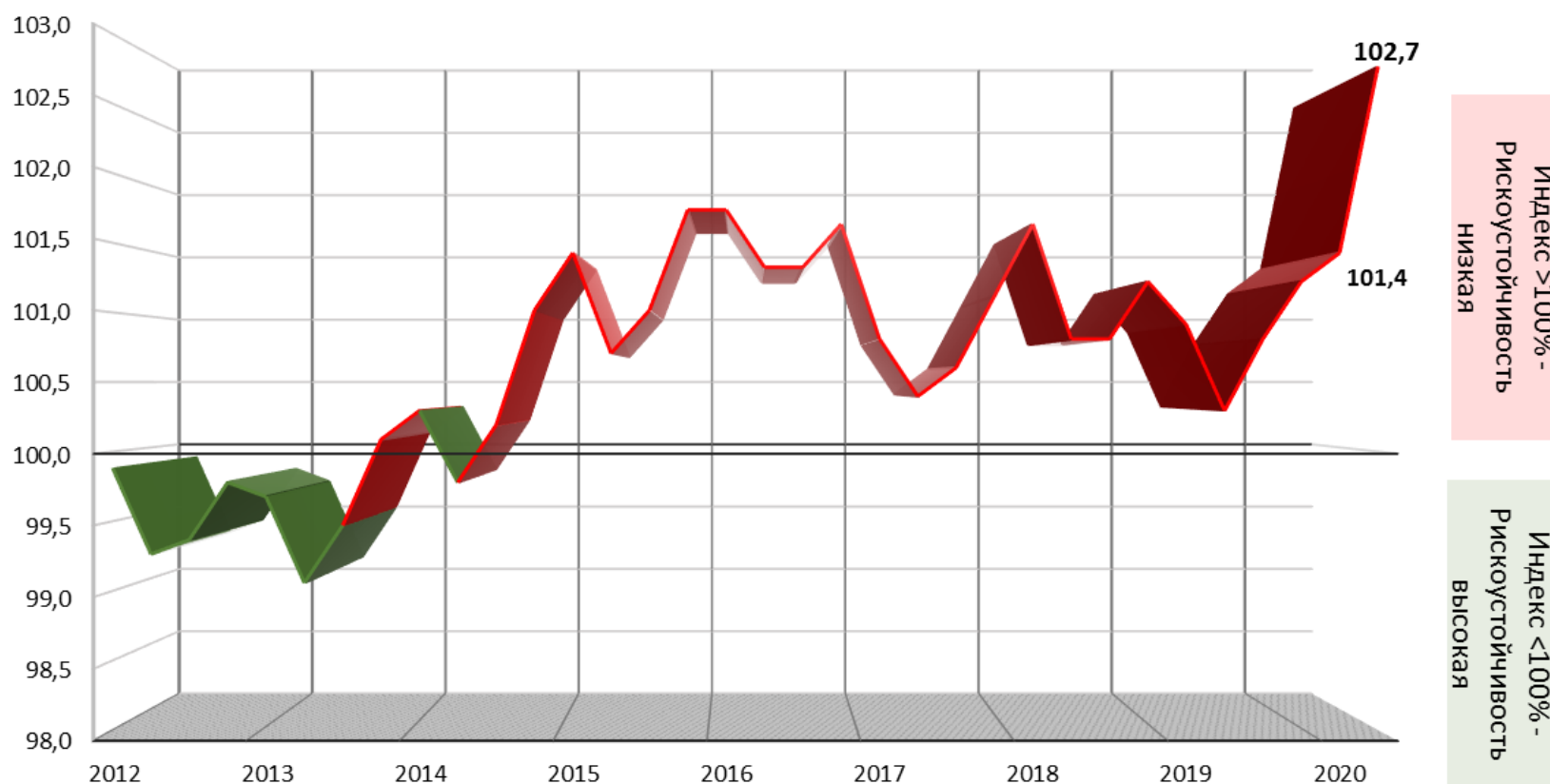

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости розничной торговли

Воздействие COVID-фактора на динамику торговой активности выразилось в беспрецедентном масштабе потери темпов ее роста во II квартале. В условиях интенсивного наращивания рисков конъюнктуры формирование деловых тенденций в сегменте происходило по одному из самых драматических пандемических сценариев, обусловленному глубокой деформацией модели поведенческих настроений и, как следствие, потребительского спроса. На фоне сложившейся в последние годы умеренно низкой рискоустойчивости организаций, по сравнению с I кварталом произошло значительно мощное обрушение, отразившееся в резком восхождении и усугублении негативной траектории Индекса, который достиг отметки 102,7%, увеличившись на 1,3 п.п.

Рис.6. Индекс рискоустойчивости – розничная торговля (%)

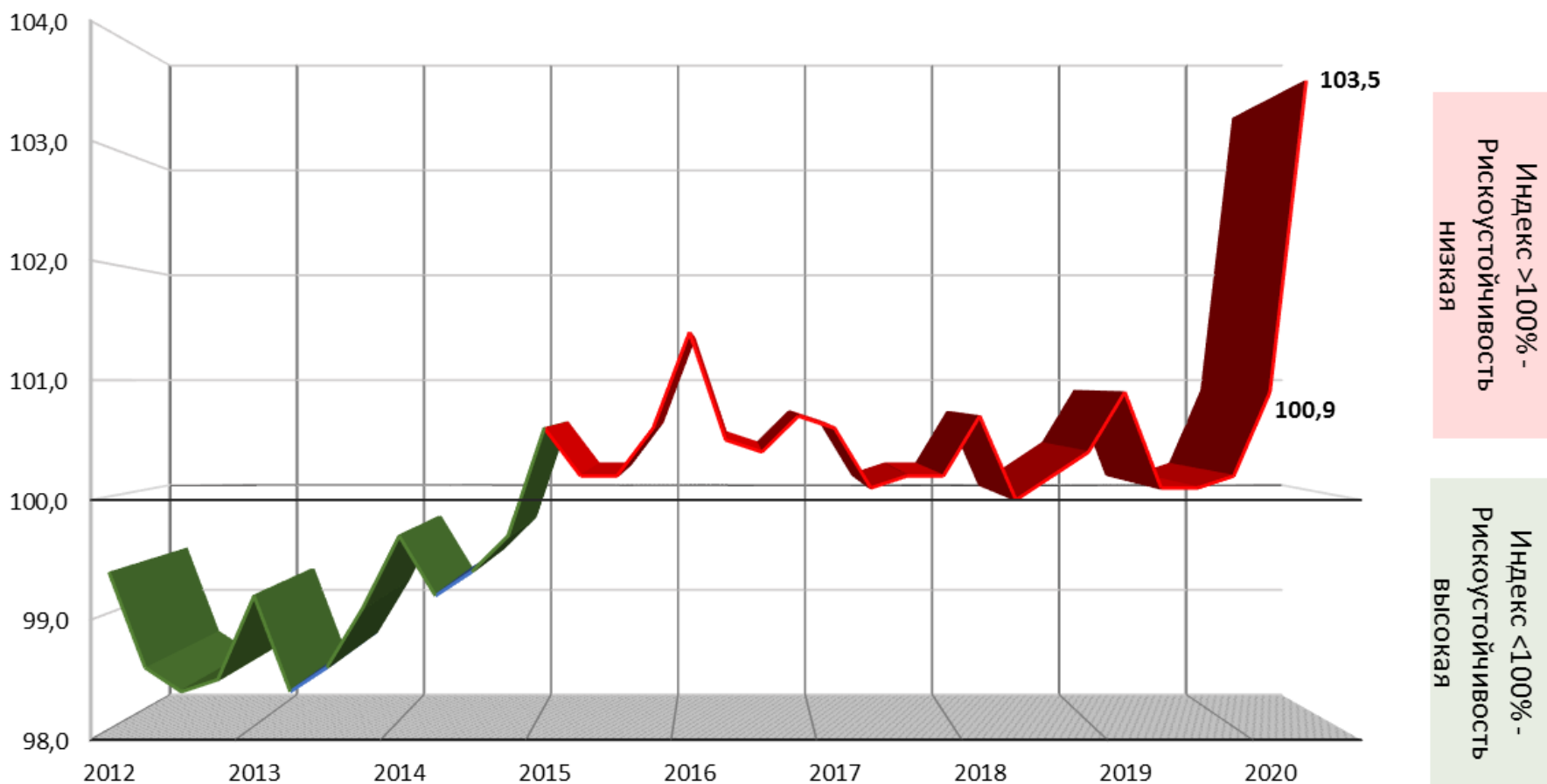

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса устойчивости сферы услуг

Сила пандемического удара оказалась настолько сокрушительной для сегмента, что позволяет определить его статус как одного из самых пострадавших на фоне вышеуказанных отраслей экономики. Во II квартале острота восприятия стрессовых тенденций выражалась в зашкаливающих кризисных экономических настроениях и достижении критически низкого уровня устойчивости. По сравнению с I кварталом, Индекс характеризовался вертикальным восхождением в эпицентр турбулентной зоны, увеличившись до 103,5% сразу на 2,6 п.п.

Рис.7. Индекс устойчивости – сфера услуг (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

МОНИТОРИНГ

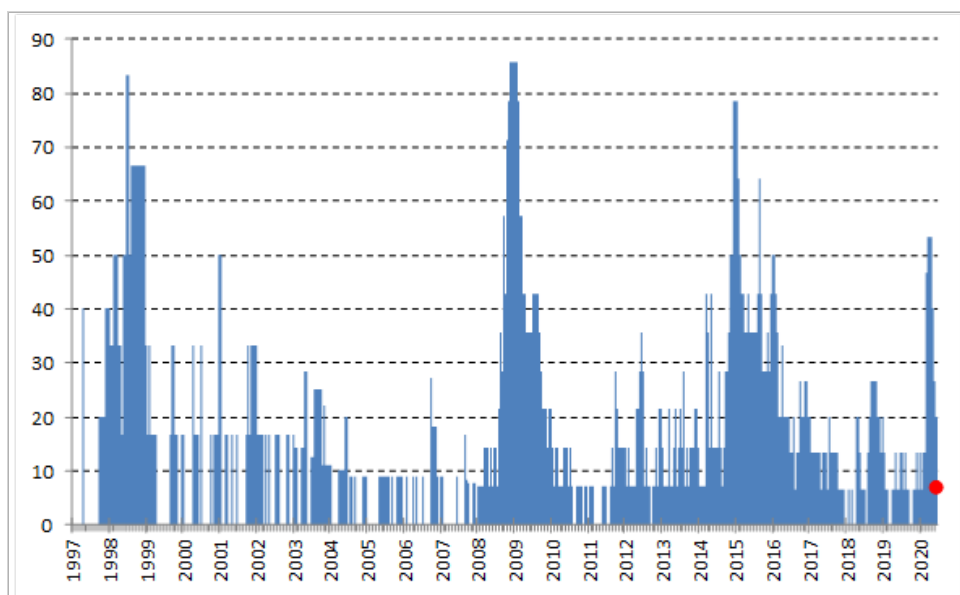
**ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СТРЕСС-ИНДЕКС DESI
(DAILY ECONOMIC STRESS-INDEX).
30 ИЮНЯ 2020 Г.**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.В. Смирнов, С.С. Смирнов

Ежедневный экономического стресс-индекса DESI (Daily Economic Stress-Index). 30 июня 2020 г.

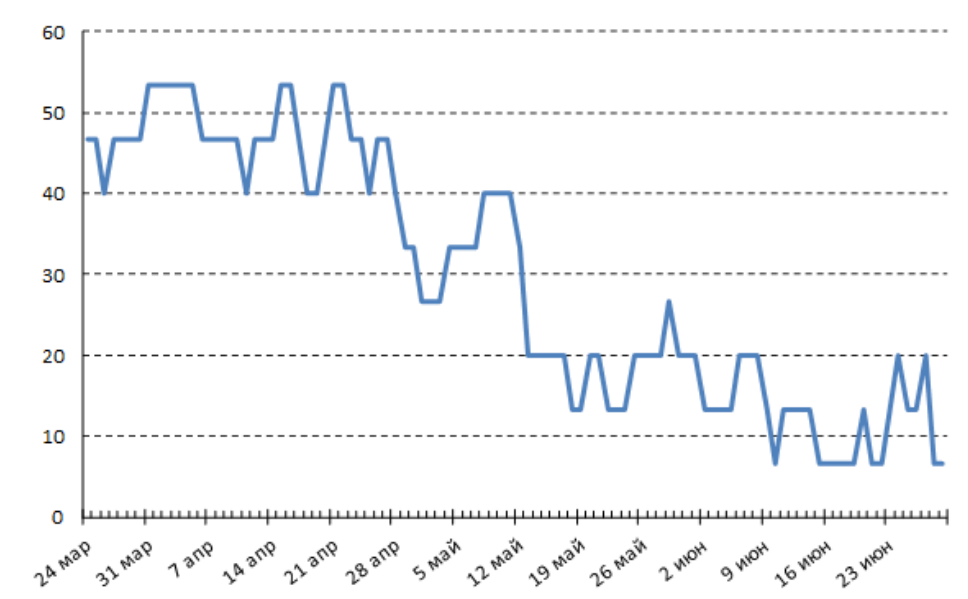
В течение недели с 23 по 29 июня 2020 г. сводный индикатор D-DESI не поднимался выше 20% и остановился на отметке 6,7% (см. рис. 1 и 2). Шок, возникший в первой декаде марта в связи с началом пандемии COVID-19 и выходом России из сделки ОПЕК+, исчерпан. Многие показатели, включая индекс РТС и эффективный валютный курс, фактически вернулись к своим дошоковым значениям; ситуация на рынке нефти стабилизировалась. При этом в российском банковском секторе по-прежнему сосредоточена значительная ликвидность; ни о каком ее дефиците, характерном для периодов экономического спада, и речи нет. Доходность по корпоративным и суверенным еврооблигациям близка к своим историческим минимумам.

Рис. 1. Динамика ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2. Сто дней ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

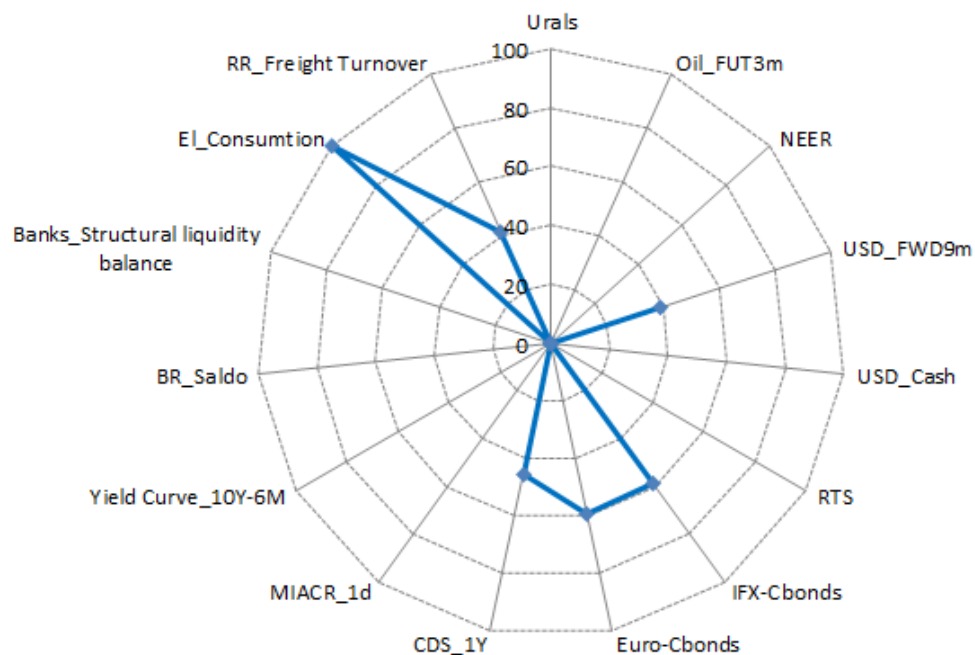
Однако в реальном секторе восстановление экономической активности идет далеко не так быстро, как в финансовом. В сфере железнодорожных внутрироссийских грузоперевозок ситуация остается напряженной: на прошедшей неделе их объем оказался на 1,2% ниже, чем за год до этого (при этом в конце июня прошлого года было несколько дней необычно низких объемов перевозки, что для прошедшей недели занизило базу для сравнения). Примерно на 6,0% по сравнению с прошлогодним уровнем сократилось потребление электроэнергии (после корректировки на температурный и календарный факторы), что тоже указывает на значительное падение экономической активности.

Очевидно, что на данный момент эпицентр кризиса все еще находится в реальном секторе, в первую очередь пострадавшем от российского и общемирового локдауна. Вопросы о том, сколько

времени займет и к чему приведет смягчение карантинных мер (в том числе, не возникнет ли из-за этого вторая волна эпидемии, риск которой приходится постоянно иметь ввиду); как долго предпринимательский сектор будет восстанавливать объемы производства; не ударит ли «рикошетом» кризисная волна, поднятая спадом в реальном секторе, по финансовому сектору, – по-прежнему остаются открытыми.

Рис. 3. Ежедневный экономический стресс-индекс R-DESI

→ **29.06.2020**

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРОГРАММА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ:
СТАРЫЕ ЦЕЛИ И НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ЕС
СЛЕДУЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Центр конъюнктурных исследований
Института статистических исследований
и экономики знаний НИУ ВШЭ
Л.А. Китрар, Т.М. Липкинд, Г.В. Остапкович

Европейская программа экономического восстановления: старые цели и новые приоритеты ЕС следующего поколения

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор, в котором приведена краткосрочная статистика за первый этап коронавирусной атаки в европейской экономике, сформулированы основные барьеры для восстановления, а также структурированы базовые направления антикризисного пакета мер Европейской Комиссии, предложенные в мае-июне 2020 г., и выделены основные источники финансирования всех программ развития ЕС следующего поколения.

- Стимулирование инвестиций
- Зеленое налогообложение
- Углеродная нейтральность
- Сдвиг в сторону более циркулярной экономики

Преимущество
первопроходца

- Исследования и инновации
- Цифровизация
- Эффективные и конкурентные рынки
- Сильная промышленная база
- Поддержка МСП
- Доступ к финансам
- Благоприятная бизнес-среда
- Углубление Единого Рынка

Обеспечение
справедливого
перехода

Инвестиции
и реформы

- Реализация принципов Декларации социальных правах жителей ЕС
- Инвестиции в навыки и здоровье
- Борьба с бедностью
- Гендерное равенство
- Справедливое налогообложение
- Социальная и территориальная целостность
- Качество рабочих мест

Инклюзивный рост

- Завершение Экономического и Валютного Союза
- Надежные государственные финансы
- Стабильный финансовый сектор
- Предупреждение внутренних и внешних дисбалансов
- Структурные реформы для стимулирования производительности
- Международная роль евро

Источник: Европейская Комиссия. 2020 European Semester: Country-specific recommendations

Высвобождение неудовлетворенного спроса, смягчение денежно-кредитной политики, запаздывающие эффекты фискального стимулирования, снятие режима массового локдауна и математический эффект низкой базы, несмотря на сложившиеся в регионе отраслевые структурные диспропорции, финансовые и торгово-производственные дисбалансы, должны способствовать восстановлению европейской экономики. Ключевым приоритетом для Европейской Комиссии остается движение к более устойчивой экономической модели, основанной на экологически чистых и цифровых технологиях, а также интеграции целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР) с мерами по координации экономической политики в ЕС следующего поколения.

Краткосрочные индикаторы как отправные точки для защиты и восстановления ЕС...

В информационных выпусках Евростата по краткосрочной статистике (News Release - Euroindicators, 91/2020; Eurostatistics - Data for short-term economic analysis, 06/2020) впервые опубликованы оценки ВВП, занятости и других европейских индикаторов за 1 квартал 2020 г., основанные на наиболее полном наборе данных, поступивших от государств-членов ЕС за прошедший период со времени распространения, объявления пандемии COVID-19 и локдауна. Именно обновлённая статистика Евростата для краткосрочного экономического анализа является для Европейской Комиссии основной количественной информацией, согласно которой предпринимаются в настоящий момент все базовые действия по выходу европейской экономики из вынужденного тотального локдауна и ее восстановлению.

По данным Евростата сезонно скорректированный ВВП сократился на 3,2% в ЕС и 3,6% в еврозоне в первом квартале по сравнению с предыдущим кварталом. Такое снижение характеризуется как наиболее резкое с начала временного ряда в 1995 г., преимущественно обусловленное сжатием экономической активности в марте, пер-

вом месяце масштабного сдерживания коронавирусной инфекции в большинстве европейских стран, оказавшего сильнейшее давление на каналы как спроса, так и предложения в ЕС и еврозоне.

Что касается количественных оценок динамики компонент ВВП в рассматриваемом периоде, то именно расходы на конечное потребление домашних хозяйств оказали наибольшее негативное воздействие на рост ВВП, сократившись в ЕС и еврозоне на 4,3% и 4,7%, соответственно. При этом вклад со стороны валового накопления основного капитала стал отрицательным после сокращения показателя в ЕС и еврозоне на 3,9% и 4,3%, соответственно, относительного конца предыдущего года. Экспорт сократился в ЕС на 3,5% и еврозоне на 4,2% наряду с соответствующим изменением импорта на 3,2% и 3,6%.

Годовой уровень инфляции к маю 2020 г. снизился в еврозоне до 0,1%, с самым высоким годовым темпом инфляции в мае (3,3% в еврозоне) по компоненте «Продукты питания, алкоголь и табак». Одновременно продолжилось интенсивное падение цен на энергоносители со скоростью, достигшей в мае -12% по еврозоне. Цены производителей промышленной продукции снизились в месячном выражении еще на 2% в апреле после падения на 1,5% в предыдущем месяце в еврозоне (в ЕС на 1,9% и ранее на 1,4%, соответственно).

В динамике изменения объема розничной торговли в месячном выражении усилился понижательный тренд с интенсивностью в апреле -11,7% после мартовского значения -11,1% по еврозоне. Резкий спад также был отмечен в сфере торговли, транспорта, проживания и питания, деятельности в сфере деловых услуг (-6,8% в еврозоне и -6,2% в ЕС), а также искусстве, развлечениях и других услугах (-6,8% и -6,1% соответственно), в то время как спад в сельском хозяйстве лишь наметился (-0,8% и -0,7%).

По последней оценке Евростата уровень безработицы в еврозоне составил в апреле 7,3% наряду с общим сокращением числа занятых на 0,2% в 1 квартале 2020 г. относительно предыдущего

квартала, впервые зафиксированным в динамике показателя после спада во 2 квартале 2013г., и также лишь последующее отрицательное значение в ЕС (-0,1%) с 1 квартала 2013г. – периода кризиса суверенных долгов. Наибольший спад евроиндикатора занятости наблюдался в сельском хозяйстве (-1,4% в еврозоне и -0,8% в ЕС в 1 квартале по сравнению с предыдущим кварталом), одновременно самые высокие значения роста занятости были зафиксированы в секторе ИКТ (+0,7% и 0,9%, соответственно). С точки зрения масштабов занятости такое сокращение в рассматриваемом сопоставительном периоде составило 0,2 млн чел до 209,1 млн в ЕС и 0,3 млн до 160,4 млн в еврозоне.

Экономическая активность начинает восстанавливаться, но не та, к которой все привыкли....

Несмотря на то, что европейский пакет действий по восстановлению экономической активности формировался Европейской Комиссией на протяжении мая и июня 2020 г. весьма активно, именно сложившиеся к этому моменту краткосрочные тенденции, фискальный отклик, экспортные зависимости и приоритеты, структурные диспропорции являются теми факторами, которые определяют будущее экономическое развитие в Европе.

Немалое влияние на амплитуду восстановительного «отскока» оказывает сложившаяся в регионе высокая зависимость от экспорта, что существенно повышает национальную уязвимость при снижении мирового спроса на импорт, когда цепочки поставок нарушены. Помимо этого, быстрая антикризисная перестройка и восстановление европейской экономики хотя бы до уровня конца 2019 г. затруднена следующими основными барьерами:

- разнополярным по странам состоянием финансовой системы (прежде всего, ситуацией с бюджетом, государственным долгом и кредитными гарантиями);

- неравномерными возможностями при формировании фискальных пакетов поддержки ликвидности для смягчения спада;
- бюрократией, инертностью и чрезмерной адаптацией экономических агентов к экономике «новой сдержанности»;
- масштабами предпринимательского недоверия и неопределенности в ряде стран относительно эффективности целевого перераспределения ресурсов.

Поэтому темпы восстановления будут заметно различаться в зависимости от структурных особенностей экономик в регионе. Например, большой производственный потенциал Германии (почти на 10% ВВП выше, чем во Франции и Великобритании) в отличие от других стран позволит национальным компаниям быстрее реализовать отложенный промышленный спрос и резервные заказы, что восстановит не только их активность, но и поставщиков из других стран, зависящих от немецкого спроса.

Период коронавирусной атаки является переломным моментом для мировой экономики. Ближайшие годы будут потеряны для роста. Согласно последнему обновлению базовых прогнозов Всемирного Банка (Global economic prospects, June 2020, A World Bank Group Flagship Report) ожидается сокращение глобального ВВП на 5,2% в 2020 г., что характеризуется как самый глубокий мировой спад за прошедшие восемь десятилетий, несмотря на беспрецедентную политическую поддержку. Одновременно региональные экономики ЕЦА (Европа и Центральная Азия) сократятся на 4,7% в текущем году с рецессией почти во всех странах, рост ВВП восстановится в 2021 г. только до 3,6%. Причём даже после отскока, который будет замечен со второй половины 2020 г., европейская экономика все равно станет на 2,5% меньше в следующем году относительно 2019 г. Очевидно, что в отличие от производства, сектор услуг сможет не столь быстро восстановить утраченное к нему потребительское доверие, спрос и активность. Поэтому ожидается, что реальный ВВП в странах, в которых сектор услуг

преобладает (например, во Франции и Великобритании услуги составляют 80% в ВВП), вернется к уровню 2019 г. не раньше 2023 г. Вместе с тем, для европейских правительств все более очевидной становится ситуация, согласно которой увеличить государственные расходы и долг, даже в условиях пониженных бюджетных доходов, более предпочтительно, чем любые разрушения экономического потенциала во время локдауна. Основные экспертные ожидания в этой связи сводятся к возможному нарастанию кризиса суверенных долгов и необходимости противодействия чрезмерной для экономики задолженности. Причём во многих странах финансовые резервы для таких манёвров весьма невелики, в силу узости государственных бюджетов и возросшей необходимости поддержки новых приоритетных направлений, в частности, здравоохранения.

Поэтому ещё одним вызовом для экономических агентов может стать последующее расширение налогообложения. Следует отметить, что это не вполне традиционное событие для развитых экономик в последние десятилетия, и поэтому сложно реализуемое в короткие сроки в целях быстрого пополнения бюджетов. В меньшей степени риски суверенных долгов присущи экономикам с масштабными внутренними рынками капитала. Однако страны с менее благоприятными условиями и финансовыми позициями, большой государственной задолженностью и продолжительным режимом жесткой экономии, все ещё ослабленные предыдущим кризисом, становятся более уязвимы. Способность даже только ожиданий кризиса суверенных долгов провоцировать турбулентность на финансовых рынках и оттоки инвестиций усугубляет негативные отраслевые ситуации для всего региона.

Ещё одним возможным риском для ослабленной европейской экономики, особенно для более пострадавшей ее части, может стать реализация программ МВФ, Всемирного Банка, G-20 и многочисленных финансовых организаций, предлагающих особо пострадавшим в пандемию странам с низким уровнем доходов и

с формирующимся рынком финансовую поддержку на льготных условиях, облегчение бремени задолженности или приостановку погашения долгов для расширения их возможностей в быстрой реализации экономического стимулирования для поддержки бизнеса и домашних хозяйств. Однако в настоящее время пакет такой помощи не предусматривает списания новых внешних долгов и в будущем может спровоцировать отложенный эффект финансовой напряженности, усугубить привыкание к легким деньгам и перманентной зависимости от долгов в таких странах. Такие вызовы лишь затормозят рост европейской экономики, так как не направлены на радикальное изменение экономической политики и моделей бизнеса.

Черeda потрясений за последнее десятилетие, связанных с предыдущими кризисами суверенных долгов, мигрантов и Brexit, внезапный мощный корона кризис с новыми рисками и вызовами усиливает диспропорции в европейском регионе, усугубляет разрывы в соотношении сил между экономиками Запада и динамично развивающегося Востока. Европейской экономике в ближайшей перспективе следует воспользоваться сложившейся фрагментацией для расширения своего влияния, в частности:

- создавать новые бизнес-модели, в том числе ценообразования;
- пересмотреть цепочки поставок;
- оптимизировать стратегии с транспортировкой продукции, а также хранением промежуточных и конечных товарных запасов;
- повысить локализацию производства с целью укрепления национальной устойчивости и сжатия рыночной напряженности.

Это потребует новых решений и времени.

Текущий момент для Европы: восстановление и подготовка к ЕС следующего поколения...

В мае 2020 г. Европейская Комиссия предложила новый крупный план восстановления Европейской экономики. Для гарантий устойчивости восстановительных тенденций все антикризисные меры нацелены на равномерное, инклюзивное развитие и должны быть справедливыми для всех государств-членов ЕС. При этом предлагается такой новый инструмент восстановления, который соответствует европейской экономике следующего поколения и встроен в современный, обновлённый долгосрочный бюджет ЕС. Одновременно была опубликована скорректированная программа деятельности Комиссии до конца 2020 г., где определены предстоящие действия, приоритетные для ускоренного восстановления устойчивого развития в регионе. Все последующие действия Комиссии были нацелены на обновление предпринятых ранее программ на 2020 г. с точки зрения расстановки приоритетов по формированию инклюзивного плана восстановления.

Большинство предлагаемых мер сконцентрировано в следующих документах и информационных бюллетенях: «Бюджет ЕС обеспечивает план восстановления Европы» (The EU budget powering the Recovery Plan for Europe), «Ключевые инструменты поддержки плана восстановления для Европы» (Key instruments supporting the Recovery Plan for Europe), «Финансирование плана восстановления для Европы» (Financing the Recovery Plan for Europe), «Скорректированная Рабочая Программа Комиссии 2020» (Adjusted Commission Work Programme 2020).

С целью прочного восстановления единого рынка и экономики предлагается использовать бюджетный чрезвычайный потенциал ЕС следующего поколения для создания Фонда в размере 750 млрд евро, временного увеличения финансовой мощи бюджета ЕС за счёт средств, привлечённых на финансовых рынках. Такие средства будут направлены через программы ЕС для поддержки

незамедлительных мер по защите средств существования, чтобы поднять национальные экономики и способствовать устойчивому и инклюзивному росту в регионе. Совместно с обеспечением безопасности работников, предприятий и суверенных государств на сумму в размере 540 млрд евро, такие исключительные меры, принятые на уровне ЕС, позволят достичь 1290 млрд евро целевой поддержки и восстановления экономики региона. Одновременно усиление долгосрочного бюджета ЕС следующего поколения на период 2021–2027 гг. повысит общий финансовый потенциал ЕС до 1.85 трлн евро. При этом для ускоренного выделения средств и удовлетворения самых насущных потребностей будут внесены ряд изменений в действующую многолетнюю финансовую основу на 2014–2020 гг., с тем чтобы дополнительные ресурсы в объёме 11,5 млрд евро были доступны уже в 2020 г.

Комиссар, отвечающий за бюджет ЕС, Йоханнес Хан отметил в этой связи: «Наш общий бюджет лежит в основе плана восстановления Европы. Дополнительная огневая мощь ЕС следующего поколения и усиленная многолетняя финансовая структура повысят нашу солидарность для поддержки государств-членов и экономики. Вместе Европа станет более конкурентоспособной, устойчивой и суверенной».

Таким образом, Европейская Комиссия определила бюджет ЕС как дополнительную к национальным усилиям возможность обеспечения в регионе справедливого социально-экономического восстановления и оживления Единого рынка, равных условий и поддержки срочных инвестиций, прежде всего при активном переходе европейской экономики на зелёные и цифровые технологии.

В этой связи базовые лозунги, провозглашаемые Комиссией, звучат как: «перезапуск экономики означает не возвращение к существующему состоянию до кризиса, а отскок вперёд», а также использовать для этого «каждый доступный евро в бюджете ЕС», все возможные «финансовые средства с рынков, чтобы помочь сохранить рабочие места».

Основными направлениями финансовой поддержки динамичного восстановления и последующего устойчивого экономического развития европейского региона являются:

Элемент 1. Поддержка государств-членов посредством инвестиций и реформ. Данный элемент состоит из следующих стратегических позиций ЕС:

- Финансовая поддержка инвестиций и реформ, в том числе связанных с переходом на зеленые и цифровые технологии, а также устойчивостью предстоящего развития национальных экономик, будет осуществляться новым Фондом восстановления и повышения устойчивости в общей сумме 560 млрд евро. в соответствии с приоритетами ЕС. Государства-члены будут предоставлять национальные планы восстановления и повышения устойчивости в рамках своих национальных программ реформирования экономики, климатическими и энергетическими планами, а также в соответствии с долгосрочными стратегиями ЕС. Основное внимание при этом будет уделяться инвестициям и реформам для долгосрочного роста и устойчивости экономики. Данное средство будет доступно для всех государств-участников, но специально предназначено для тех территорий, которые наибольшим образом затронуты пандемией и потеряли экономическую устойчивость. Этот объект будет оснащён грантовым фондом до 310 млрд евро и сможет предоставить займы наиболее пострадавшим странам в регионе на сумму до 250 млрд евро.
- Новые программы политики сплоченности с целью предотвращения асимметрии экономического роста между европейскими странами и внутренних расхождений предусматривают 55 млрд евро дополнительного финансирования в период до 2022 г., причём 50 млрд евро из ЕС следующего поколения в 2021 и 2022 гг., а 5 млрд евро уже в 2020 г. за счёт существующей многолетней финансовой

базы. Дополнительное финансирование будет зависеть от серьезности национальных экономических и социальных последствий кризиса, включая уровень безработицы среди молодежи, число обездоленных и живущих в бедности.

- Оказание помощи государствам-членам ЕС в ускоренном переходе к реализации политики климатической нейтральности посредством укрепления соответствующих позиций бюджета до 40 млрд евро с сохранением первоочередной цели стать первым климатически нейтральным блоком в мире до 2050 г.
- Для поддержки сельских районов в проведении структурных изменений в соответствии с Европейским зелёным соглашением и достижения амбициозных целей в области реализации стратегий расширения биоразнообразия и ведения фермерского хозяйства выделяется 15 млрд евро в Европейский сельскохозяйственный Фонд. Устойчивость агропродовольственного и рыбного секторов, обеспечение необходимых возможностей для урегулирования кризиса будет усилена за счёт дополнительных 4 млрд евро в общую сельскохозяйственную политику и 500 млн евро в Европейский фонд морского и рыбного хозяйства.

Элемент 2. Стимулирование частных инвестиций, в том числе:

- Внедрение в 2020 г. нового инструмента поддержки платежеспособности европейских компаний частными ресурсами в наиболее затронутых коронакризисом секторах, территориях и странах с бюджетом в 31 млрд евро. Это временный инструмент, нацеленный исключительно на преодоление последствий пандемии, поможет избежать массовых дефолтов жизнеспособных компаний и серьезного экономического ущерба, способствовать реализации уже намеченных задач в области цифровой и зелёной трансформации.

- Расширение ведущей инвестиционной программы Европы (InvestEU), предназначенной для мобилизации инвестиций и поддержки политики ЕС в период восстановления инфраструктуры, инновационной и цифровой деятельности, до уровня 15,3 млрд евро с целью усиления мобилизации частных инвестиций в такие проекты по всему европейскому региону. Комиссия считает, что благодаря выделению такого резерва будет обеспечена бюджетная гарантия ЕС в размере 31,5 млрд евро.
- Создание стратегического инвестиционного механизма, встроенного в InvestEU, позволяющего привлечь инвестиции размером не менее 150 млрд евро для повышения устойчивости стратегических секторов, особенно тех, которые связаны с переходом на зеленые и цифровые технологии, а также формированием ключевых цепочек создания добавленной стоимости на внутреннем рынке.
- Выделение 1 млрд евро в качестве гарантии для Европейского инвестиционного фонда в реализации поддержки 100 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса по всем странам ЕС, в том числе в сфере туризма, с целью решения проблем нехватки ликвидности у таких предприятий, связанные, в частности, с покрытием расходов на оплату труда, материалы, производственные затраты, материальные запасы, накладные расходы и прочее.

Элемент 3. Предназначен для решения конкретных кризисных уроков, в частности:

- Внедрение новой программы здравоохранения EU4Health с бюджетом в размере 9,4 млрд евро, предназначенной для укрепления безопасности здравоохранения и подготовки к возможным новым кризисам в области здравоохранения.
- Укрепление и расширение Механизма гражданской защиты ЕС в размере 2 млрд евро для подготовки ЕС к реагированию на

возможные предстоящие кризисы и повышения устойчивости к будущим потрясениям.

- Усиление финансирования жизненно важных исследований в области здравоохранения, перехода к зелёным и цифровым технологиям, а также устойчивого развития в размере 94,4 млрд евро в рамках Horizon Europe - программы, реализующей основные миссии Комиссии в области исследований и инноваций.
- Поддержка внешних глобальных партнеров Европы посредством выделения дополнительного финансирования в размере 16,5 млрд евро на внешние связи, включая гуманитарное сотрудничество.
- Инвестиции в молодежь на уровне дополнительных 3,4 млрд евро для Erasmus Plus, а также в культурный и творческий секторы путём расширения расходов на креативность Европы до уровня 1,5 млрд евро.

Элемент 4. Стратегии восстановления и выполнение Целей устойчивого развития в регионе:

- Европейское зелёное соглашение, включающее массовое обновление региональной инфраструктуры и циркулярной экономики с обеспечением новых рабочих мест. Развертывание проектов в области возобновляемой энергии, формирование условий для реализации концепции экологически чистой водородной энергетики в формате развития «водородной экономики» в Европе.
- Утверждение Комиссией планов по справедливому переходу к климатически нейтральной экономике всеми государствами-членами ЕС через 3 основных компонента Механизма Справедливого Перехода: 1) Фонд Справедливого Перехода, мобилизующий 30–50 млрд евро для социально-экономических преобразований в регионах в переходный период; 2) специальная схема в рамках InvestEU с привлечением до 45 млрд евро частных инвестиций; 3) кредитная линия в государственном секторе, мобилизующая 25–30 млрд евро

- для инвестиций в государственный сектор.
- Укрепление Фонда справедливого перехода для поддержки переквалификации работников и созданию на предприятиях новых экономических возможностей.
  - Адаптация Единого рынка к цифровой эре посредством инвестирования в расширение и улучшение связи, особенно быстрое развертывание сетей 5G; построения экономики данных как драйвера инноваций и создания новых рабочих мест; повышение кибербезопасности. В поддержку цифрового перехода программа Цифровая Европа оснащается общим бюджетом на сумму в 8,2 млрд евро.
  - Оказание Краткосрочной Европейской Системой Перестрахования по безработице (SURE) поддержки работников и предприятий в размере 100 млрд евро, как мера второй линии защиты рабочих мест в условиях возросших рисков безработицы и потери доходов.
  - Формирование бюджетов для программ единого рынка и поддержки сотрудничества в области налогообложения и таможи на уровне 3,7 млрд евро, 239 млн евро и 843 млн евро, соответственно.
  - Инвестиции в современную высокопроизводительную транспортную инфраструктуру для обеспечения удобных трансграничных соединений, в том числе Rail Baltica, посредством выделения 1,5 млрд евро в объект «Соединяющаяся Европа».
  - Содействие обучению цифровым навыкам для всех граждан ЕС в рамках Европейской программы навыков и Плана действий в области цифрового образования.
  - Установление справедливых размеров минимальных заработных плат труда с обязательными мерами по обеспечению их прозрачности с целью поддержки наиболее уязвимых работников, особенно женщин в отдельных странах ЕС.
  - Обеспечение глобальной ответственности по достижению восстановления мировой экономики посредством координации совместной деятельности с ООН, G20 и G7, МВФ, группой ВБ, МОТ, а также тесного сотрудничества с восточными и южными соседями, партнерами в Африке.
  - Повышение значимости инструмента для развития международного сотрудничества до 86 млрд евро посредством новой гарантии внешних действий и дополнительных 1 млрд евро для Фонда Европейского устойчивого развития с формате поддержки партнеров, в том числе, на Западных Балканах, африканских стран в их усилиях в борьбе с пандемией и преодолению ее последствий.
  - Укрепление Фонда убежища и миграции, Фонда комплексного управления границами в общем размере в 22 млрд евро в целях активизации сотрудничества в сфере управления внешними границами и миграционной политики.
  - Обеспечение европейской стратегической автономии и безопасности путём расширения Фонда внутренней безопасности до 2,2 млрд евро и Фонда Европейской обороны до уровня в 8 млрд евро.
- Все предложенные Комиссией целевые корректировки финансовой структуры ЕС соответствуют установленным ранее рамочным целям, амбициям и приоритетам ЕС следующего поколения, а также по возможности адаптированы к задаче устойчивого развития и стратегии автономии в средне- и долгосрочной перспективе.

Благие намерения: текущие правила банковского пакета и «кредитного плеча» в ЕС ...

Весь комплекс мер, предусмотренных новым банковским пакетом, принятым Европейской Комиссией для смягчения последствий коронавирусной атаки, с учетом гибкости пруденциальной и учетной системы ЕС, нацелен на более масштабную финансовую поддерж-

ку граждан и бизнеса. Предложенный пакет мер (Banking Package to facilitate bank lending-supporting households and businesses in the EU) содержит Интерпретативное Сообщение об учетных и пруденциальных основах ЕС («Поддержка бизнеса и домохозяйств в условиях COVID-19»), целевые поправки «быстрого решения» к банковским правилам ЕС («Положение о требованиях к капиталу» - CRR). Основная задача действий Комиссии состоит в обеспечении такого скоординированного ответа на пандемию, при котором минимизируются риски фрагментации на национальном уровне и обеспечиваются равные правила.

Создание Банковского союза в ЕС в 2013 г. после кризиса суверенных долгов было обусловлено возникшей необходимостью в координированном надзоре и сплоченности усилий по снижению рисков для банковской системы. В результате европейские банки стали лучше капитализированы, а финансовая система ЕС более устойчивой. После коронавирусной атаки и массового локдауна в отдельных странах ЕС помимо кредитования домашних хозяйств и компаний необходимо сохранение способности банков измерять точно, последовательно и прозрачно все риски, которые во время кризиса могут повлиять на банковские балансы и устойчивость в целом Европейского банковского сектора. Важным аспектом в этой связи является ситуация с возрастающими рисками заемщиков, их потенциально возможной неспособностью погасить кредитные обязательства. Для этого банки традиционно применяют надежные стандарты андеррайтинга в соответствии с законодательством ЕС.

Однако в сложившихся кризисных условиях становится необходимым повышение гибкости таких правил для того, чтобы продолжить и даже расширить реальное кредитование. Основные коррекции в нормативно-правовой сфере ЕС связаны, прежде всего:

1) с правилами относительно оценок банковских рисков в случае невыплаты кредита заемщиков при наступлении масштабного кризисного события, такого как коронавирусная пандемия, и де-

нежной суммы, которую банк обязан зарезервировать на возможные потери;

2) с пруденциальными правилами классификации неработающих ссуд, когда все гарантийные меры и моратории предоставлялись государствами-членами и банками;

3) с учетом задержек в погашении кредитов, когда их наличие не должно приводить к автоматическому ужесточению оценки соответствующих займов;

4) с действующим международным стандартом бухгалтерского учета (IFRS 9) в связи с новыми разъяснениями относительно оценок компаниями своих финансовых активов и рисков кредитования.

Все предпринятые меры в первую очередь нацелены на поддержание непрерывного потока ликвидности для бизнеса и домашних хозяйств в ЕС. В этой связи разработаны следующие базовые подходы:

1. Подход «ожидаемая потеря кредита» (ECL) сводится к тому, что в случае временной неспособности заемщиков погасить свои кредиты из-за пандемии банки не должны автоматически повышать свои ECL. Банкам предоставляется открытая возможность пересмотреть своё отношение к ожидаемым кредитным убыткам при возникновении исключительных ситуаций.

2. Оценка «значительного увеличения кредитного риска» (SICR) должна основываться на оставшемся сроке действия кредита, а не на его возможном внезапном увеличении при возросшей вероятности дефолта. При оценке SICR банкам следует ориентироваться в большей степени на долгосрочные перспективы макроэкономической стабильности.

3. Сочетание мораториев (приостановки выплат) и SICR предполагает использование количественных и качественных экспертиз с учетом конкретных характеристик мораториев для окончательного вердикта в отношении того, что кредиты, подлежащие мораторию, реально могут пострадать от SICR.

Одновременно предложен набор целевых изменений в Регламенте требований к капиталу (Регламент (ЕС) 575/2013), в частности:

1) Введение переходных мер по смягчению воздействия положений IFRS на регулятивный капитал, применение которых способно привести к внезапному значительному повышению банковских резервов в отношении ожидаемых кредитных потерь, последующей эрозии банковского капитала и возможностей антикризисного кредитования. Поэтому Комиссия предлагает продлить действующие переходные механизмы на два года в соответствии с международным соглашением Базельского Комитета, в соответствии с чем банки смогут добавить к своим регулятивным капиталам возникающие новые резервы на ожидаемые кредитные потери среди своих финансовых активов в 2020 и 2021 гг. При этом из рассмотрения исключаются обстоятельства, возникшие до 1 января 2020 г.

2) Продление даты применения нового требования к буферу коэффициента «кредитного плеча» с 1 января 2022 г. до 1 января 2023 г. для глобальных системно значимых учреждений. Для того, чтобы минимизировать убытки банков во время кризиса, снижение их капиталов и, соответственно, кредитных способностей, скорректированное соотношение между капиталом банка и его рисками предлагается ввести один раз и без дальнейших пересмотров.

3) Фактор поддержки малого и среднего бизнеса, а также инфраструктуры для обеспечения адекватного кредитного потока этим конкретным группам заемщиков, сводится к установлению коэффициентов для размера капитала, который банки должны держать в отношении таких кредитов. Поддерживающие факторы, пересмотренные в контексте пандемии, должны обеспечить благоприятный пруденциальный подход к определенным рискам для данной категории клиентов с целью стимулирования банков к разумному увеличению их кредитования.

Дополнительные значимые инструменты по расширению поддержки и восстановлению, принятые Комиссией в июне...

С целью поддержки стратегической автономии ЕС, инновационной и конкурентоспособной промышленности в июне 2020 г. Комиссия объявила о необходимости финансирования 16 европейских оборонных промышленных проектов и трёх прорывных технологических проектов в размере 205 млн евро в рамках двух программ Европейского оборонного фонда: Подготовительные действия по оборонным исследованиям (PADR) и Европейская Программа развития оборонной промышленности (EDIDP). Такие проекты нацелены на поддержку развития европейских оборонных возможностей, преимущественно связанных с внедрением беспилотных летательных аппаратов и соответствующих технологий (включая малозаметные и тактические беспилотники, системы обнаружения и предотвращения действия военных беспилотников, новейшие вычислительные платформы), космические технологии (зашифрованные приемники военного класса Galileo), система больших данных для спутникового наблюдения, беспилотные наземные транспортные средства, военно-морские платформы, тактические и высокозащищенные сети, кибер ситуационные платформы осведомленности, активные стелс-технологии следующего поколения и тд. Все приведённые направления входят в состав 15 исследовательских проектов, уже финансируемых с 2017 г. через PADR и возможную новую поддержку со стороны других крупных проектов. Следует отметить, что данные программы имеют экспериментальный характер. PADR охватывает исследовательскую базу оборонных продуктов, включая прорывные технологии, EDIDP поддерживает совместные проекты, связанные с этапами от разработки проекта до создания прототипа. Причём общий уровень отклика на призывы PADR с 2017 г. был достаточно высоким и отразил большой интерес промышленников, небольших компаний и в целом Европейского

исследовательского сообщества к участию в европейских совместных исследовательских проектах. Около 900 организаций из 27 государств-членов подали заявки на финансирование в рамках данного проекта за период 2017-2019 гг., из них 202 организации было профинансировано. Несомненно важен тот факт, что в оборонной промышленности ЕС работают по оценкам Комиссии 440 тыс. высококвалифицированных сотрудников, и многие объекты производят существенные положительные побочные эффекты для гражданского применения, все чаще становятся объектами двойного назначения, что приносит значимую пользу экономике региона в целом. Однако коронакризис затронул серьезно данные производства. Поэтому антикризисное финансирование позволит поддержать конкурентоспособность и инновационный потенциал таких видов деятельности. Ещё одним значимым заявлением Комиссии в июне стало предложение по расширению временной структуры государственной помощи для дальнейшей поддержки микро-, малых и вновь начинающих компаний, а также стимулирования частных инвестиций в условиях коронакризиса. По мнению Комиссии именно данные компании особенно пострадали от дефицита ликвидности, вызванного экономическими последствиями пандемии, что существенно усугубляет их существующие трудности с доступом к финансовым источникам по сравнению со средними и крупными предприятиями. Ожидается, что их массовые банкротства существенно отразятся на общей экономической ситуации в ЕС, что приведёт к серьёзным нарушениям во всей экономике региона. Поэтому Комиссия приняла решение о начале консультаций с государствами-членами относительно возможности предоставления государственной поддержки всем обозначенным компаниям, даже если они классифицируются как испытывающие финансовые затруднения на момент 31 декабря 2019 г. Учитывая ограниченный размер их участия в трансграничных сделках, такая временная государственная помощь с меньшей вероятностью способна исказить конкуренцию на внутреннем рынке, чем государственная помощь более крупным компаниям.

В июне Комиссия обнародовала новые результаты Индекса цифровой экономики и общества (DESI), который отслеживает общую эффективность цифровых технологий в Европе и измеряет прогресс стран ЕС в отношении их цифровой конкурентоспособности. По полученным результатам оценки Индекса и его компонент прогресс достигнут во всех государствах-членах и по всем ключевым областям цифровизации, представленным в индексе. Это особенно важно в контексте пандемии, и наглядно демонстрирует значимость цифровых технологий, позволяющих выйти из локдауна и отслеживать далее распространение вируса или ускорять поиск лекарств и вакцин. Все индикаторы DESI, характеризующие начавшийся этап восстановления, свидетельствуют о том, что государства-члены способны активизировать свои усилия по улучшению покрытия сетей с очень высокой пропускной способностью, обеспечить коммерческий запуск услуг 5G, повысить навыки работы с цифровыми технологиями граждан, а также способствовать цифровизации бизнеса и государственного сектора. Комиссия выдвигает данный индикатор как базовый для информирования государств-членов о процессах цифровизации экономики и общества в целях поддержки цифровых рекомендаций в рамках продвижения всего пакета принятых мер по восстановлению и обустройству ЕС следующего поколения. Ожидается, что такая информация поможет государствам-членам определять и расставлять приоритеты для реализации своих потребностей в реформах и инвестициях, облегчая тем самым доступ к Фонду восстановления и устойчивости на сумму 560 млрд евро для перехода на зеленые и цифровые технологии.

В заключение: откуда берутся деньги для финансирования всех программ...

Итак, опубликованные Европейской Комиссией стратегические документы в мае-июне 2020 г., прежде всего, соответствуют необходимости установления соотношения между размерами ЕС

следующего поколения и текущими потребностями региональной экономики, опустившейся в глубокую рецессию. Одновременно новые программы и меры нацелены на реализацию сложившихся в настоящее время потребностей региона, связанных с нанесённым коронакризисом ущербом, в том числе с потерями капитала для европейских компаний и ожидаемых разрывов в инвестициях после 2020 г.

Согласно выводам Комиссии потери капитала в результате снижения совокупной прибыли в 2020 и 2021 гг. составят от 700 до 1,2 трлн евро. При этом инвестиционный разрыв в 2021 и 2022 гг. ожидается не менее 1,5 трлн евро, что включает основные инвестиционные пробелы и дополнительные потребности, обусловленные кризисом, а также инвестиции для достижения зелёных и цифровых преобразований. Поэтому все предложенные на текущий момент инструменты сформированы как с позиции платежеспособности европейского бизнеса и домашних хозяйств, так и с позиции общих инвестиционных потребностей экономики будущего. Используя консервативные оценки влияния финансового рычага многолетних финансовых рамок применительно к ЕС следующего поколения, Комиссия оценивает общий объём инвестиций, которые могут быть получены в ходе реализации предложенного пакета мер, на уровне 3,1 трлн евро.

Успешная реализация таких глобальных инвестиционных целей окажет решающую поддержку европейским странам на этапе восстановления, позволит «оживить» их экономику после острой фазы пандемии и далее обеспечит основные инвестиционные потоки в средне- и долгосрочные приоритеты ЕС, такие как европейское «зелёное соглашение» и цифровизация. Комиссия определяет отдачу от инвестиций в чистый водород, возобновляемые источники энергии, чистый транспорт, экологически чистые продукты питания и разумную циркулярную экономику как огромный потенциал ЕС, который наряду с инвестициями в цифровую экономику и навыки повысят конкурентоспособность и технологиче-

ский суверенитет региона. Одновременно успешные инвестиции в здравоохранение, биоразнообразие, стратегическую автономию европейской экономики подготовят ее к новым вызовам и кризисам. Инвестиции в инфраструктуру с «высоким социальным воздействием» способны обеспечить широкое пользование благ общественного характера и устранение социальных диспропорций. Достижение скорейшего соглашения на уровне Европейского Совета с предложенным Комиссией пакетом мер общего характера, конкретизация будущих долгосрочных рамок, а также сопутствующих отраслевых и региональных программ позволит развернуть экономику ЕС в направлении защиты средств существования европейцев и перехода к более справедливому миру. Однако существенным обстоятельством при осуществлении всех намерений Комиссии остается возможность бюджета ЕС в их реализации, наличия такого его запаса, как разницы между потолком собственных ресурсов и максимальной суммой платежей по прошлым долгосрочным обязательствам, который будет достаточным для выполнения всех финансовых программ даже при условии возникновения новых экономических спадов.

Поэтому важным условием выполнения предложенного пакета является возможность получения Комиссией дополнительных ресурсов от государств-членов для обеспечения при необходимости «повышенного потолка собственных ресурсов». Поправка к «решению о собственных средствах» требует ее одобрения в свою очередь со стороны всех государств-членов в соответствии с их конституциональными требованиями. Комиссия ожидает, что это произойдёт как можно быстрее. Причём для преодоления переходного периода до ратификации обновлённого решения о собственных ресурсах и предоставления необходимого финансирования работникам, предприятиям, государствам-членам в 2020 г. Комиссия предлагает скорректировать ранее сформированные рамки долгосрочного бюджета на 2014–2020 для предоставления уже в текущем году 11,5 млрд евро наиболее нуждающимся ре-

гионам внутри и за пределами ЕС, а также укрепления капитала жизнеспособных значимых европейских компаний. Кроме этого, сформированные масштабы ЕС следующего поколения отражают беспрецедентные потребности в срочном финансировании и устранении всех кризисных последствий. Поэтому Комиссия ожидает решительный и исключительный ответ на уровне всего ЕС. Следовательно такой юридический текст, как Поправка, установит базовые условия для финансирования бюджета ЕС, которые в настоящий момент обозначены Комиссией как разрешение на заимствования и/или увеличение потолка собственных ресурсов на исключительной и временной основе на 0,6% от постоянного потолка в 1,4% валового национального дохода ЕС, предложенного в условиях экономической неопределенности и Brexit. Предполагается, что такие средства будут погашаться из будущих бюджетов ЕС, начиная с 2027 г. и не позднее 2058 г. кредиты будут погашаться заемщиками-членами. С запасом бюджета в качестве гарантии ЕС сможет выпустить долговые обязательства на более выгодных и надежных условиях по сравнению со многими отдельными государствами-членами с предварительно установленными сроками погашения, варьирующими от 3 до 30 лет. С целью облегчения погашения привлеченного финансирования рынков и дальнейшего снижения давления на национальные бюджеты Комиссия намерена сформировать новые дополнительные ресурсы – помимо предложенных – на более позднем этапе финансового периода 2021–2027 гг., ещё более связанные с приоритетами ЕС в изменении климата, в циркулярной экономике и справедливом налогообложении.

Итак. Откуда берутся деньги?

Установленными за последние десятилетия источниками основных доходов бюджета ЕС являются: таможенные пошлины, взносы государств-членов на основе налога на добавленную стоимость и взносы на основе валового национального дохода. Ещё в 2018 г.

было принято решение об упрощении и упорядочении всех источников финансирования. Дополнительно Комиссия предложила диверсифицировать источники дохода посредством усиления портфеля новых собственных ресурсов, способствующих выполнению приоритетных задач ЕС, особенно с учетом ожидаемых последствий Brexit. Это включало доход от торговли квотами на выбросы, национальный вклад, рассчитанный на основе не переработанных отходов пластиковых упаковок в каждом государстве-члене («зелёный налог»), а также ресурс, сформированный на консолидированной базе корпоративного налога. Все эти предложения остаются в силе на текущий момент времени.

Исключительным временным решением с учетом существующего капитала и высокого кредитного рейтинга ЕС становится использование Комиссией запасной части бюджета от сбора средств на рынках капитала для финансирования новых инструментов. Далее на более позднем этапе финансового периода 2021–2027 гг. Комиссия намерена предложить дополнительные новые собственные ресурсы с целью погашения привлеченного рыночного финансирования и дальнейшего содействия снижению давления на национальные бюджеты. Такие источники могут включать: собственные ресурсы на основе торговли выбросами, от морского и авиационного секторов для получения до 10 млрд евро в год; использование механизма регулирования границы выбросов углерода предположительно для получения от 5 до 14 млрд евро в год; собственный ресурс, основанный на деятельности компаний, получающих огромные выгоды от единого рынка в ЕС, с размером около 10 млрд евро в год; финансы, привлечённые в рамках ЕС следующего поколения; цифровой налог на компании с глобальным годовым оборотом свыше 750 млн евро для получения до 1,3 млрд евро в год.

При этом точный размер национальных взносов станет известен только после того, как государства-члены договорятся о следующем долгосрочном бюджете. Однако следует отметить, что по

утверждению Комиссии из-за возникших кризисных угроз для всех экономик региона немедленных дополнительных национальных взносов в долгосрочный бюджет со стороны государств-членов не потребуется. Возврат привлечённых средств предполагается осуществлять после 2027 г. в течение достаточно длительного периода времени в различных формах, в том числе путем увеличения национальных вкладов, пролонгации заимствований, новых собственных ресурсов.

В информационном обзоре использованы следующие документы Европейской Комиссии и Евростата:

- News Release – Euroindicators, 91/2020 – June 2020;
- Eurostatistics — Data for short-term economic analysis — 2020 edition — 06/2020;
- The EU budget powering the Recovery Plan for Europe – Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 27.5.2020 COM (2020) 442 final;
- Key instruments supporting the Recovery Plan for Europe;
- Financing the Recovery Plan for Europe;
- Adjusted Commission Work Programme 2020 – Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 27.5.2020 COM (2020) 440 final;
- Banking Package to facilitate bank lending-supporting households and businesses in the EU;
- The Digital Economy and Society Index (DESI) 2020 - Key Findings;
- Europe's moment: Repair and prepare for the next generation;
- 2020 European Semester: Country-specific recommendations;
- Trade Barriers Report: EU continues to open up markets outside Europe in midst of rising protectionism;
- Trade defence report: restoring the level playing field for European producers;
- Coronavirus response: Banking Package to facilitate bank lending- Supporting households and businesses in the EU;
- European Defence Fund: €205 million to boost the EU's strategic autonomy and industrial competitiveness;
- Coronavirus: Commission Statement on consulting Member States on proposal to expand State aid Temporary Framework to further support micro, small and start-up companies and incentivise private investment;
- New Commission report shows the importance of digital resilience in times of crisis;
- Research and Innovation Performance report: Enabling Europe to lead the green and digital transition;
- EU budget: Commission takes steps to make €11.5 billion available for crisis repair and recovery in 2020;
- 2020 Blue Economy Report: Blue sectors contribute to the recovery and pave way for EU Green Deal;
- Rules and measures to regulate and support the marketing of agricultural products
- Commission adopts package of measures to further support the agri-food sector;
- Commission supports Member States in their transition to a climate-neutral economy.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

**МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ
МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА
В РАЗНЫХ СТРАНАХ ВО ВРЕМЯ
ПАНДЕМИИ COVID-19**

Центр политики в сфере здравоохранения НИУ ВШЭ
С.В. Сажина

Меры поддержки медицинского персонала в разных странах во время пандемии COVID-19

В рамках текущей эпидемии в большинстве стран были разработаны и реализованы меры поддержки работников сферы здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь пациентам с новой коронавирусной инфекцией. В условиях эпидемии медицинские работники столкнулись с рядом вызовов, так как зачастую они выполняют не типичные для себя профессиональные обязанности (не связанные непосредственно с их специализацией), дольше и интенсивнее работают в сравнении со своим обычным графиком, кроме того находятся в условиях повышенного риска заражения новой коронавирусной инфекцией и в связи с этим испытывают тревогу за здоровье и жизнь своих близких. На эти обстоятельства наложились внешние условия, связанные с введением локдауна в большинстве стран, закрытием школ и дошкольных образовательных учреждений, организаций сферы услуг, изменениями в работе общественного транспорта и т.д.

Важнейшими мероприятиями по защите персонала медицинских организаций на рабочих местах стали обеспечение средствами индивидуальной защиты при выполнении трудовых обязанностей и создание безопасных условий для отдыха и приема пищи во время рабочих смен. Не менее важными стали меры поддержки вне работы, перечень которых отличался от страны к стране¹ (таб.).

Психологическая поддержка

Большинство стран организовали службы психологической поддержки медицинских работников посредством телефонов

доверия и дистанционного консультирования. Во многих странах телефонами доверия могут воспользоваться не только медицинские работники, но и работники социальных служб, и получить как непосредственную поддержку по телефону, так и направление на дополнительную психологическую консультацию. За работу телефонов доверия может отвечать государство (Великобритания, Израиль, Мальта, Румыния и др.) и/или профессиональные ассоциации для отдельных медицинских специальностей (Великобритания, Ирландия, Латвия, Польша, Франция и др.), в Венгрии и Хорватии – университеты и школы общественного здравоохранения. В некоторых странах (Румыния, Великобритания) дополнительно созданы мобильные приложения и онлайн-сервисы, с помощью которых предоставляется психологическая поддержка, когда телефоны доверия недоступны.

В ряде стран (Великобритания, Италия, Кыргызстан, Мальта, РФ, Финляндия и др.) предоставлена возможность проведения дистанционных консультаций с психологами или психиатрами, ориентированных на профилактику выгорания, управление стрессом и другие виды психологической поддержки.

В Норвегии создана система коллегиальной поддержки, когда у медицинских работников есть возможность пообщаться со своими коллегами из разных клиник. В Стокгольме были смягчены правила доступа к круглосуточной психологической помощи, которую теперь можно получить без получения направления от менеджера.

В дополнение к ранее разработанным руководствам по поддержке психологического здоровья в Великобритании, Ирландии и Норвегии были изданы специальные руководства по поддержке психического здоровья и благополучия, предназначенные как для самих работников здравоохранения, так и для работодателей.

¹ <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/05/21/how-are-countries-supporting-the-mental-health-and-wellbeing-of-their-health-workforce/>

Таблица. Меры, принятые для поддержки медицинских работников во время пандемии COVID-19 вне работы

Страна	Психологическая поддержка	Помощь в уходе за детьми	Финансовая поддержка*	Другое**
Австрия		+		
Албания			+	
Армения			+	
Беларусь			+	
Бельгия	+	+		
Болгария	+		+	
Босния и Герцеговина			+	
Великобритания	+	+		+
Венгрия	+		+	+
Германия		+	+	
Греция			+	
Дания		+		
Израиль	+	+		
Ирландия	+	+		
Италия	+			
Кыргызстан	+		+	
Латвия	+		+	
Литва	+	+	+	
Мальта	+	+		+
Нидерланды		+		
Норвегия	+	+		

Страна	Психологическая поддержка	Помощь в уходе за детьми	Финансовая поддержка*	Другое**
Польша	+			
Португалия		+		
Российская Федерация		+***	+	+***
Румыния	+	+	+	+
Сан-Марино	+			
Финляндия	+			+
Франция	+	+		
Хорватия	+			
Чехия	+			
Швеция	+			
Эстония			+	+

Примечания:

* Финансовые меры, превышающие выплаты или оклады для медицинских работников в обычных условиях, включая премии и повышение заработной платы за работу, связанную с COVID-19

** Включает такие меры, как предоставление бесплатного жилья, транспорта или парковки

*** Указанные меры носят региональный характер

Источник: <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/05/21/how-are-countries-supporting-the-mental-health-and-wellbeing-of-their-health-workforce/> (авторская редакция по РФ).

Помощь в уходе за детьми

В части стран, в которых закрыли детские образовательные учреждения, была организована помощь в уходе за детьми работников сферы здравоохранения. Так, часть школ и дошкольных образовательных учреждений в этих странах продолжала принимать детей медицинских работников (Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция и Вильнюсское городское самоуправление (Литва)). В Ирландии, если медицинский работник не мог найти никого, кто бы присматривал за детьми, то они оставались с детьми дома с сохранением заработной платы. В Румынии, если супруг работника сферы здравоохранения не мог взять на период кризиса оплачиваемый отпуск, то этому работнику выплачивалось пособие по уходу за ребенком. В Израиле на базе некоторых университетов и больниц были организованы группы для детей (от трех лет и старше) сотрудников.

Меры финансовой поддержки медицинских работников

Чаще всего дополнительные финансовые выплаты начислялись медицинским работникам в странах Восточной и Южной Европы. В части стран они были в форме единоразовых бонусных выплат (Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Кыргызстан, Румыния) или ежемесячных выплат на период работы с пациентами с коронавирусной инфекцией (Албания, Болгария, Латвия). В Кыргызстане размер выплат определялся должностью, занимаемой медицинским работником, – самые высокие выплаты предназначались врачам. В Греции и Латвии размер выплат рассчитывался как процент от заработной платы сотрудника. В указанных странах средства для выплат выделялись правительствами. В Армении и Эстонии сами больницы определяли порядок и величину выплат своим сотрудникам. В Германии персонал учреждений

долговременного ухода получил премиальные выплаты от профсоюза и Федеральной ассоциации работодателей этой отрасли, а в Баварии региональное правительство приняло решение о доплатах медицинским работникам местных больниц. В Беларуси и Литве на период эпидемии было установлено временное повышение заработных плат медицинским работникам, оказывающим помощь пациентам с коронавирусной инфекцией.

Другие меры поддержки медицинских работников

Чаще всего в качестве других мер поддержки медицинским работникам предоставляли бесплатный транспорт и жилье. Бесплатное отдельное жилье рассматривалось как важная мера, чтобы минимизировать риск заражения членов семей медицинских работников. Медицинская ассоциация Мальты возмещала молодым врачам затраты на аренду жилья. В Венгрии и некоторых частях Великобритании медицинские работники могли бесплатно пользоваться общественным транспортом, кроме того, в Лондоне работники Национальной службы здравоохранения могли бесплатно пользоваться прокатом велосипедов. В Хельсинки для персонала медицинских учреждений были предоставлены бесплатные парковочные места рядом с работой. В Дании заражение коронавирусной инфекцией рассматривалось как вариант производственной травмы, позволяющий сотруднику получить доступ к соответствующим льготам.

Меры поддержки медицинских работников в РФ

В РФ реализованы как федеральные, так и региональные меры поддержки.

Стимулирующие выплаты медицинским работникам, оказывающим помощь пациентам с коронавирусной инфекцией, были установлены правительством РФ² и обеспечены субсидиями из

² Постановления Правительства РФ № 415 от 02.04.2020 и № 484 от 12.04.2020.

федерального бюджета. Во многих субъектах РФ также были приняты решения о региональных выплатах таким медицинским работникам (Республика Карелия³, Иркутская область⁴, Пермский край⁵, Краснодарский край⁶, Ленинградская область⁷, Республика Северная Осетия⁸, Кабардино-Балкарская Республика⁹ и др.)

Указом президента РФ¹⁰ предусмотрены единовременные выплаты медицинским работникам (врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой помощи), которые пострадали (заболели или в случае болезни приобрели стойкую утрату трудоспособности) вследствие оказания помощи пациентам, заболевшим новой коронавирусной инфекцией, и членам семей медицинских работников, умерших в связи с заражением новой коронавирусной инфекцией. Также в Санкт-Петербурге был принят нормативно-правовой акт, гарантирующий дополнительные выплаты в таких случаях¹¹.

В Москве были предложены два варианта бесплатного отдель-

ного проживания медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь в перепрофилированных стационарах: в части больниц отдельно стоящие корпуса были переоборудованы под общежития и также правительством города оплачено проживание персонала больниц в гостиницах, где они были обеспечены бесплатным питанием и другим гостиничным сервисом (например, стиркой личных вещей)¹². Кроме того, часть организаций и сетей общественного питания города подключились к программам обеспечения работающих врачей готовой едой (как за счет городского бюджета, так и в формате благотворительной помощи)¹³. Похожие программы поддержки были приняты в ряде других субъектов РФ. Например, региональными бюджетами было оплачено проживание в гостиницах медицинских работников Республики Удмуртия¹⁴, Камчатского края¹⁵, Калининградской¹⁶, Тюменской¹⁷, Ивановской¹⁸ областей и др. В ряде субъектов также была организована поставка продуктов питания (горячее питание, молочные продукты, наборы к чаю и т.д.) для работающего персонала больниц как за

³ <http://rk.karelia.ru/social/my-dovolny-boryushhiesya-s-covid-19-mediki-nachali-poluchat-nadbavki-k-zarplate/>

⁴ <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/v-irkutskoy-oblasti-prodyat-na-dva-mesyaca-regionalnye-vyplaty-medikam-za-borbu-s-covid-19>

⁵ <https://perm.mk.ru/social/2020/06/22/medikam-permskogo-kрая-prodyat-federalnye-i-regionalnye-vyplaty-za-rabotu-s-koronavirusom.html>

⁶ <https://tass.ru/obschestvo/8160327>

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Указ Президента РФ от 06.05.2020 № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников».

¹¹ <https://www.gov.spb.ru/press/governor/187715/>

¹² <https://www.mos.ru/mayor/themes/18299/6520050/>

¹³ <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/14/84893-nam-nuzhna-tishina-i-protein>

¹⁴ http://www.udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=324194

¹⁵ <https://www.kam24.ru/news/main/20200529/74706.html>

¹⁶ <https://ruwest.ru/news/100241/>

¹⁷ <https://72.ru/text/gorod/69112957/>

¹⁸ <https://ivanovolive.ru/news/16269>

счет региональных бюджетов, так и за счет средств частных организаций (Ростовская область¹⁹, Республика Крым и Башкирия, Липецкая область²⁰ и др.)

В части субъектов РФ была организована бесплатная (в т.ч. за счет региональных бюджетов) доставка врачей на работу на такси (Москва²¹, Московская область²², Казань²³, Ярославская область²⁴ и др.).

Созданные в отдельных дошкольных учреждениях дежурные группы принимали детей медицинских работников и других работающих в условиях карантинных мероприятий почти в каждом субъекте РФ (например, Москве²⁵, Санкт-Петербурге²⁶, Московской, Липецкой²⁸, Саратовской²⁹ областях, Хабаровском крае³⁰ и др.). Для школьников, родители которых оказывают помощь пациентам с коронавирусной инфекцией, была предоставлена возможность использования сервисов образовательной платформы Учи.ру³¹.

Российское психологическое общество подготовило рекомендации для врачей и медицинского персонала, работающих с паци-

ентами с COVID-19, при этом эксперты заявляли о недостаточной психологической поддержке медицинских работников, что может привести к профессиональному выгоранию³².

Анализ реализованных в разных странах мер поддержки показывает их необходимость на текущем этапе эпидемии как фактора сохранения медицинских кадров. В будущем этот опыт следует использовать для разработки дополнительных программ психологической поддержки медицинских работников, пересмотра подходов к расчету заработных плат и т.д. для дальнейшего укрепления кадрового ресурса здравоохранения.

¹⁹ <https://rassvetnews.ru/pitanie-medikov-rabotajushhih-s-covid-19-budet-obespecheno-za-schet-bjudzheta-oblasti/>

²⁰ <https://iz.ru/1005145/2020-04-27/boriushchimsia-s-covid-19-vracham-pomogut-produktami-pitaniia>

²¹ <https://novayagazeta.ru/news/2020/04/16/160756-vlasti-moskvy-rasporyadilis-besplatno-vozit-na-taksi-medrabotnikov-iz-koronavirusnyh-statsionarov>

²² <https://www.mskagency.ru/materials/2994363>

²³ <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/396193-servisy-taksi-nachali-besplatno-razvozit-vrachey>

²⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/4334584>

²⁵ <https://www.mos.ru/mayor/themes/15299/6525050/>

²⁶ <https://karpovka.com/2020-05-31/dezhurnye-gruppy-v-detskih-sadah-peterburga-prodolzhat-rabotu-s-1-ijunya/>

²⁷ <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/kak-rabotayut-dezhurnye-gruppy-v-detskikh-sadakh-podmoskovya>

²⁸ http://www.lipetskmedia.ru/news/view/129620-Dyezurniye_gruppi.html

²⁹ <https://www.vzsar.ru/news/2020/06/22/saratovcy-priveli-v-dejrnnye-gryppy-bolshe-35-tysyach-detey.html>

³⁰ <https://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2020/06/23/116328/>

³¹ <https://www.rosminzdrav.ru/news/2020/05/12/13930-deti-medrabotnikov-uchastvuyushih-v-okazanii-medpomoschi-patsientam-s-covid-19-poluchat-besplatnyy-dostup-k-obrazovatelnoy-platforme>

³² <https://medvestnik.ru/content/news/Eksperty-zayavili-o-deficite-psihologicheskoi-podderjki-vrachei.html>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

**ВРЕМЕННО НЕДОСТУПЕН:
ВЫНУЖДЕННАЯ ПАУЗА ЗАРУБЕЖНЫХ
ПРОВАЙДЕРОВ ВНЕШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ**

Центр общего и дополнительного образования
имени А. Пинского Института образования
И.Ю. Иванов

Временно недоступен: вынужденная пауза зарубежных провайдеров внешкольного образования детей

Введение

Пока правительство и экспертное сообщество пытаются удержать «на плаву» школьное образование, которое, безусловно, является одной из основных «жертв» пандемии новой коронавирусной инфекции, сектор внешкольного образования сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые в той или иной мере являются следствием места и роли внешкольного образования в образовательной инфраструктуре и экосистеме.

Настоящая краткая аналитическая записка фокусируется на обзоре международной ситуации с сектором программ, которые выходят за рамки основного учебного плана, являются необязательными и негарантированными, а поэтому в той или иной мере оставшимися наедине с вызовами карантина и жёстких мер социального дистанцирования.

Сообщество

Онлайн-встреча Международной ассоциации исследователей расширенного образования (WERA-IRN Extended Education), состоявшаяся в начале мае и объединившая более 100 экспертов из 30 стран мира, продемонстрировала растерянность основных игроков по обе стороны океана. Если в США – с их развитой системой профессиональных ассоциаций – лидеры сектора смогли проявить необходимую оперативность и выступить с рекомендациями перед многочисленным сообществом организаторов и педагогов, то в Европе мы видим «замирание» и переориентирование ресурсов на школьный сектор. Азиатские страны, в частности, Сингапур и Южная Корея, где технологии и мощности дистанционного обучения, в т. ч. частных провайдеров, находятся на высоком уровне,

достаточно быстро перешли в онлайн формат, также сфокусировавшись на учебном контенте. В странах Африки и ряде государств Южной Америки ресурсы организаций неформального образования были направлены на преодоление социально-экономических барьеров школьного дистанционного обучения. Ряд экспертов, например, в Германии, прямо указали, что декларировавшееся партнёрство школы и внешкольного сектора, оказалось миражом и школы «просто исключили провайдеров» из фокуса своего внимания. Возможно, это будет иметь последствия в т. н. посткоронавирусную эпоху, когда придётся заново выстраивать связи и доверие.

«После карантина сектор детского неформального образования никуда не денется, и его сущность не поменяется, хотя произойдут некоторые изменения, в первую очередь, в форматах занятий: какие-то, конечно, могут исчезнуть вовсе или стать невостребованными из-за требований безопасности, появится и новое содержание, но, в целом, сектор сможет адаптироваться к вызовам и использовать их»

*Гер Граус, приглашённый профессор
Института образования НИУ ВШЭ*

Страновые кейсы: «новая» миссия» и вынужденная цифровизация

В США федеральное правительство не выпустило каких-либо специальных рекомендаций за исключением запрета очных внешкольных мероприятий.¹ В то же время национальная ассоциация «Внешкольный Альянс» (Afterschool Alliance), проанализировав практики и подходы в 18 штатах в условиях закрытия программ, предложил своим членам сохранить заработанную плату и

¹ CDC 2020: <https://dailyvoice.com/connecticut/litchfield/schools/covid-19-cdcs-new-guidelines-for-schools-call-for-canceling-extracurricular-activities/788469/>

переориентировать содержание учебных внешкольных курсов на т. н. общую поддержку (general care), в рамках которой осуществлять просветительскую и образовательную работу по основному направлению курсов и программ.² В частности, Mariposa Kids в Сан-Франциско предлагает виртуальную программу, включающую общение, физические занятия и художественные конкурсы, чтобы оставаться на связи с учениками, помощь родителям по дому. YMCA в штате Орегон предлагает офлайн-программы для детей из групп риска (с высоким уровнем риска насилия в семье), партнёром является местный детский музей. Клуб мальчиков и девочек в округе Палм-Бич, штат Флорида помогает местным фермам доставлять продукты и еду местным семьям.³ Другое исследование ассоциации, проведенное ассоциацией в начале апреля, охватило 358 организаций из 49 штатов показало, что 3 из 4 программ прекратили обычное функционирование, а 12% полагают, что не возобновят свою работу; при этом 78% – пытаются осваивать дистанционный формат, чтобы «остаться на связи»; 37% утверждают, что они стали «местом питания» или доставляют различные ресурсы (товары первой необходимости) семьям (такое работает в случаях, когда грантодатель просит перераспределить ресурсы и направления их расходования); несмотря на то, что 73% респондентов заявляют, что они пытаются вкладываться в развитие персонала, 75% не уверены, что они смогут пережить этот кризис.⁴

Важнейшей миссией организаций внешкольного образования профессиональной направленности в настоящее время провозглашается обеспечение и поддержка т. н. принадлежности

(belonging), которая рассматривается в качестве действенной меры сохранения лояльности участников программ и оказания помощи тем группам, которые в условиях вынужденного карантина испытывают наибольшие трудности. Так, например, международная благотворительная организация «Футбол без границ» (Soccer without borders) из США осуществляет адресную гуманитарную помощь среди своих членов, а также детей и подростков, которые затронуты последствиями эпидемии.⁵

Заслуживающей отдельного внимания является инициатива “Stay at home season” (дословно «Сезон дома»), которая отличается от многочисленных активностей и материалов, экспонентно появившихся в сети Интернет, законченностью и большему соответствию традиционным программам и соревновательному духу.⁶ В рамках 5-недельного виртуального марафона, состоявшегося с 28 апреля по 29 мая, участвующие команды, разделённые на отдельные дивизионы (10 групп), соревнуются друг с другом под руководством тренера команды, выполняя еженедельный план («вызов») социального воздействия. По сути, это программа, ориентированная на привычные практики социального служения. Команды соревнуются за призы с другими командами по всему миру. При этом тренеры и организаторы получают доступ к лучшим практикам уже реализованных проектов и планам занятий. Утверждается, что еженедельные цели или «вызовы» (challenge) призваны направить фокус деятельности на социальную справедливость и дать участникам возможность учиться, общаться и обмениваться своим опытом. Организаторы предлагают подробный алгоритм действий для педагогов и активистов.

² <http://afterschoolalliance.org/covid/>

³ http://www.afterschoolalliance.org/afterschoolSnack/State-flexibility-supports-21st-CCLC-ability-to-adapt-to-COVID_03-24-2020.cfm

⁴ <http://www.afterschoolalliance.org/documents/COVID19SurveyOnePager.pdf>

⁵ <https://www.soccerwithoutborders.org/covid-19>

⁶ <https://www.stayhomeseason.org/>

Негосударственная ассоциация “After-School All-Stars” сосредоточилась на продовольственной помощи испытывающим трудности семьям (особенно тем, кто ранее бесплатно питался в школе), объединившись с рядом известных личностей, компаний и продуктовых сетей. Так, только медиа гигант Tik Tok пожертвовала 4 млн долларов США на эту инициативу.

В Сингапуре все внешкольные программы в очном режиме запрещены национальным министерством, предложены форматы домашнего обучения (Home-Based Learning), которые используются только для школьного сегмента дополнительных образовательных программ. Реализация же частных или практик с коммуникативной составляющей остановлены до особого распоряжения правительства.⁷ Такая же ситуация в Южной Корее, где единственная возможность для внешкольного сектора – это помощь родителям по организации свободного времени детей.⁸ Власти Японии рекомендовали приостановить детские внешкольные занятия группового характера и максимально перенести учебную деятельность в онлайн-режим. При этом открыты консультации при молодежных центрах и организациях. В Китае был введен тотальный запрет на внешкольные занятия. Это вызвало рост клиентов частных онлайн-компаний по подготовке к экзаменам и индивидуальному репетиторству.⁹

Проводимые онлайн-занятия можно разделить на несколько видов: асинхронные курсы (записи видеолекций и заданий к ним), а также групповые занятия. Чаще всего дети получают задания, выполняют их, а уже в синхронном режиме происходит обсуждение выполнения задач и результатов; в основном все занятия были вокруг предметных областей. В Китае форматы

онлайн-уроков не поменялись. Это малые группы, которые слушают «лайфхаки» преподавателя и выполняют задания. Третий «корпус» форматов – это живые онлайн-сессии, чтобы поддерживать коммуникацию. Это может быть совместное музицирование, игры и танцы (для детей начальной школы и до 12-13 лет), т. н. «челленджи» и обсуждения просмотренного или прочитанного, очень много мотивационных лекций и психологических консультаций.

Европейская комиссия ограничилась перечнем программ и проектов, которые могут быть использованы для самостоятельного обучения в онлайн-режиме. Ранее все они были профинансированы из фондов ЕС.¹⁰ Проекты направлены на разные возрастные группы. Темы представлены широко: гуманитарные знания, экология, физика, астрономия, предпринимательство, Science; по форматам – это приложения для телефонов, традиционные видеолекции с заданиями (т. е. для самостоятельной работы), есть ряд курсов, которые могут быть использованы учителями или родителями (даны рекомендации, как пользоваться материалами); также есть агрегаторы, например, The Up2U project или ‘CREATIONS project’, которые предлагают учебную среду и инструменты для создания курсов, хранения контента и удаленного участия в занятиях. Очень интересным является ‘TOY project’ (Together Old and Young), который собирает пожилых людей и маленьких детей (от 4 до 8 лет), чтобы они делились знаниями, навыками, ценностями и веселились (have fun).

Общеввропейских инициатив поддержки сектора не предусмотрено. В Италии и Испании основной фокус сделан на онлайн-встречи

⁷ <https://www.moe.gov.sg/addressing-top-covid-19-concerns>

⁸ <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/20/asia-pacific/south-korea-restarts-schools-coronavirus/#.XtaquFUzblU>

⁹ <https://www.cnbc.com/2020/02/19/coronavirus-chinas-after-school-programs-to-shut-down-or-move-online.html>

¹⁰ https://ec.europa.eu/education/resources-and-tools/coronavirus-online-learning-resources/eu-funded-projects_en

и рекомендации для самостоятельной работы.¹¹ При этом сохраняются индивидуальные занятия, которые также перенесены в онлайн-режим. Испанское Министерство школьного и профессионального образования ограничилось подборкой ресурсов, которые не учитывают особенностей внешкольного сектора.¹² В то же время ряд региональных правительств выпустили регламенты работы и поддержки педагогов внешкольного сектора.¹³

«Вынужденный переход к дистанционным форматам нельзя назвать альтернативой реальной коммуникации, в то же время нельзя и говорить о тотальной имитации, т. к. провайдеры и педагоги искренне хотели быть на связи с детьми и поддерживать их. В будущем онлайн, конечно, не заменит очные занятия, но станет важной частью коммуникации, которая будет развиваться и становится более профессиональной»

*Гер Граус, приглашённый профессор
Института образования НИУ ВШЭ*

В Великобритании так же, как в США заметную роль играют профессиональные сообщества, которые оказывают методическую и содержательную поддержку провайдерам. В частности, STEM Learning при финансовой поддержке правительства предлагает видеоуроки и рекомендации семьям. Важной особенностью является обеспечение удаленного профессионального развития педагогов.¹⁴

Ассоциация разработала серию курсов CPD (continuing professional development – непрерывное профессиональное раз-

витие) для преподавателей STEM-дисциплин, которые охватывают предметные знания, педагогическую теорию, проектирование учебных программ, здоровье и безопасность. Каждый курс ведет один из аккредитованных специалистов-предметников-фасилитаторов и проводится дистанционно через серию коротких живых сессий. В промежутках, с помощью структурированных задач, слушателям предлагается исследовать ключевые ресурсы, разрабатывать материалы для обмена с коллегами и размышлять о собственном обучении. Все курсы учитываются в рамках индивидуального плана CDP.

Системный подход, обеспечивающий полный перевод деятельности в онлайн-режим декларирует и другой крупный участник рынка STEM Foundation, который делает ставку на сертифицированные программы обучения.¹⁵ Системность этого подхода заключается в том, что, с одной стороны, ассоциация предлагает программы для педагогов (не собственные, а партнёров), которые рекомендованы к прохождению, но, главное, они становятся площадкой коммуникации с бизнесом, т. е. НКО и образовательные программы активно обсуждают с реальными представителями сектора актуальные вопросы развития сектора, сама организация предлагает несколько курсов по кризисному менеджменту и стратегическому развитию, которую ориентированы на лидеров сферы образования в STEM.

В африканских странах, где нарушение обычного хода школьной жизни затронуло более 1,5 млрд детей и подростков, важную роль в поддержке образовательных организаций в отношении реализации проектов и программ внешкольного сектора оказы-

¹¹ <https://www.ymca.int/covid-19-ymca-siderno/>

¹² <https://www.cde.ual.es/en/covid-19-specific-measures-for-the-erasmus-programme/>

¹³ <http://bocyl.jcyl.es/boletines/2020/03/14/pdf/BOCYL-D-14032020-4.pdf>

¹⁴ <https://www.stem.org.uk/remote-courses-for-teachers>

¹⁵ <https://stemfoundation.org.uk/news>

вают международные и межправительственные фонды, а также структуры религиозных институтов.¹⁶ При этом финансовые средства, направленные на реализацию образовательных программ в т. ч. внешкольного содержания, перенаправляются на прямые выплаты семьям для приобретения программного обеспечения и устройств, которые могут использоваться для последующего онлайн-обучения и доступа к экзаменационным мероприятиям. В частности, в Египте, Судане и Кении активно используется радио в качестве инструмента и канала образовательного контента, в т. ч. выходящего за рамки основного учебного плана.

Основные усилия всех стран сосредоточены на школьном секторе. Внешкольные занятия не являются приоритетом для государственных регуляторов, которые даже при ограниченном доступе в учебные аудитории ввели существенные ограничения на посещения кружков и секций вплоть до запрета, например, спортивных и других массовых мероприятий, как это произошло, например, в Беларуси или в Швеции.¹⁷ В тех странах, где школы постепенно открываются ограничения или запрет на посещение внешкольных занятий во многом сохраняется. Это, как, например, в Южной Африке, в первую очередь касается спорта и групповых программ.¹⁸ При этом влияние ограничений распространяется не только на сферу образования, но и на сопутствующие сектора, которые обеспечивают функционирование всей экосистемы, в частности, это касается международных программ внешкольного образования в летний период, которые популярны в Азии, в частности, в Китае.¹⁹

В постсоветских странах занятия либо переведены полностью или частично в онлайн-режим (Казахстан, Молдова, Кыргызстан) или отменены почти полностью (Таджикистан, Армения).

Как уже отмечалось, если организации оказывают услуги бесплатно, т. е. на деньги благотворительных фондов, то их просят пере-профилироваться, т. е. либо просто стать charity provider (оказывание гуманитарной помощи) или передать средства профильным организациям гуманитарной помощи. Если говорить о постсоветском пространстве, то процент перевода в онлайн режим непредметных занятий – минимальный, часто используется уже готовый материал или трансляции по местному ТВ.

«Необразовательные» проблемы сектора

Единственной альтернативой полному прекращению занятий является не просто переход в дистанционный формат, но и трансформация содержания, которое, как было отмечено, сопровождается фокусом на «общую коммуникацию» с воспитанниками и асинхронное обучение. Занятия искусством (изобразительное искусство и музыка) подверглись наименьшему сокращению своих объёмов и качества в отличие от спорта, который вынужден сосредоточиться на общефизической подготовке.²⁰ Важное значение в обеспечении качества играют современные технологии (EdTech), которые развиваются не только для поддержки общекommunikативных потребностей обучения и образования²¹, но и специализированных, в т. ч. предпрофессиональных занятий,

¹⁶ Supporting continued access to education during COVID-19. UNHCR, Education Section. April 2020 10.

¹⁷ Guidance Note on Education Systems' Response to COVID19. World Bank, March 25, 2020.

¹⁸ COVID-19: Schools in South Africa to reopen from June 1 in a phased manner. EDEX.LIVE. Published: 20th May 2020. <https://www.edexlive.com/news/2020/may/20/covid-19-schools-in-south-africa-to-reopen-from-june-1-in-a-phased-manner-12138.html>

¹⁹ Stephen Khan. For public transport to keep running, operators must find ways to outlast coronavirus. The Conversation. Published: March 29, 2020. <https://theconversation.com/for-public-transport-to-keep-running-operators-must-find-ways-to-outlast-coronavirus-134224>

²⁰ Sofía García-Bullé. Extracurriculars in Times of Pandemic: What about Arts and Sports? Observatory of Education Innovation. Published: April 14, 2020

²¹ Extracurriculars in the Time of COVID-19. ELITE Educational Institute, April 18, 2020: <https://www.eliteprep.com/events/webinar-extracurriculars-covid-19-en>

например, музыкой.²² Используется искусственный интеллект, это сложносочинённые программы, которые позволяют пользователю развивать свои навыки без ассистентуры взрослых. При этом подобные программы не ориентированы исключительно на детей, особенно приложения для поддержки физического тонуса. Такие приложения платные. Если говорить о «серьёзном подходе», то это симуляторы или конструкторы, которые позволяют осваивать новые знания и навыки без академического бэкграунда, например, сочинять музыку используя samples (готовые образцы).

Помимо вопросов доступности и качества программ возникли дополнительные трудности, связанные с режимом работы организаций, оплаты труда и исполнения обязательства перед грантодателями, психологического здоровья сотрудников.²³ В развитом профессиональном сообществе США с момента старта эпидемии и закрытия программ началась работа по разработке подходов на этапе снятия ограничений. К этому привлекаются исследовательские центры и региональные фонды. В первую очередь фокус делается на летний период и обеспечение безопасности участников программ.²⁴ В то же время организации оказывают методическую поддержку своим педагогам и родителям, чтобы способствовать снижению тревожности детей и семей, а также предложить альтернативы традиционной коммуникации. Несмотря на большое количество «общих мест» организации, в т. ч. при активном сетевом взаимодействии, предлагают качественные полноценные курсы.²⁵

Главными рисками и вызовами для сектора внешкольного образования в условиях эпидемии новой коронавирусной инфекции стали незащищённость и «необязательность» внешкольных занятий, права на доступ, к которым гарантировалось бы государством. В этой связи

нарушение системной деятельности отразилось не только на реализации программ, но и на социальной защите педагогов и сотрудников программ, которые зачастую являются коммерческими или финансируются благотворительными фондами и бюджетами сообществ, перераспределёнными на более «важные» участки борьбы с последствиями закрытия школ. Наиболее защищёнными оказались сектора тех стран, где существуют сильные профессиональные сообщества, обладающие высоким лоббистским потенциалом и научно-методической, а также финансовой базой. В то же время в большинстве стран реализация программ приостановлена или сведена к минимуму, обеспечивающему в первую очередь социальную, психологическую и эмоциональную поддержку воспитанникам и их семьям.

Заключение

Ситуация с закрытием очного доступа к занятиям также продемонстрировало уязвимость сектора, особенно в тех странах, где программы ориентированы на семьи с низким социально-экономическим статусом, и для детей важно именно очное участие, которое в т. ч. обеспечивает их изоляцию от рискованной или опасной среды. В то же время вызовы, с которыми столкнулись провайдеры программ, продемонстрировали отличительные черты данного вида деятельности, ценность которой во много опирается на личную коммуникацию, получение эмоционального опыта, которые трудно компенсировать дистанционным форматом. С этим во многом связан фокус на демонстрацию организациями внешкольного образования именно социальной ответственности перед своими воспитанниками и участниками курсов, в частности, упомянутые выше инициативы американских организаций.

²² <https://www.forbes.com/sites/andreaarczynski/2020/05/28/wurrlyedu-envisions-new-future-for-online-music-education/#cafef5878568>

²³ <http://www.afterschoolga.org/resources/covid19/>

²⁴ <https://www.afterschoolnetwork.org/covid-19>

²⁵ <https://moafterschool.org/upcoming-online-training-and-events/>

«Главные уроки, которые сектор может извлечь из нынешней ситуации: никогда ничего не воспринимать, как должное, не стоять на месте в своих развитии и поисках, а также планировать или учитывать – держать в голове – возможные кризисы: от стратегии «У нас проблема! Что нам делать?!» к подходу «Мы сделаем нашу деятельность устойчивой, экономичной, доступной – в хорошем смысле гибридной». Ну, и, конечно, мы должны будем проанализировать всё случившееся с нами и начать действовать!»

*Гер Граус, приглашённый профессор
Института образования НИУ ВШЭ*

Исследователи отмечают, что сектор столкнётся с серьёзными проблемами функционирования после снятия ограничений, т. к. вопросы безопасности и требования к социальному дистанцированию ограничат реализацию групповых программ и коммуникативной функции внешкольных занятий. В целом ситуация может быть охарактеризована растерянностью и неготовностью сектора не столько к дистанционным форматам, сколько к новому образу коммуникации и условиям взаимодействия между педагогом и ребёнком. Это во многом может быть объяснено характером преобладающих форм собственности и финансирования организаций, которые, в отличие от российского сектора, являются в большей степени негосударственными провайдерами, которые существуют на деньги благотворителей или оказывают платные услуги. Эксперты и практики отмечают необходимость осмысления уровня потребности во внешкольном образовании в условиях карантина, а также подготовке программ к новым требованиям регулирующих органов, которые могут сильно повлиять на развитие сектора и повышение образовательного неравенства.

РЕШЕНИЯ ИЗ СФЕРЫ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

**ЭФФЕКТЫ ПАНДЕМИИ 2020 ДЛЯ РОССИИ:
МЕНЬШЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ -
БОЛЬШЕ РОБОТОВ?**

Центр исследований структурной политики НИУ ВШЭ
Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык

Эффекты пандемии 2020 для России: меньше социальных контактов – больше роботов?

Быстрое и драматичное распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) заставило задуматься о технологических решениях, которые могут заменять социальные контакты между людьми: в больнице, на заводе, в офисе. Это в существенной мере ускорило внедрение автоматизации повсюду. Роботы стали дезинфицировать помещения, разносить медикаменты и санитайзеры, доставлять посылки и продукты питания, искусственный интеллект и машинное зрение, начали измерять температуру в местах скопления людей. В СМИ чаще стали появляться оптимистичные статьи о том, что пандемия ускорит роботизацию. В BBC вышла статья о возможностях ускоренной и если не повсеместной, то масштабной роботизации¹, The Wall Street Journal приводит примеры автоматизации в логистике², службе доставок³ и туристической отрасли⁴ в ответ на пандемию.

Однако есть мнения, охлаждающие оптимизм. В американском журнале WIRED отмечается, что пандемия позволила, напротив, развенчать миф о том, что роботизация и искусственный интел-

лект могут заменить человека – роботы еще далеко не так ловки, как человек, а искусственный интеллект совсем не так умен, как мы думаем⁵. Это поддерживает The Economist в анализе рынка беспилотных автомобилей: в 2015 году Илон Маск предсказывал полностью автономные автомобили к 2018, но даже в 2020 году технологии далеки от совершенства, автомобиль, например, все еще не знает, что делать, если встретит на дороге человека в костюме курицы⁶, а технологии автоматизированной доставки по-прежнему требуют участия человека⁷.

Так могут ли роботы помочь преодолеть пандемию и стоит ли рассчитывать на рост роботизации в будущем? И если да, что в этом случае делать России уже сегодня?

Когда можно ожидать рост роботизации?

Хотя имеющиеся свидетельства очень ограничены, в близкой перспективе можно ожидать продолжение растущего интереса к автоматизации и внедрению роботов. Этому способствуют, в частности, первые результаты исследований о влиянии новых технологий на риски распространения COVID-19. Показано, что в странах с более высоким уровнем развития и с более высоким распространением сети интернет, компании проще смогли перестроить свои процессы на удаленную работу, а следовательно, потери фирм и экономик в целом от локдауна будут меньше^{8,9}. Это, в первую очередь,

¹ Источник: <https://www.bbc.com/news/technology-52340651>

² Источник: <https://www.wsj.com/articles/coronavirus-upheaval-triggers-corporate-search-for-supply-chain-technology-11588189553>

³ Источник: <https://www.wsj.com/articles/travel-industry-automates-pandemic-response-with-new-digital-tools-11588361276>

⁴ Источник: <https://www.wsj.com/articles/the-scramble-for-delivery-robots-is-on-and-startups-can-barely-keep-up-11587787199>

⁵ Источник: <https://www.wired.com/story/robot-jobs-coronavirus/>

⁶ Источник: <https://www.economist.com/technology-quarterly/2020/06/11/driverless-cars-show-the-limits-of-todays-ai>

⁷ Источник: <https://finance.yahoo.com/news/smart-future-robotics-call-shots-150503092.html>

⁸ Lewandowski P. (2020). Who gets to work from home? <https://www.wider.unu.edu/publication/who-gets-work-home>

⁹ Saltiel, F. (2020). Who can work from home in developing countries?. Covid Economics, 7(2020), 104-118.

характерно для отраслей и видов деятельности, требующих высокого уровня человеческого капитала, более высоких требований к образованию и, одновременно, более высокую долю временных/непостоянных работников и совместителей.

Виды деятельности, с более высокой занятостью людей с академическими степенями и с более высокими требованиями к сотрудникам, в которых чаще отмечается переход на дистанционную работу – менеджмент, консалтинг, наука и искусство, юриспруденция, архитектура и инжиниринг, специалисты в области финансов, компьютерных наук и математики^{10,11}.

Для отраслей с интенсивным использованием труда (в том числе не требующих высокой квалификации) также показано, что автоматизация снижает риски подверженности COVID-19 в части распространения инфекции¹²: те отрасли итальянской промышленности, в которых больше внедрено роботов на одного занятого, оказались меньше подвержены заражению¹³. Статистика об интенсивности использования роботов по странам и отраслям является закрытой, и даже использующие ее исследования не раскрывают исходные данные. Однако на основе некоторых более старых данных можно отметить, что к отраслям с наибольшей интенсивностью роботизации в мире относят, прежде всего, автомобилестроение и производство электроники, а также металлургическое производство и машиностроение¹⁴.

строение и производство электроники, а также металлургическое производство и машиностроение¹⁴.

Означает ли это, что массовое внедрение автоматизации и роботизации может стать панацеей в пост-ковидное время? Есть аргументы «за» и «против».

Аргументы «за» ускорение автоматизации и роботизации производств:

- продолжение решоринга производств развитыми странами, что, в первую очередь, происходит внутри глобальных цепочек добавленной стоимости в производстве электроники, автомобилестроении, химической промышленности и даже производстве одежды¹⁵;
- стремление компаний создать безопасные и/или альтернативные производственные площадки, устойчивые к возможным новым волнам инфекции и гибкие с точки зрения приспособления к изменяющемуся спросу;
- снижение процентных ставок как ответные действия монетарной политики большинства стран и удешевление заемных денег: в частности, есть совсем радикальные оценки, в соответствии с которыми 30% снижение ставок может ускорить внедрение роботов почти в два раза¹⁶.

¹⁰ Alon, T. M., Doepke, M., Olmstead-Rumsey, J., & Tertilt, M. (2020). The impact of COVID-19 on gender equality (No. w26947). National Bureau of Economic Research.

¹¹ Von Gaudecker, H. M., Holler, R., Janys, L., Siflinger, B., & Zimpelmann, C. (2020). Labour supply in the early stages of the CoViD-19 Pandemic: Empirical Evidence on hours, home office, and expectations.

¹² Caselli, M., Fracasso, A., & Traverso, S. (2020). Mitigation of risks of Covid-19 contagion and robotisation: Evidence from Italy1. Covid Economics, 174.

¹³ Если быть точнее, с использованием двухшагового моделирования и контроля за эндогенностью показано, что рост использования роботов в размере равном разности между 25ым и 75ым перцентилем в Италии снижает риск заражения на 1 стандартное отклонение.

¹⁴ В соответствии с Отчетом Международной федерации робототехники 2019. Источник: <https://ifr.org/downloads/press2018/IFR%20World%20Robotics%20Presentation%20-%2018%20Sept%202019.pdf>

¹⁵ Например, компания Nike вернула обратно в Германию производство обуви с использованием технологии 3D печати <https://digital.hbs.edu/platform-rctom/submission/nikes-stance-on-3d-printing-just-do-it/>

¹⁶ Marin D. (2020). How COVID-19 Is Transforming Manufacturing. Project Syndicate, April 3, 2020 <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-and-robots-drive-manufacturing-reshoring-by-dalia-marin-2020-04>

Однако на каждый аргумент «за» можно найти аргумент «против». Во-первых, традиционно принято считать, что решоринг будет иметь ограниченный масштаб: развивающиеся экономики, опасаясь ухода иностранных капиталов будут создавать дополнительные стимулы для сохранения предприятий, кроме того, автоматизации и роботизации подвержены далеко не все этапы глобальных цепочек и, наконец, решоринг – это не способ полностью перенести производство, а способ оптимизировать вертикальную и горизонтальную товарную дифференциацию внутри компании¹⁷.

Во-вторых, даже в условиях благоприятных процентных ставок неопределенность в мировой экономике, нараставшая весь период после мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, в 2020 году достигла своего максимума. А значит компании, откладывавшие крупные инвестиционные проекты в 2010-х, не будут торопиться с ними и в ближайшие годы.

К аргументам против роботизации, как правило, принято еще приводить риски потери рабочих мест, что в условиях выросшей безработицы по всему миру, может казаться одним из главных тормозящих роботизацию факторов. Часто приводятся результаты работы (Frey, Osborne, 2017)¹⁸, в которой предсказано, что почти 47% рабочих мест в США могут быть автоматизированы в ближайшем будущем. Однако мы склонны утверждать, что большинство рисков, связанных с безработицей, сильно преувеличены. На

данных по Германии показано, в 1994–2014 годах автоматизация не имела эффектов на совокупную занятость, однако влияла на ее структурные изменения¹⁹, на данных по Испании 1990–2016 показано, что компании, внедряющие роботов, напротив, расширяли масштаб производства и наращивали занятость²⁰. Похожие эффекты мы наблюдали и на свежих российских данных, отмечая, что компании, внедрившие производственные инновации, также наращивали производительность и занятость²¹. Однако в случае с Россией, как впрочем и с рядом других развивающихся экономик, эффекты роботизации на занятость могут быть разнородными применительно к отдельным секторам и типам компаний: способность компании к росту занятых после мероприятий по автоматизации во многом определяется изнутри инвестиционной активностью и извне – инвестиционным климатом, при этом способность высвобожденных работников находить занятость в иных секторах экономики зависит от гибкости рынка труда, уровня и возможности повышения человеческого капитала.

К третьему аргументу «против» роста роботизации мы относим ограниченный масштаб использования потенциала автоматизации, ограниченность решений и концентрацию лидеров в определенных локациях. Как отмечается в недавнем рейтинге Robotics Business Review, который состоит из самых влиятельных робототехнических компаний в мире (RBR50), среди 50 победителей – только 11 компаний находятся за пределами США –

¹⁷ Так, возвращаясь к примеру Nike, в Германии будет производиться только обувь в высоком ценовом сегменте, в то время как производство более дешевой обуви компания оставит в развивающихся странах.

¹⁸ Frey B., M A Osborne (2017). The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? *Technological Forecasting and Social Change* 114: 254–280.

¹⁹ Dauth, W, S Findeisen, J Suedekum and N Woessner (2018), “Adjusting to robots: Worker-level evidence”, Opportunity and Inclusive Growth Institute Working Paper 13, Federal Reserve Bank of Minneapolis.

²⁰ Koch, M., Manuylov, I., & Smolka, M. (2019). Robots and firms.

²¹ Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Федюнина А. А., Юревич М. А., Зайцев А. А. Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики // В кн.: XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. С. 1–60.

в 8 странах²². Это накладывает некоторые ограничения с точки зрения распространения внешних эффектов, которые имеют выраженный агломерационный характер – потенциал внедрения робототехники, как правило, выше в регионах, примыкающих к центрам разработок. Имеющиеся данные об использовании промышленных роботов, в целом, подтверждают эти выводы: за период 1995–2015 годов ускорение использования промышленных роботов в некоторых странах не привело к глобальному сокращению межстрановых различий в интенсивности использования робототехники²³.

Независимо от того, какие факторы будут превалировать, очевидно, что технологические изменения в промышленности будут продолжаться. В частности, стремление компаний еще задолго до COVID-19 снизить риски внутри цепочек добавленной стоимости, увеличить гибкость и улучшить продуктовые стандарты уже привели к развитию технологий промышленной революции 4.0, включая промышленных роботов, аддитивные технологии (3D печать), умные фабрики. Наибольшая интенсивность внедрения новых технологий характерна для развитых стран, вовлеченных в инновационно интенсивные процессы внутри глобальных цепочек добавленной стоимости²⁴. Россия в цепочках располагает на периферии и служит скорее поставщиком сырья²⁵, внедрение технологий промышленной революции 4.0 могло бы стать способом ре-позиционирования в глобальных цепочках и наращивания производственного потенциала. Можно ли отметить успехи для России?

Использование в России технологий промышленной революции 4.0 и следствия для промышленной политики

Мы не знакомы с наработками, которые бы оценивали интенсивность использования технологий промышленной революции 4.0 в российской экономике (за рамками данных Международной федерации робототехники). Для того, чтобы оценить использование в России таких технологий мы следуем методике (Foster-McGregor, Nomaler, Verspagen, 2019). Наши оценки показывают, что мировой объем импорта продукции, связанной с промышленными технологиями 4.0, в 2018 году составил 150% от уровня 2007 года, а в России, напротив, снизился и составил 95% от уровня 2007. Это, в частности, определило снижение доли России в мировом импорте такой продукции с 4.2% в 2007 до 2,6% к 2018 (см. рисунок 1). Хотя в определенные годы отмечался рост импорта продукции, связанной, прежде всего, с промышленными роботами (особенно в период 2012–2014 гг.), Россия по-прежнему значимо отстает в удельном использовании технологий промышленной революции 4.0.

По нашим оценкам, в совокупности по трем выделенным группам технологий (промышленные роботы, аддитивные технологии и CAD/CAM технологии²⁶) импорт связанной с технологиями продукции в Россию за период 2009–2018 годов составил 687,4 долл. на 1 занятого в промышленности, что не менее, чем в два раза ниже уровня США и Франции, и не менее, чем в три раза ниже уровня Венгрии, Германии и Чехии (см. рисунок 2). При этом если в мире, в среднем, за последние десять лет доля импорта

²² Источник: <https://www.roboticsbusinessreview.com/rbr50/rbr50-robotics-innovation-awards-digital-edition/>

²³ Cséfalvay, Z. (2019). Robotization in Central and Eastern Europe: catching up or dependence? *European Planning Studies*, 1-20.

²⁴ Seric A., Winkler, B. (2020). COVID-19 could spur automation and reverse globalisation—to some extent.

²⁵ Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г., Данильцев А. В., Глазатова М. К., Аверьянова Ю. В. Россия в глобальном производстве // В кн.: XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. С. 1-147.

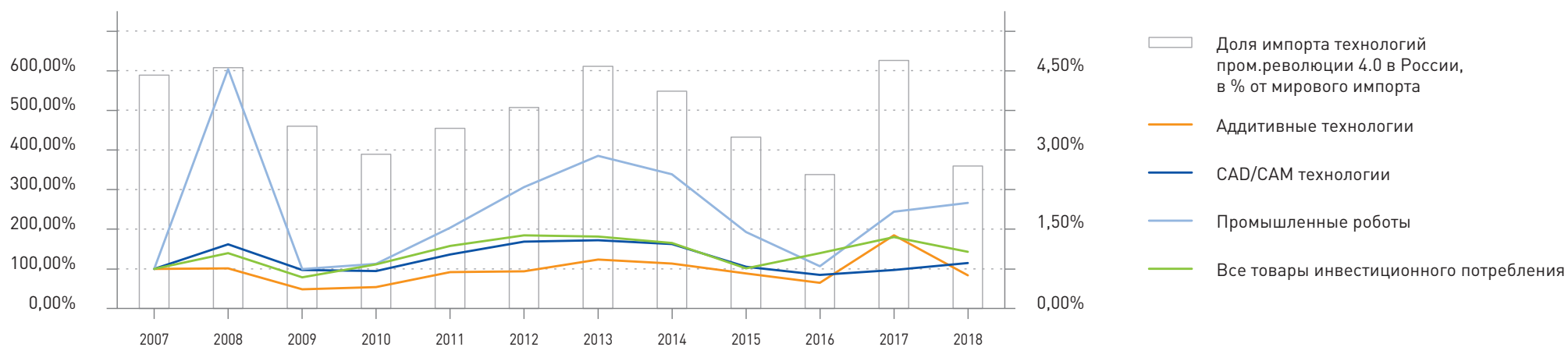
²⁶ computer-aided design/drafting и computer-aided manufacturing - системы автоматизированного проектирования и разработки

продукции, связанной с промышленными роботами, составляет 9,5%, доля продукции, связанной с аддитивными технологиями – 58,8% и связанной с CAD/CAM технологиями – 31,7% (и схожая структура характерна для большинства развитых стран), то в России структура значительно отличается. Доля российского импорта продукции, связанной с робототехникой – 1,8%, с связанной с аддитивными и CAD/CAM технологиями – 61,7% и 36,5%, соответственно. Как результат, это определяет наибольшее отставание России именно во внедрении промышленных роботов. Объем российского импорта роботов совокупно за период 2009-2018 на 1 занятого в промышленности составляет 12,1 долл., что обо-

значает не менее, чем семикратное отставание от США, и не менее, чем десятикратное отставание от промышленно развитых стран Европы (Венгрии, Франции, Германии, Чехии). Примечательно, что Чехия обогнала Германию и Францию во внедрении промышленных роботов, это, в частности, как раз и определило позиционирование страны в качестве промышленной площадки для размещения производств большинства развитых стран ЕС. В импорте продукции, связанной с аддитивными и CAD/CAM технологиями отставание России также существенно, однако не настолько, как в случае с робототехникой (в два раза против семи - десяти раз).

Рисунок 1. Темпы роста импорта продукции, связанной с технологиями промышленной революции 4.0 (2007=100%) и доля импорта России этих технологий в % от мирового

Рисунок 1. Темпы роста импорта продукции, связанной с технологиями промышленной революции 4.0 (2007=100%) и доля импорта России этих технологий в % от мирового

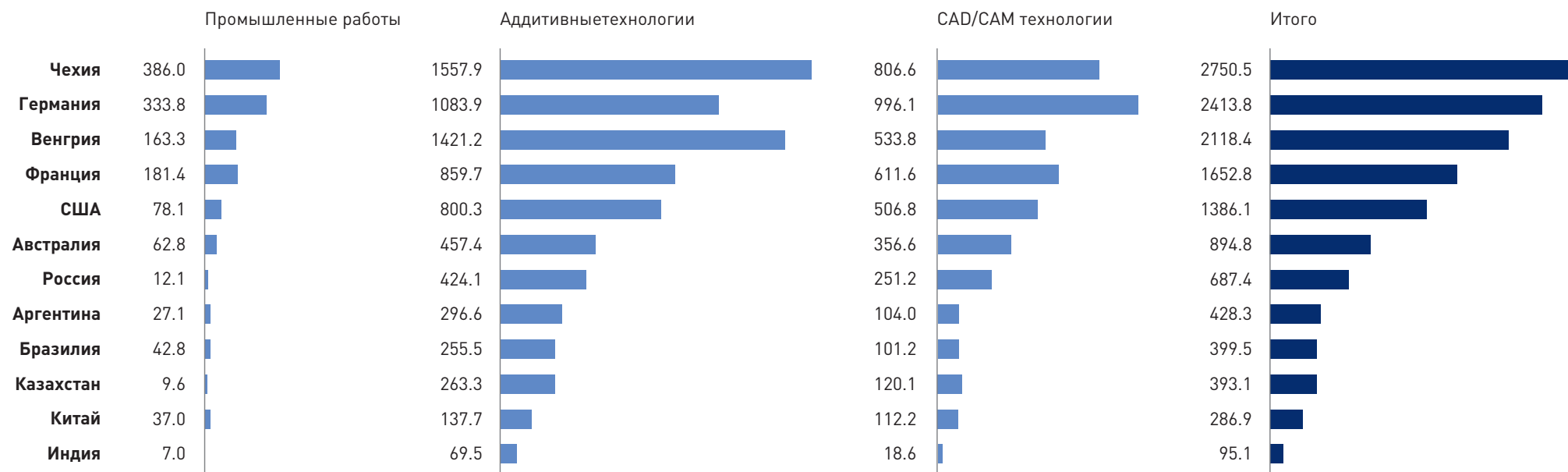

Источник: расчеты авторов, данные WITS World Bank, классификация технологий в соответствии с (Foster-McGregor, Nomaler, Verspagen, 2019)

Вероятно, первое объясняется относительно более развитыми компетенциями в производстве резиновых и пластмассовых изделий в России²⁷, а второе – использованием станков с ЧПУ в бурении, нефтедобывающей, металлургической промышленности и машиностроении.

Рисунок 2. Объем импорта продукции, связанной с технологиями промышленной революции 4.0 в 2009–2018 накопленным итогом, долл. на 1 чел. занятого в промышленности

Рисунок 2. Объем импорта продукции, связанной с технологиями промышленной революции 4.0 в 2009–2018 накопленным итогом, долл. на 1 чел. занятого в промышленности

Источник: расчеты авторов, данные WITS World Bank, классификация технологий в соответствии с (Foster-McGregor, Nomaler, Verspagen, 2019)

²⁷ Однако, возможно, это также связано с некоторыми погрешностями в выделении машин и оборудования для работы с пластиком и резиной среди номенклатуры машин и оборудования, что по факту, позволяет определить импорт более широкого круга оборудования, связанного не только с аддитивными технологиями

В региональном измерении распределение объема импорта продукции, связанной с внедрением технологий промышленной революции 4.0, на первый взгляд крайне неоднородно и тяготеет к регионам лидерам – Москве и области, Санкт-Петербургу (см. рисунок 3). Однако при возвращении к удельному измерению это преимущество теряется. Наиболее интенсивными пользователями технологий становятся регионы-середняки с развитой промышленной базой, включая регионы Центральной части России (Московская, Ярославская, Калужская, Нижегородская, Смоленская области), регионы Поволжья и Урала (Республика Татарстан, Свердловская область, Пермский край).

Существенные региональные различия в интенсивности использования технологий промышленной революции 4.0, фактически, обозначают, что отставание России от промышленно развитых экономик в действительности существенно выше, чем в два раза, а по робототехнике может быть более, чем десятикратным. Это не только определяет меньшую гибкость российских отраслей обрабатывающей промышленности и более высокую подверженность глобальным шокам (в частности, связанным с распространением инфекций), но и в долгосрочной перспективе создает существенные вызовы для технологического обновления отраслей. Поскольку в борьбе за включение в глобальные цепочки добавленной стоимости необходимо во многом догонять передовые производственные стандарты и технологии.

Все это определяет ряд вызовов для технологического обновления российской промышленности:

- традиционно низкий уровень инновационной активности

российских компаний применительно к технологиям промышленной революции 4.0 усугубляется неочевидностью для многих компаний ближнесрочных коммерческих перспектив внедрения таких технологий и, как следствие, часто отсутствием мотивации компаний к внедрению таких технологий;

- распространению и широкому использованию технологий промышленной революции 4.0 препятствует дефицит специалистов, обладающих необходимыми для этого знаниями и навыками, – особенно в регионах с относительно низким уровнем социально-экономического развития;
- даже при достаточно скромных масштабах импорта в Россию технологий промышленной революции 4.0 их предложение со стороны отечественного сектора исследований и разработок на сегодняшний день не является значимым источником соответствующих инноваций для бизнеса²⁸.

Наконец, нельзя не упомянуть проблемы государственного регулирования и стандартизации, неизбежно возникающие на этапе перехода от единичных практик внедрения радикальных инноваций к их массовому распространению.

Таким образом, российская промышленная политика сталкивается с рядом сложных задач, успешность решения которых определит скорость посткризисного восстановления и долгосрочные возможности обновления российской промышленности и приближения к технологической границе.

Во-первых, необходим поиск баланса между решением задач по сокращению безработицы, с одной стороны, и автоматизации, и роботизации рабочих мест в промышленности, с другой стороны. Это возможно только при условии улучшения качества предпри-

²⁸ Подробнее о проблемах и каналах распределения технологий промышленной революции 4.0 см., например: Симачев Ю., Кузык М., Федюнина А. (2020). Адаптация российских промышленных компаний к вызовам цифровой трансформации. В кн.: Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 41) / Под науч. ред. Кудрина А.Л., Радыгина А.Д., Синельникова-Мурылева С.Г. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, с. 499-513.

нимательской среды и стимулирования инвестиционной активности не только крупных, но также и малых и средних предприятий. Наши результаты позволяют определить, что среди существующих бенефициаров господдержки, как правило, оказываются уже более производительные, более инвестиционно и инновационно активные предприятия, при этом господдержка часто оказывается не связана с дальнейшим улучшением показателей деятельности компании. Отсюда целесообразной представляется настройка как мер поддержки, так и профиля компаний-получателей. Однако во многом это также будет зависеть от успешности формирования высококвалифицированного человеческого капитала и повышения квалификации, что определяет вторую задачу.

Во-вторых, необходимо развитие человеческого капитала и сокращение «западного дрейфа» - миграции квалифицированных кадров из восточных регионов страны в западные и за рубеж. Принимая во внимание способность человеческого капитал концентрироваться в крупных агломерациях, необходимо формирование стимулов для сокращения оттока человеческого капитала, в первую очередь, из крупных населенных пунктов, и создание региональных центров компетенций в соответствии с актуальными потребностями рынка труда. Хотя задачи формирования человеческого капитала за пределами известных центров крупнейших агломераций уже начали решаться (в том числе посредством создания сети опорных вузов), исследования по-прежнему фиксируют нарастание межрегиональных различий в уровне квалификации работников, отсюда пересмотр и, вероятно, расширение имеющегося пакета мер представляется важной задачей.

В-третьих, представляется важным поиск баланса между стимулированием импорта ключевых технологий и поддержкой развития собственных компетенций со стороны отечественного сектора исследований и разработок по приоритетным направлениям технологического обновления. Задача важна как с точки зрения

выявления перспективных точек роста по технологическим направлениям, так и с точки зрения выявления наиболее эффективных инструментов государственной поддержки и государственного регулирования. Последнее, в частности, определяет еще одну задачу для российской промышленной политики.

Наконец, в-четвертых, целесообразна проработка технологических норм и стандартов, которые, с одной стороны, могли бы обеспечивать защиту интересов в вопросах национальной безопасности и развития национальных компетенций, а с другой стороны, в долгосрочной перспективе обеспечивали бы синхронизацию стандартов с приоритетными зарубежными партнерами в интересах долгосрочной промышленной кооперации. С учетом новизны решаемых вопросов, неочевидности рамок регулирования и возможных рисков, задачи стандартизации, как представляется, можно решать посредством использования механизмов «регуляторных песочниц» и двустороннего и многостороннего международного взаимодействия, что особенно ценно в условиях общих протекционистских настроений.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ
COVID-19 ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ
ОСНОВНЫМИ ВИДАМИ УСЛУГ

Институт торговой политики
А.В. Данильцев, М.К. Глазатова,
Р.В. Крючков, О.В. Савельев

Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли основными видами услуг

В рамках данного выпуска мы продолжим серию обзоров, связанных с влиянием пандемии на экспорт в сфере услуг, анализом ситуации в секторах, наиболее зависимых от активности физических лиц: туризм, поездки, образование и здравоохранение.

Туризм

Большинство экспертов сходятся во мнении, что туристический и сопутствующие сектора в наибольшей степени пострадали от кризиса COVID-19 в результате введенных ограничений на передвижение физических лиц как за границу, так и внутри стран. В марте 2020 года ОЭСР предварительно оценила падение туристической отрасли по итогам года в 45%, а в случае сохранения ограничений после августа – в 70%¹. По мере развития кризиса оценки продолжали ухудшаться и по информации Всемирной туристской организации (ЮНВТО) сокращение международного турпотока уже оценивается в 58–78% в зависимости от сценария распространения пандемии и связанных с ней ограничений² (1 сценарий – снятие ограничений в июле, 2 – в сентябре, 3 – в декабре). Такое сокращение приведет к сокращению выручки на 0,9 – 1,2 трлн

долл. США (общий объем в 2019 году – 1,5 трлн долл. США), что станет худшим показателем с 50-х годов XX века, и приведет к сокращению 100–120 млн рабочих мест и снижению ВВП на 2.7 трлн долл. США по оценкам Всемирного совета путешествий и туризма (WTTC)³. В наибольшей степени сокращение затронет Азиатский регион и, в меньшей степени, Европу и Северную Америку. Для некоторых небольших экономик (таких, как, например, Сейшельские острова, Вануату, Сан Китс), в которых доля туристического сектора в ВВП превышает 60%, последствия могут иметь разрушительный характер для экономики. Но, и отдельные развитые страны, экономика которых ориентирована на туризм, оказываются уязвимы (Кипр, Греция, Италия).

Настроения многих экспертов ЮНВТО по всему миру указывают на начало восстановления сектора лишь в 2021 году с опережающим ростом спроса в домашнем туризме по сравнению с международным. В этой связи ЮНВТО выпустила рекомендации правительствам принять меры социального и финансового характера, такие как поддержка занятости и переквалификации работников сектора, налоговые каникулы для туроператоров, а также начать осуществление мероприятий для подготовки к восстановлению⁴.

Образование

Сфера образовательных услуг претерпевает значительную трансформацию под воздействием кризиса, последствия которой будут иметь как социальный, так и экономический характер. По оценке ЮНЕСКО кризис оказал влияние на 90% обучающихся в 190 стра-

¹ <http://www.oecd.org/about/Secretary-General/extraordinary-g20-tourism-ministerial-virtual-meeting-april-2020.htm>

² UNWTO, Impact Assessment Of The Covid-19 Outbreak On International Tourism, May 2020, <https://www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism>

³ <https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Press%20Releases/WTTC%20now%20estimates%20over%20100%20million%20jobs%20losses%20in%20the%20Travel%20Tourism%20sector.pdf?ver=2020-04-30-194731-350>

⁴ UNWTO, Supporting Jobs And Economies Through Travel & Tourism, April 2020, <https://www.unwto.org/recommendations-for-recovery-covid-19>

нах, в которых были закрыты школы и университеты⁵. По данным ВТО количество абитуриентов на следующий учебный год в некоторых странах может снизиться на 15%, включая снижение числа зарубежных студентов на 25%⁶. В тоже время ожидается рост трансграничной торговли образовательными услугами. Вынужденное ускорение перехода на дистанционное онлайн образование ставит новые вызовы, связанные с аккредитацией цифрового образования, правилами сбора и использования персональных данных, доступом к высокоскоростному интернету и средствам связи.

ЮНЕСКО отмечает необходимость изменений в образовательной системе в целом и необходимость использования шанса реформирования системы в сторону получения знаний, необходимых для выживания людей и планеты и успешного противостояния глобальным вызовам⁷. По мнению экспертов организации необходимы не просто базовые знания и умения, но навыки быстрого анализа и реакции на изменения, способность комплексного анализа проблем, оценки различных сценариев, возможность находить компромисс и принимать решения в условиях неполной информации.

Комиссия по будущему образования ЮНЕСКО призвала использовать имеющуюся возможность для изменения системы образования, основываясь на принципах свободного доступа учителей и обучающихся к цифровым образовательным платформам и инструментам, сохранения физического пространства образова-

тельных учреждений, научной обоснованности распространяемых знаний, сохранении государственного финансирования образования и т.д.⁸.

Здравоохранение

Сектор здравоохранения, оказавшись на острие кризиса, столкнулся с рядом новых вызовов и открывающихся возможностей. ВОЗ высказывает серьезную озабоченность ограничением доступа к медицинским услугам для пациентов с незаразными заболеваниями в условиях пандемии⁹. Обследование 155 стран подтвердило опасения и позволило выделить страны с низким уровнем доходов как наиболее уязвимые. Более половины (53%) стран полностью или частично ограничили предоставление медицинских услуг для больных с гипертонией, 49% стран – для пациентов с диабетом, 42% – с онкологическими заболеваниями, 31% – с сердечно-сосудистыми.

17% стран (преимущественно развитые страны) выделили дополнительное бюджетное финансирование на предоставление медицинских услуг для незаразных заболеваний в рамках планов по борьбе с COVID-19.

В качестве альтернативной стратегии многие страны обратились к расширению использования телемедицины посредством телефонных или интернет коммуникаций. ВОЗ обозначила важность использования дистанционного предоставления медицинских услуг в стратегии борьбы с пандемией COVID-19¹⁰.

⁵ <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>

⁶ WTO, Trade In Services In The Context Of Covid-19 , 28 May 2020, https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/services_report_e.pdf

⁷ Giannini S. Build back better: Education must change after COVID-19 to meet the climate crisis, 18 June 2020, <https://en.unesco.org/news/build-back-better-education-must-change-after-covid-19-meet-climate-crisis>

⁸ UNESCO, Education in a post-COVID world: Nine ideas for public action, 22 June 2020, <https://en.unesco.org/news/education-post-covid-world-nine-ideas-public-action>

⁹ WHO, COVID-19 Significantly Impacts Health Services For Noncommunicable Diseases, 1 June 2020, <https://www.who.int/news-room/detail/01-06-2020-covid-19-significantly-impacts-health-services-for-noncommunicable-diseases>

¹⁰ WHO, Обновленная Стратегия Борьбы С Covid-19, 14 апреля 2020 <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/covid19-strategy-update-2020-ru.pdf>

По оценкам ВТО¹¹ кризис стимулировал взрывной рост использования услуг телемедицины. Так, в Китае темпы роста медицинских онлайн платформ в январе 2020 по сравнению с декабрем 2019 измерялись трехзначными цифрами. Число пользователей таких платформ росло и в других странах Азии (Индонезия, Сингапур), Европы и Северной Америки, Австралии. Поставщики услуг расширили традиционный перечень услуг, предложив, например, такие услуги как «второе мнение» зарубежного специалиста. В тоже время телемедицина сталкивается с серьезными регуляторными ограничениями как на национальном, так и на международном уровне. Например, в большинстве стран законодательство требует наличие общего резидентства у врача и пациента, а также существование предварительных офлайн взаимоотношений.

Многие юрисдикции в период пандемии пересмотрели законодательство, регулирующее оборот дистанционных медицинских услуг, и облегчили их использование и предоставление, однако требуется скоординированные системные усилия в данном направлении на международном уровне.

Российские эксперты так же высоко оценивают перспективы развития телемедицины в России¹². По оценкам специалистов VEB Ventures, посещаемость телемедицинских сервисов в мире может вырасти в 5,5 раз — с 36 млн визитов на начало 2020 года до 200 млн визитов к началу 2021 года¹³. В России, например, либерализация законодательства о телемедицине (которое сейчас запрещает ставить диагноз, назначать лечение и препараты, а также оформлять пациентам больничный лист) повысит доступность медицинской помощи для удаленных регионов (в том числе

за счет снижения стоимости услуг), способствует решению кадровой проблемы и позволит развить институт второго медицинского мнения¹⁴.

Результаты моделирования в отдельных секторах

В результате проведенного моделирования были получены следующие оценки возможных эффектов пандемии в отношении экспорта услуг размещения (гостиничный бизнес), развлечений, образования и здравоохранения.

В связи с тем, что данные по торговле услугами для многих стран доступны с различным запаздыванием по времени в качестве базового периода, были использованы среднегодовые данные по экспорту за три последних года, за которые были доступны данные по отдельным странам и секторам, т.е. доступные среднегодовые данные за 2016–2018 гг.

Ключевой особенностью сектора услуг по размещению (услуги гостиниц, общественного питания и обслуживания) является практически массовое падение экспортной активности в секторе для всех основных стран-экспортеров данной категории услуг. При этом размер возможного падения экспорта услуг в секторе является, можно сказать, масштабным.

¹¹ WTO, Trade In Services In The Context Of Covid-19 , 28 May 2020, https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/services_report_e.pdf

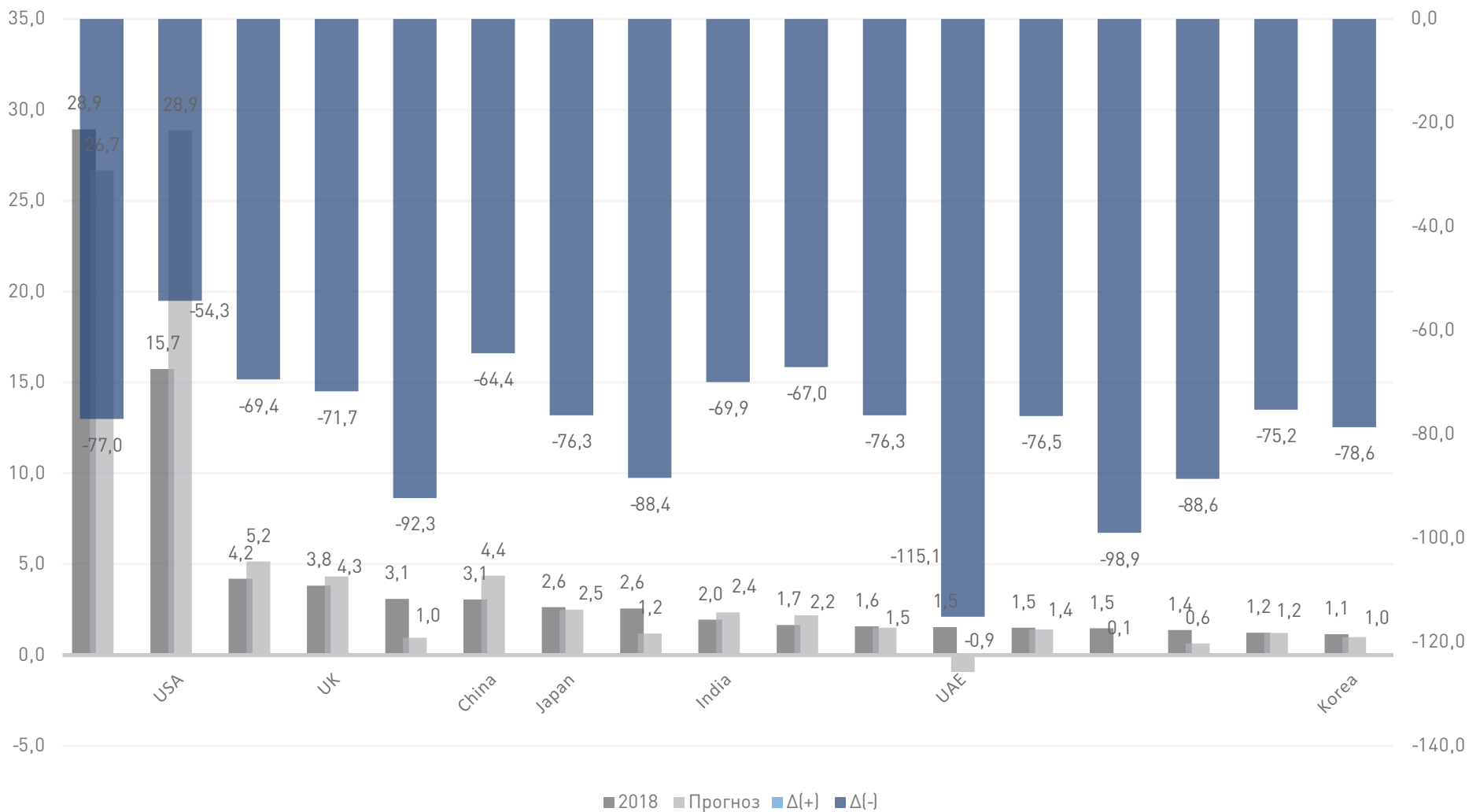
¹² Чернин М. «Цифровое здравоохранение в России: каким будет рынок после пандемии и как на него выйти», 10 июня 2020, <https://rb.ru/opinion/digital-healthcare-in-russia/>

¹³ <https://1prime.ru/News/20200513/831436434.html>

¹⁴ Чернин М. «Цифровое здравоохранение в России: каким будет рынок после пандемии и как на него выйти», 10 июня 2020, <https://rb.ru/opinion/digital-healthcare-in-russia/>

Рисунок 1. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта услуг по размещению (услуги гостиниц, общественного питания и обслуживания) – доля страны в мировом экспорте в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Услуги размещения(модуль 1)

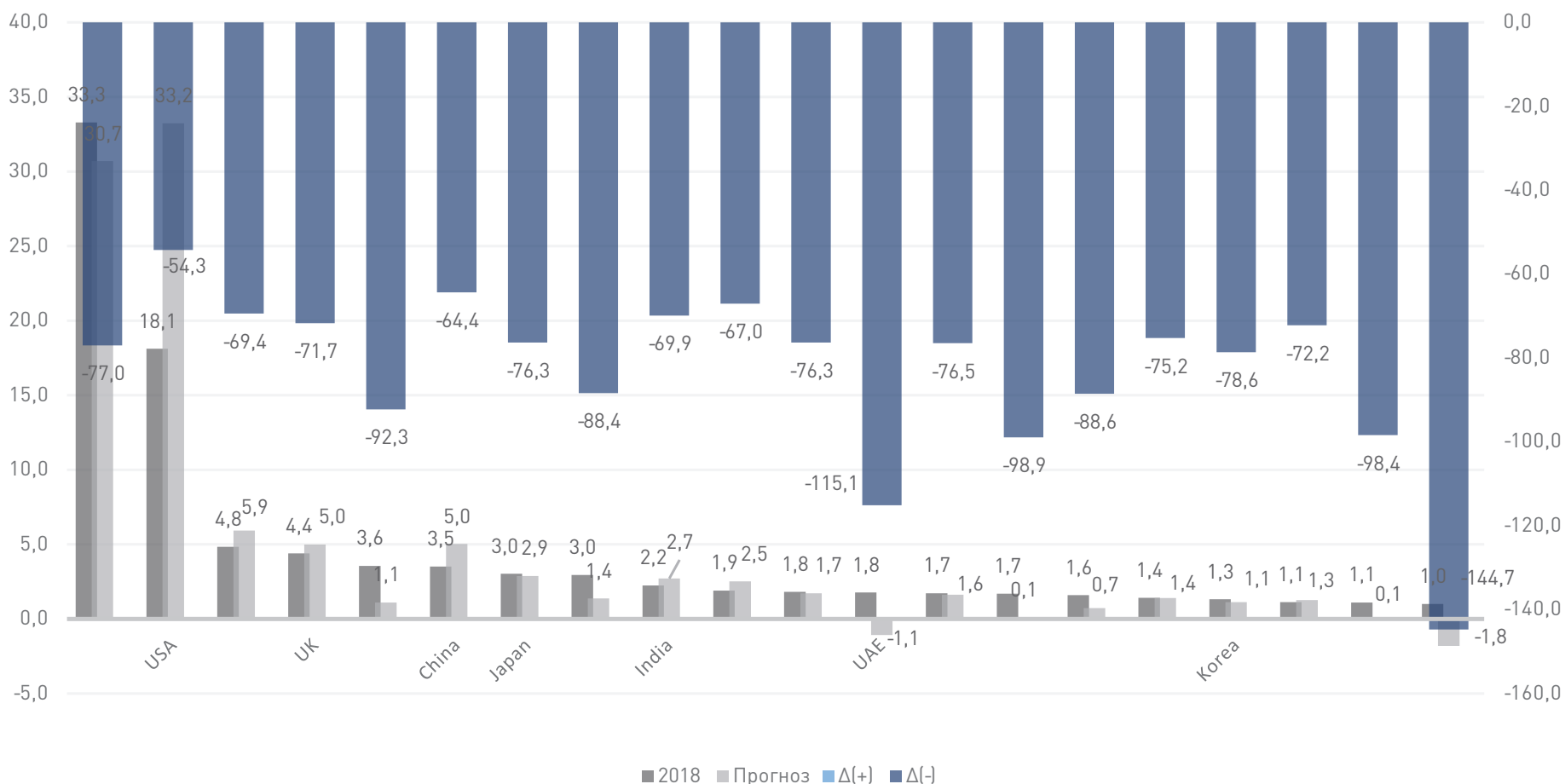

Источник: рассчитано авторами

Рисунок 2. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта услуг по размещению (услуги гостиниц, общественного питания и обслуживания) – доля страны в совокупном экспорте перечисленных стран* в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

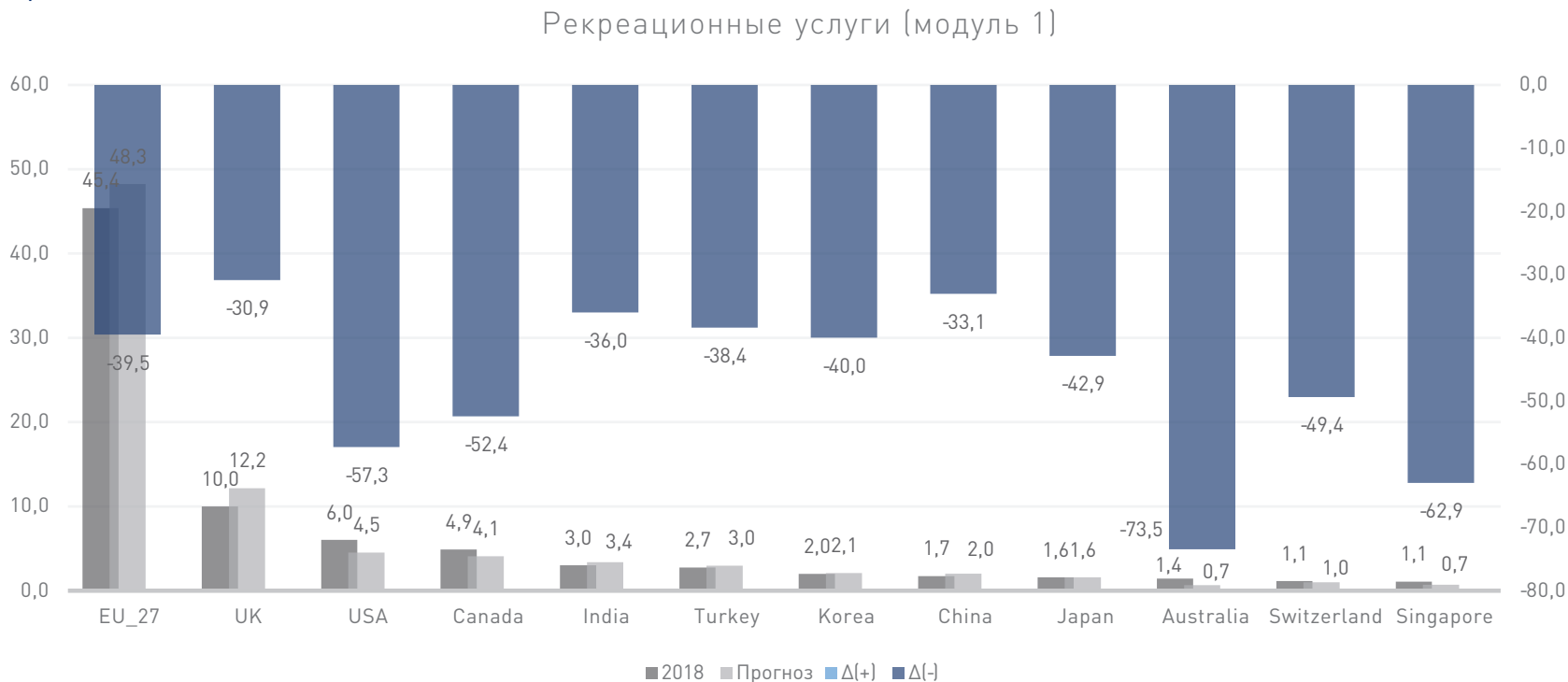
Услуги размещения (модуль 2)

Примечание: * - рассчитано по совокупности стран, составляющих более 80% рынка: ЕС-27, США, ОАЭ, Великобритания, Китай, Гонконг, Турция, Россия, Сингапур, Япония, Корея, Канада, Индия, Малайзия, Филиппины, Новая Зеландия, Мексика, Египет, Норвегия, Украина, Бразилия, Пакистан, Аргентина, Беларусь, Бангладеш, Бахрейн.

Источник: рассчитано авторами

Рисунок 3. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта рекреационных услуг (личных, культурных и рекреационных услуг) – доля страны в мировом экспорте в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

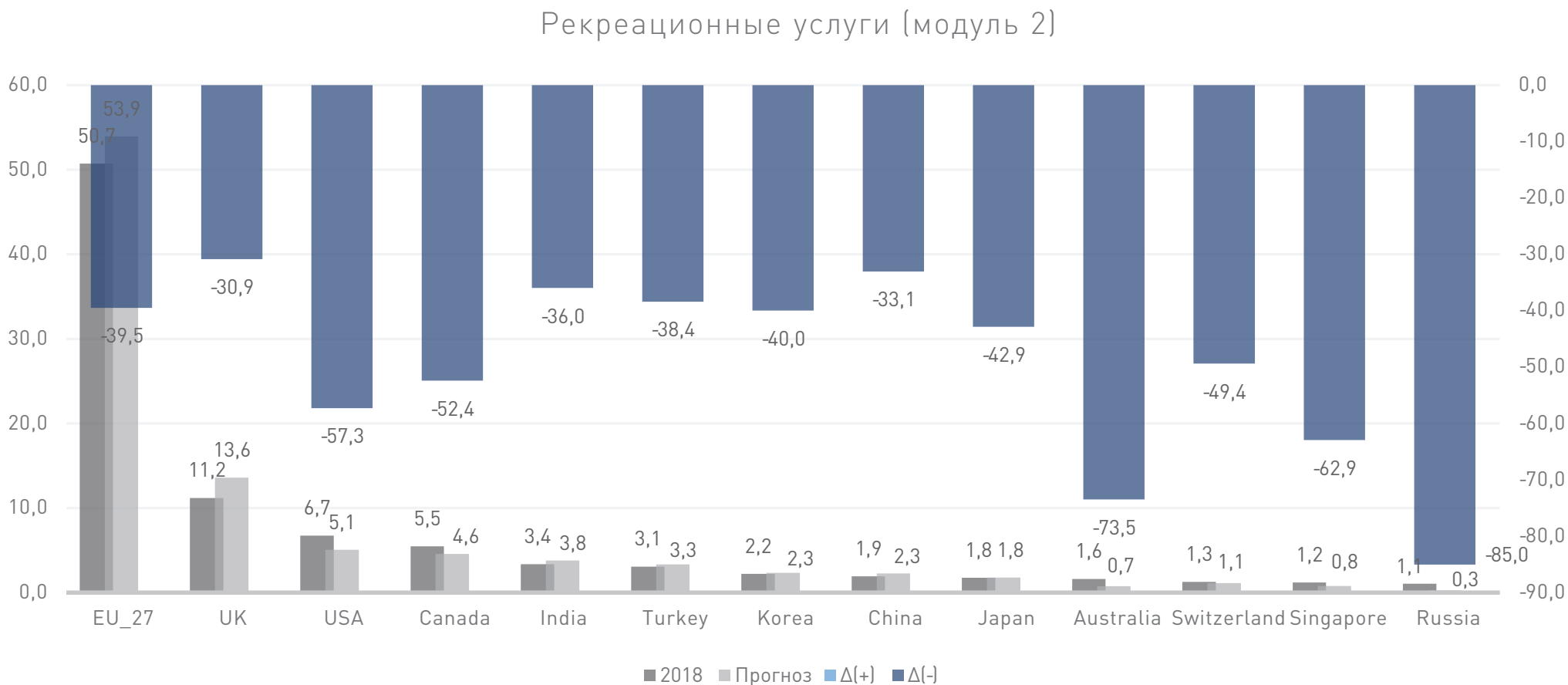

Источник: рассчитано авторами

Следует ожидать существенных и довольно близких по размеру сокращений экспорта как для крупных, так и для мелких игроков на рынке. Как правило, более глубокое падение экспорта услуг в данном секторе возможно в странах, для которых характерно преобладание потоков, связанных с посещением этих стран иностранными гражданами с туристическими или деловыми целями, по сравнению с поездками внутри страны из-за ограниченной территории или численности населения. Это характерно также для стран, предоставляющих иностранным гражданам большой объем услуг, – транзитных центров, обслуживающих глобальные

пассажиропотоки. Так, наиболее значительное падение экспорта данной категории услуг можно ожидать для Австралии, Таиланда, Гонконга, Великобритании, Японии, Канады, Малайзии, Сингапура, Кореи. Для ОАЭ моделирование дало результат за рамками 100% падения, что следует интерпретировать как риск практически полной остановки экспорта в секторе. Такой результат вполне объясним, т. к. страна ориентирована на экспорт услуг, связанных с въездным туризмом и транзитными пассажиропотоками. Существенное падение экспорта также можно ожидать для ЕС, что связано с сокращением поездок между странами блока.

Рисунок 4. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта рекреационных услуг (личных, культурных и рекреационных услуг) – доля страны в совокупном экспорте перечисленных стран* в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Примечание: * - рассчитано по совокупности стран, составляющих более 80% рынка: ЕС-27, США, ОАЭ, Великобритания, Китай, Гонконг, Турция, Россия, Сингапур, Япония, Корея, Канада, Индия, Малайзия, Филиппины, Новая Зеландия, Мексика, Египет, Норвегия, Украина, Бразилия, Пакистан, Аргентина, Беларусь, Бангладеш, Бахрейн.

Источник: рассчитано авторами

В странах с большим внутренним рынком услуг, связанных с поездками, соответствующий экспортный сектор, вероятно, окажется более устойчивым. Особенно отчетливо это видно, если применить более жесткие условия моделирования (прогноз строится на выборке стран, объемы экспорта которых составляют более 80% рынка) (модуль 2). Такие страны смогут даже увеличить свои объемы в мировом экспорте этих услуг. К ним можно отнести США, Китай, Индию. Также, несмотря на сокращение размеров экспорта, могут улучшиться позиции стран со сложившимся и отлаженным туристическим сектором и диверсифицированной экономикой. В данном случае туристический сектор сможет быстрее восстановиться после ослабления ограничений на международные поездки и возобновления интереса потребителей к туристическим поездкам. Примерами таких стран могут стать Таиланд, Турция, Швейцария.

Для подавляющего большинства основных участников рынка рекреационных услуг (личные, культурные и рекреационные услуги) можно ожидать существенное падение экспорта. При этом, несмотря на падение экспорта, смогут увеличить свою долю на рынке Великобритания и ЕС.

Европейский рынок развлекательных и рекреационных услуг будет иметь больше возможностей для восстановления благодаря географической близости поставщиков и потенциальных потребителей, а также общим культурным традициям.

Позиции практически всех менее значительных игроков ухудшатся за исключением Китая, Индии и Кореи. Последние воспользуются возможностью реализации аудиовизуальных услуг как способ дистанционного предоставления развлекательных услуг.

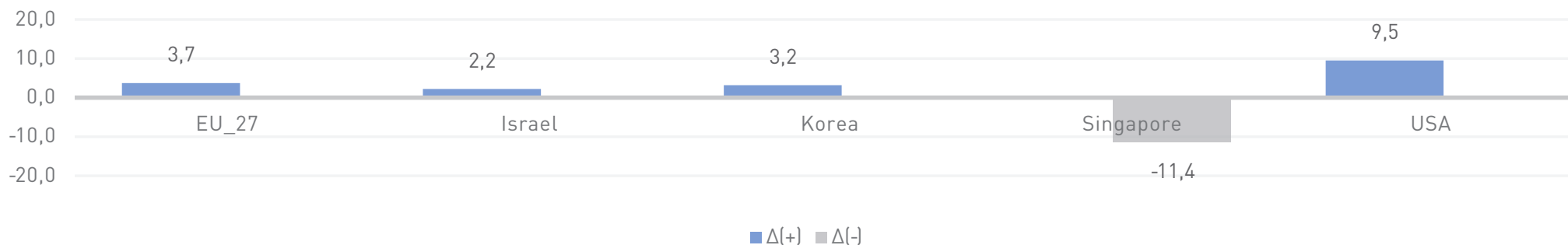
В анализе были рассмотрены страны, по которым было возможно построение динамических статистических рядов по объемам экспорта данного вида услуг, по крайней мере, за последние 3 года. Моделирование показывает, что традиционные поставщики образовательных услуг, видимо, в силу наработанного престижа на

рынке, останутся «на плаву» и даже нарастят свои объемы. Вместе с тем, увеличивающийся спрос на дистанционное образование может резко изменить ситуацию к началу следующего года, 2021 г. Важным фактором, при этом, останется мобильность и гибкость образовательных программ.

Экспорт медицинских услуг претерпит самые существенные изменения. Сконцентрированность на внутренних проблемах здравоохранения в период пандемии останавливает обслуживание иностранных пациентов не только в силу ограниченности поездок, но и необходимости мобилизации ресурсов в национальных целях. Между тем, остается востребованным сектор медицинских консультаций онлайн, однако, отследить его в статистике крайне сложно.

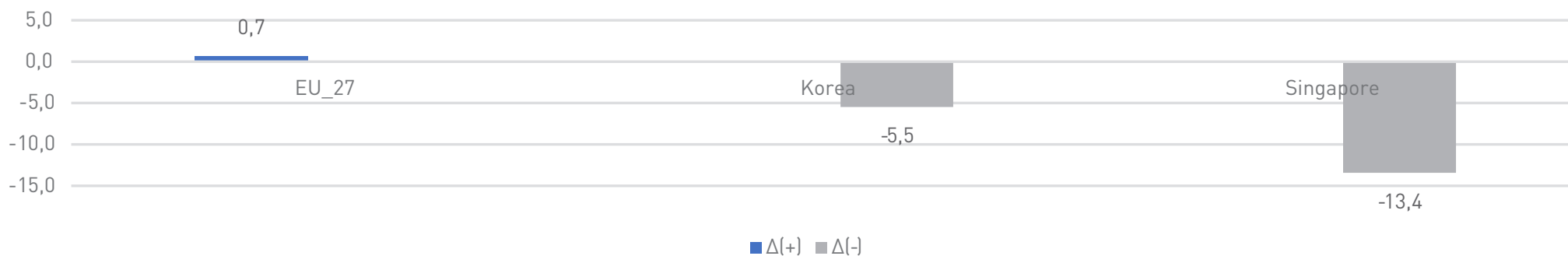
В целом сопоставимая статистика доступна только для ограниченного круга стран, поэтому в моделировании были задействованы исключительно страны с надлежащими текущими данными.

Рисунок 5. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта образовательных услуг отдельными странами
Экспорт образовательных услуг

Источник: рассчитано авторами

Рисунок 6. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта медицинских услуг отдельными странами
Экспорт медицинских услуг

Источник: рассчитано авторами

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

COVID-19 И ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Научно-учебная лаборатория экономики
изменения климата НИУ ВШЭ
И.А. Макаров, И.А. Степанов,
Т.А. Овчинникова, Д.А. Серова

COVID-19 и выбросы парниковых газов

Карантинные меры в связи с пандемией COVID-19 и последующий экономический кризис привели к резкому сокращению выбросов парниковых газов в мире. Согласно оценкам, по итогам года оно может составить до 8% от уровня 2019 г. В основном это произошло по причине снижения объемов и изменения структуры потребительского спроса. Углеродный след населения большинства стран снизился вследствие отказа от наиболее углеродоемких составляющих потребительской корзины – товаров длительного пользования и транспортных услуг. Свой вклад в сокращение выбросов внесло и закрытие производств.

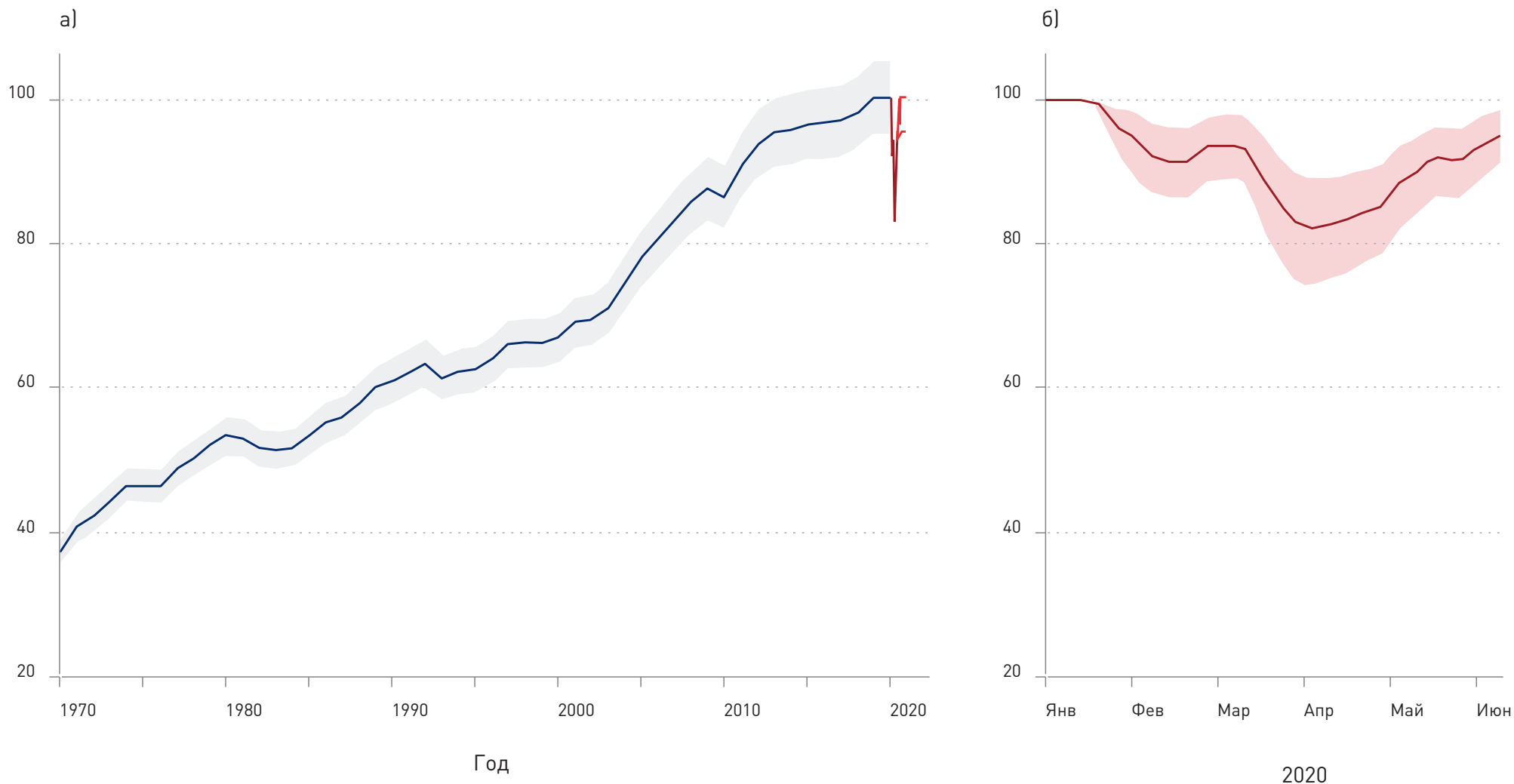
Резкое падение выбросов в последние месяцы – краткосрочный результат пандемии. По мере выхода из кризиса объем выбросов будет неизбежно возрастать. Долгосрочное влияние пандемии на процессы декарбонизации мировой экономики остается неопределенным. Падение цен на энергоресурсы, вероятно, откладывает новый инвестиционный цикл в углеводородной энергетике. В некоторых странах, создавших в последние годы инфраструктуру и правовые условия для развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ), есть шанс воспользоваться моментом для ускорения процессов декарбонизации. В первую очередь это касается Европейского союза. Однако в развивающихся странах есть опасность, что на выходе из кризиса предпочтение будет отдаваться наиболее доступным источникам энергии – в первую очередь углю, нефти и природному газу, что приведет к росту выбросов парниковых газов.

Динамика выбросов парниковых газов в 2020 году

Пандемия COVID-19 повлияла на большинство секторов мировой экономики – более чем в 100 странах правительства были вынуждены ввести ограничительные меры во избежание распространения вируса. Резкое снижение экономической активности и приостановка промышленных процессов и транспортного сообщения привели к сокращению глобальных выбросов парниковых газов на 17% к началу апреля 2020 г. (по сравнению со средним уровнем 2019 г.; см. рис. 1). Почти половина этого сокращения пришлось на транспортный сектор (к 7 апреля 2020 г. снижение выбросов от наземного транспорта составило 36% или 7,5 млн т CO₂ в день; см. рис. 2). В энергетическом секторе выбросы CO₂ снизились на 7,4% или 3,3 млн т CO₂ в день, в то время как в секторе промышленности – на 19% или 4,3 млн т CO₂ в день. Вместе на наземный транспорт, энергетику и промышленность пришлось 86% от общего сокращения глобальных выбросов. Наибольшее падение выбросов CO₂ продемонстрировал авиационный сектор (60% или 1,7 млн т CO₂ в день), но в абсолютных объемах на него пришлось лишь 10% сокращения глобальных выбросов CO₂. Напротив, небольшой рост выбросов можно заметить в частном жилом секторе: более 2,8% или 0,2 млн т CO₂ в день (см. рис. 2).

Однако уже в июне 2020 г. суточные выбросы CO₂ превысили мартовские значения и приблизились к уровню 100 млн т CO₂ в день (см. рис. 1). Тем не менее, для достижения выбросами докризисного уровня потребуется еще некоторое время, особенно учитывая возможные новые ограничительные меры во второй половине года из-за последующих «волн» заболеваемости.

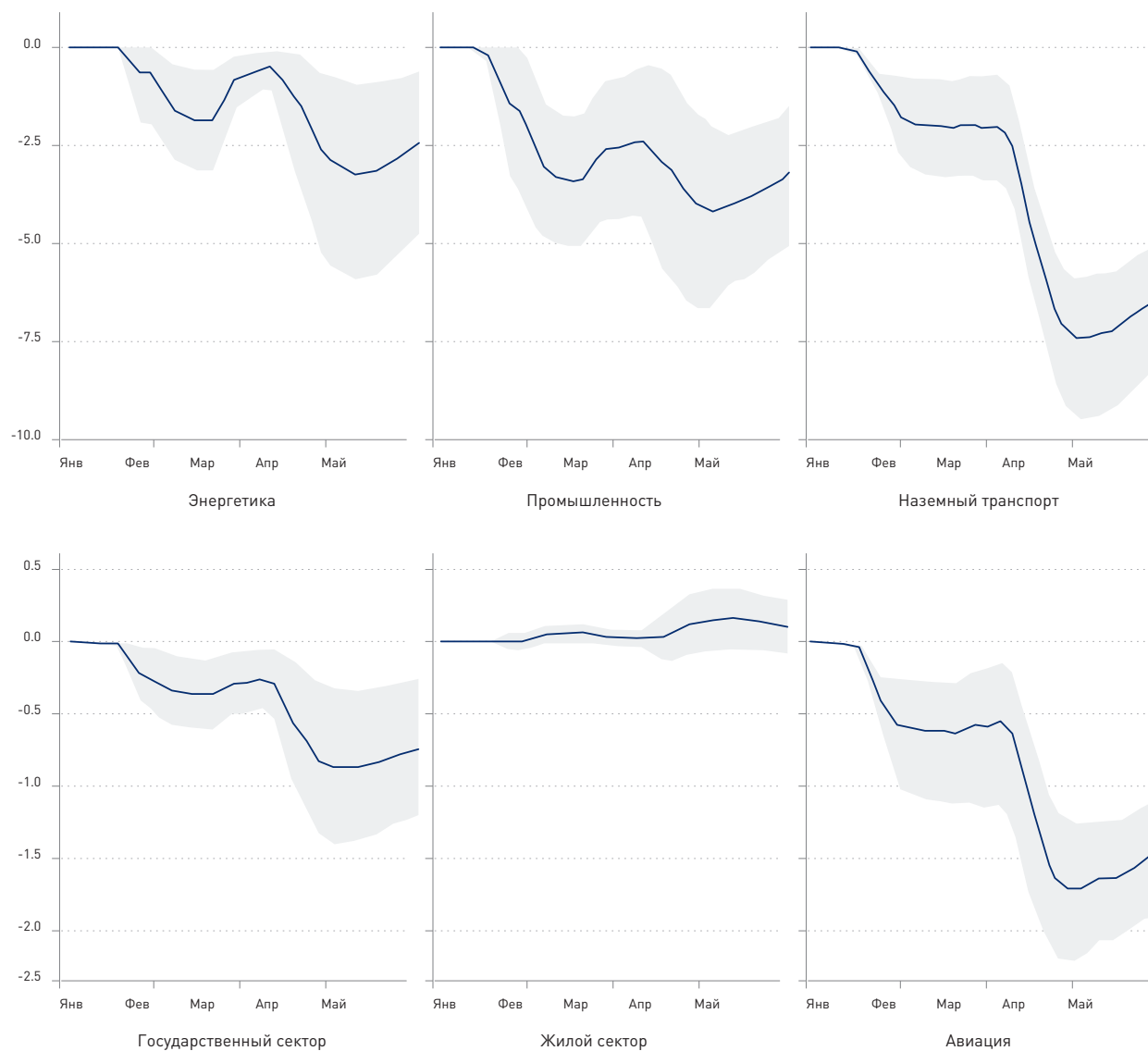
Рисунок 1 - Глобальные суточные выбросы CO₂ (MtCO₂ д-1)

Источник: Le Quéré et al. 2020. Nature Climate Change, Global Carbon Project. <https://mattwjones.co.uk/covid-19/>

Рисунок 2 - Изменение глобальных выбросов CO₂ по секторам экономики (млн т в день)

Источник: Temporary reduction in daily global CO₂ emissions during the COVID-19 forced confinement. <https://www.nature.com/articles/s41558-020-0797-x/figures/4>

Прогнозные оценки по объемам совокупных выбросов в 2020 г. разнятся. Так, Организация экономического сотрудничества и развития предполагает, что выбросы CO₂ могут снизиться на 0,3% в 2020 г. (с учетом поправки на високосный год), а при худшем сценарии экономического кризиса – на 1,2%¹. Оценки Международного энергетического агентства (МЭА) гораздо драматичнее – падение выбросов на 8%, что связано с ожиданием второй волны распространения вируса осенью 2020 г. и возможного возобновления ограничительных мер в развитых странах². Ускоренный рост выбросов, согласно оценкам, может произойти уже в 2021 г. Международный валютный фонд и Агентство энергетической информации США прогнозируют его на уровне 5% по сравнению с 2020 г.³

Несмотря на разницу в оценках, большинство экспертов сходятся во мнении, что влияние COVID-19 не окажет системного влияния на достижение целей Парижского соглашения к 2030 г. и национальных долгосрочных целей по сокращению выбросов до 2050 г.⁴

Изменения объемов и структуры потребительского спроса

Основной причиной сокращения выбросов парниковых газов стало падение потребительского спроса. Углеродный след домохозяйств составляет от 58 до 72% всех антропогенных выбросов, поэтому именно потребление домохозяйств в первую очередь определяет динамику выбросов, напрямую или косвенно⁵. Примером прямого воздействия может быть, например, эксплуатация автомобиля, а косвенного – потребление продукта, производство и

транспортировка которого связаны с осуществлением выбросами. Достижение целей низкоуглеродного развития требует перехода к более разумному и экономному потреблению, которое соответствовало бы принципам устойчивого развития⁶. Рецессия 2020 г. стала своего рода естественным экспериментом по осуществлению такого перехода: жители большинства стран мира вынужденно снизили свои расходы как из-за карантинных мер, так и по причине падения доходов⁷. Мировое сокращение спроса в 2020 г. по оценке Euromonitor составит около -4,6%, при этом из числа ведущих стран наибольшим падением будет в США – (-6,3%) (см. рис. 4). В России ожидается снижение расходов потребителей на 3,9%, что значительно меньше падения спроса в кризисы 2009 и 2015 гг. (-6,2% и -9% соответственно). Наименьшим сокращением потребления будет в Индии, а также в Китае, где эпидемия прошла раньше всех.

Последствия COVID-19 влияют не только на объемы спроса, но и на его структуру. Заметно сокращение спроса на многие углеродоемкие виды товаров и услуг, в том числе авто- и авиаперевозки (см. рис. 5, 6). К середине апреля авиасообщение сократилось почти в три раза по сравнению с началом марта. Значительный спад, по данным для США, произошел также в потреблении услуг, товаров длительного пользования и энергетической продукции (см. рис. 7). Таким образом, при общем падении спроса падает и его удельная углеродоемкость, что дополнительным образом стимулирует сокращение выбросов.

¹ <https://theconversation.com/how-changes-brought-on-by-coronavirus-could-help-tackle-climate-change-133509>

² <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/implications#abstract>

³ <https://www.eia.gov/outlooks/steo/>

⁴ <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/global-energy-and-co2-emissions-in-2020#co2-emissions>

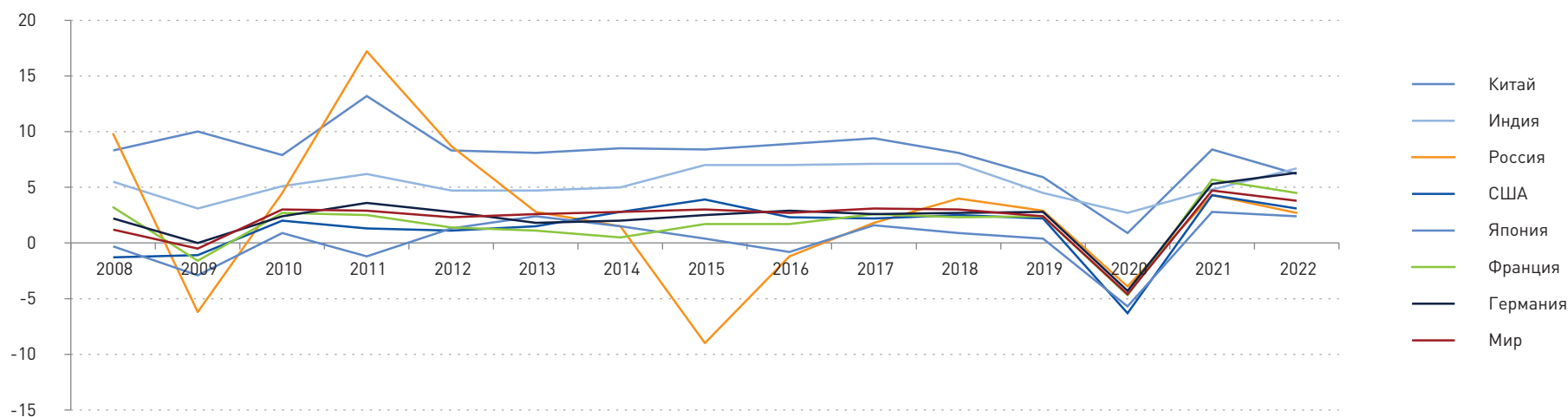
<https://theconversation.com/why-a-17-emissions-drop-does-not-mean-we-are-addressing-climate-change-138984>

⁵ <http://css.umich.edu/factsheets/carbon-footprint-factsheet>; <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/21/5983/pdf>

⁶ <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/21/5983/pdf>

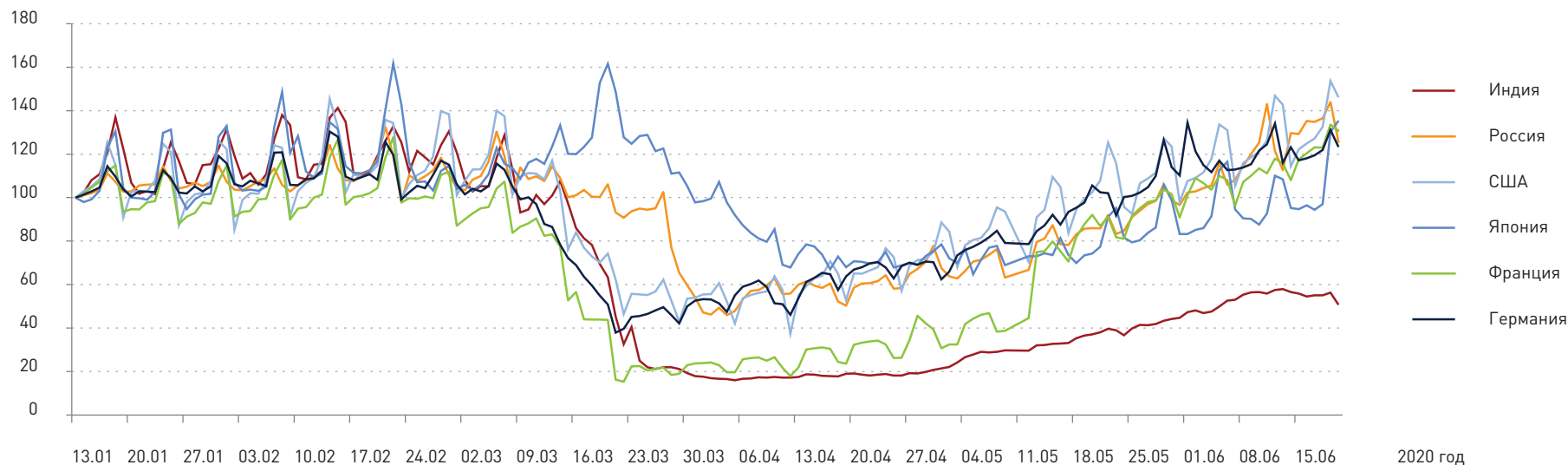
⁷ <https://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/our-insights/a-global-view-of-how-consumer-behavior-is-changing-amid-covid-19#>

Рисунок 4 – Динамика прироста потребительских расходов стран мира, % к предыдущему году

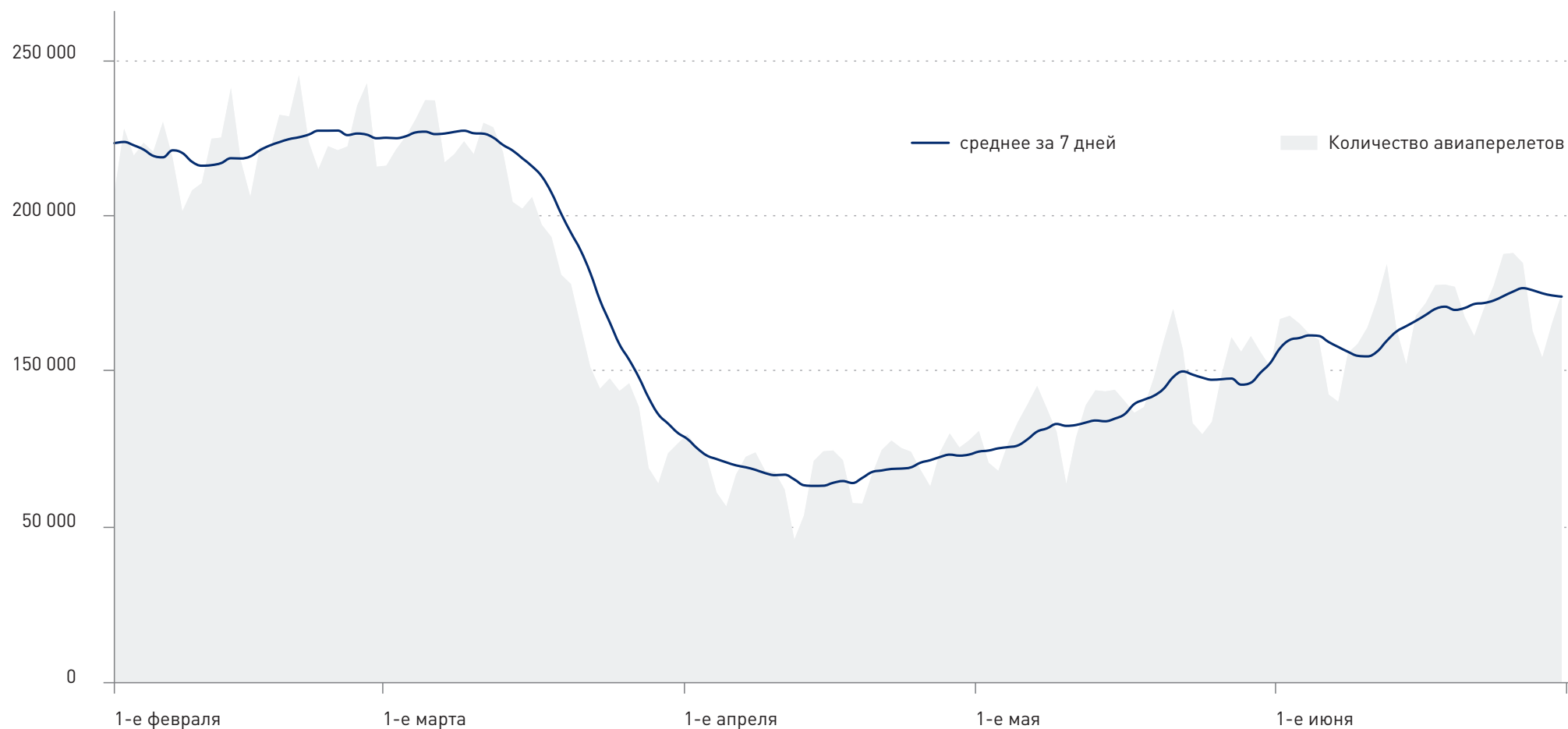
Источник: Euromonitor

Рисунок 5 – Изменение количества запросов о прокладке автомобильных маршрутов по странам мира с 13 января по 20 июня 2020 г., 13.01.2020 = 100, %

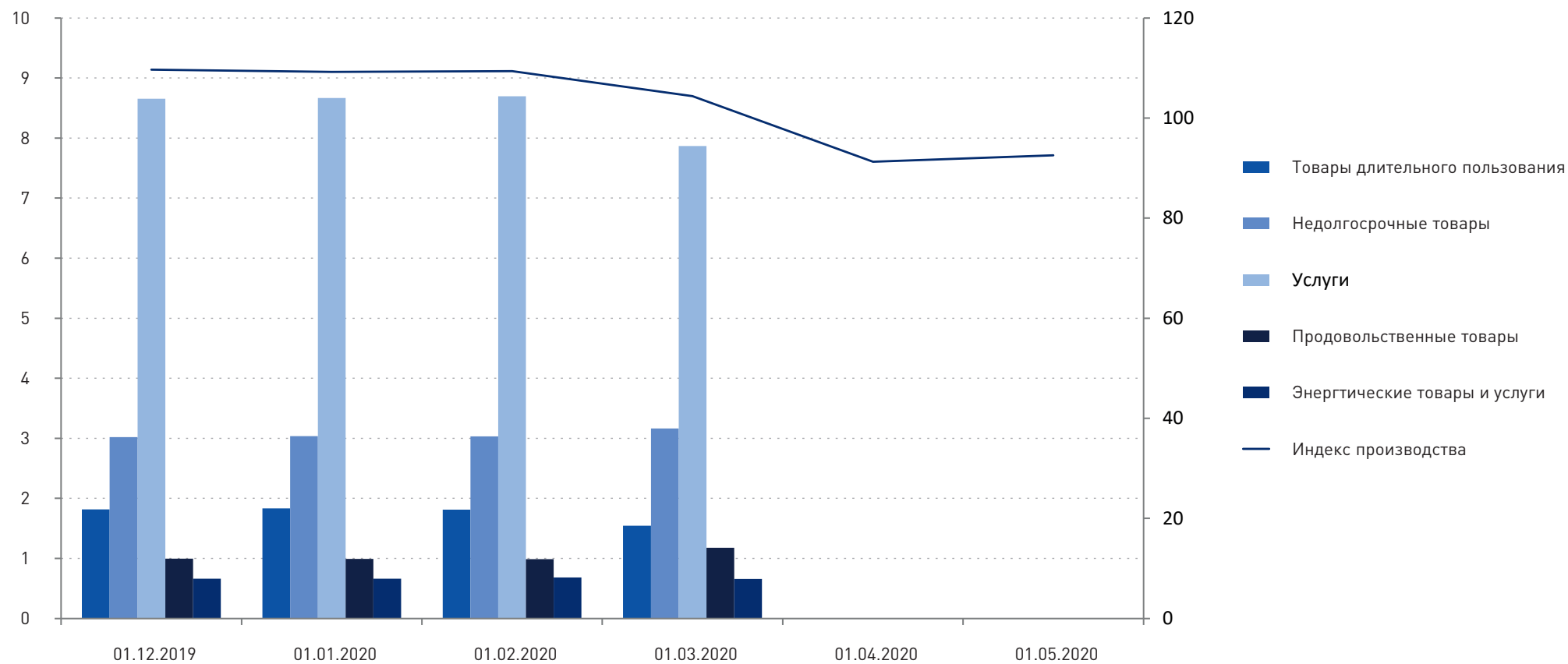
Источник: Apple Inc. <https://www.apple.com/covid19/mobility/>

Рисунок 6 - Количество авиаперелетов в мире в феврале–июне 2020 г.

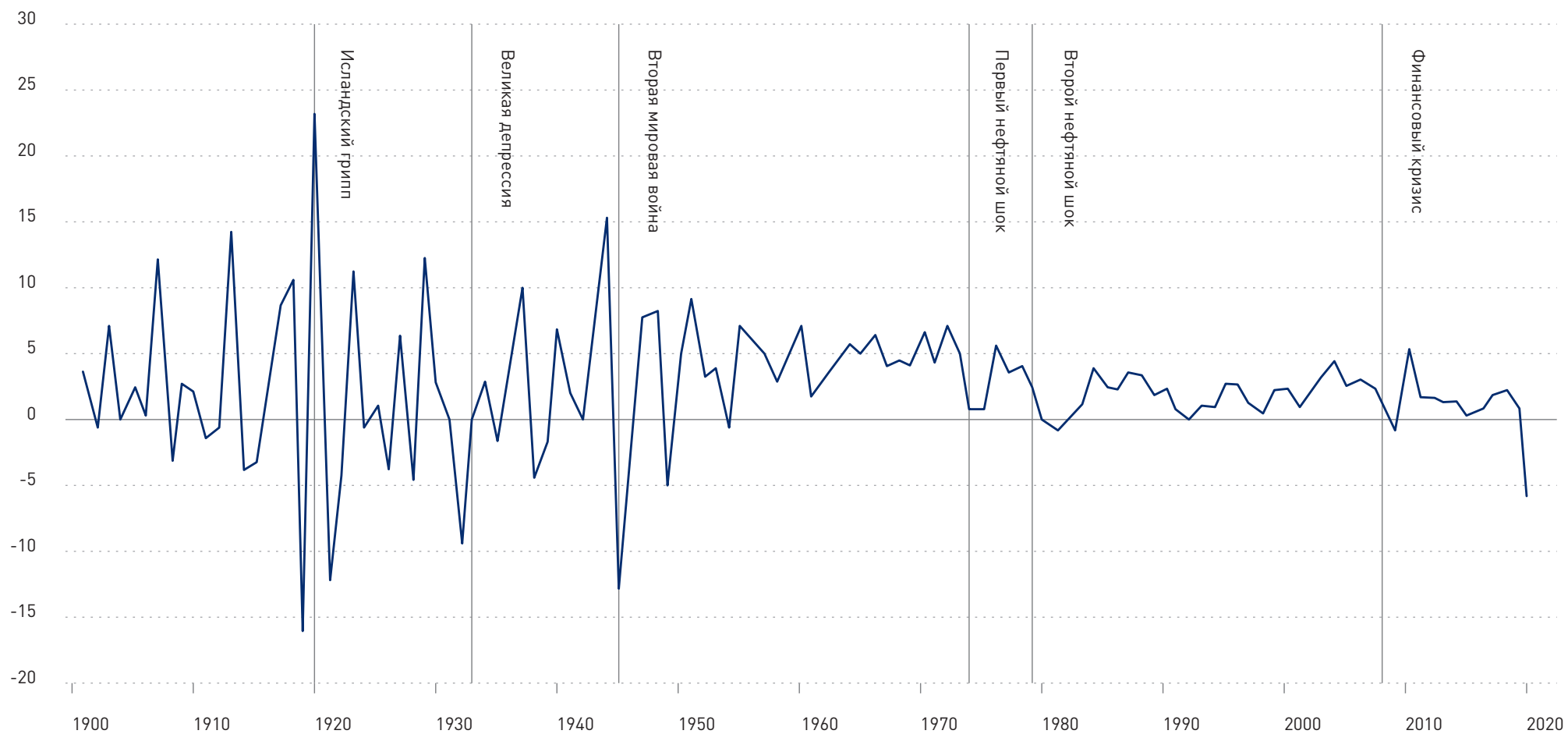
Источник: Flightradar24 <https://www.flightradar24.com/data/statistics>

Рисунок 7 – Потребительские расходы в США по типам товаров; трлн долл. в текущих ценах – левая ось; Индекс промышленного производства в США, 2012=100, % – правая ось.

Источник: FRED

Рисунок 8 – Темпы роста мирового спроса на первичную энергию, 1900–2020 гг.

Источник: МЭА На сокращение спроса естественным образом реагирует предложение. Индекс промышленного производства в США упал с 109,4% в начале февраля 2020 г. до 92% в начале мая⁸ (за базу взят 2012 г.; см. рис. 7). Наибольшее падение выпуска продемонстрировали сектора, выпускающие потребительские товары длительного пользования, прежде всего, автотранспортную технику⁹. В некоторых аспектах пандемия COVID-19 оказала отрицательное воздействие на устойчивость потребительского поведения населения. Так, негативной становится тенденция одноразового использования некоторых продуктов и упаковочных материалов, что приводит к росту отходов, переработка и процесс гниения которых – один из источников выбросов парниковых газов. Во многих странах на время приостановили сервисы обмена товарами длительного пользования¹⁰. Привычка к социальному дистанцированию, вероятно, сократит темпы роста быстро развивающейся в последнее время экономики совместного пользования (sharing economy), в том числе повысит привлекательность личного транспорта по сравнению с общественным, что может негативным образом сказаться на выбросах. Вместе с тем точную оценку этих процессов невозможно дать до того, как станут понятны глубина, экономические и социальные последствия кризиса.

COVID-19 и декарбонизация мировой энергетики

Наиболее заметным последствием COVID-19 для мировой энергетики стало рекордное со времен Второй мировой войны падение спроса на энергоресурсы (см. рис 8.). Введение ограничительных

мер и падение спроса негативным образом сказались на 96% предприятий энергетического сектора¹¹. Сокращение мирового спроса вкупе с провалом сделки ОПЕК+ привели к резкому падению цен. Цена на сырую нефть в марте и апреле обновила двадцатилетний минимум.

С одной стороны, в краткосрочном периоде падение спроса на энергоносители сделало инвестиции в расширение мощностей низкоуглеродной энергетики или электромобильную отрасль менее востребованными. Китайские компании, которые являются одними из основных производителей солнечных панелей, ветровых турбин и литий-ионных аккумуляторов (которые используются для электромобилей), уже испытывают трудности. Производители столкнулись с нарушением цепочек поставок, что привело к замедлению работы над некоторыми проектами по ВИЭ в других странах¹².

В то же время падение цен на углеводородное сырье откладывает очередной инвестиционный цикл и в углеводородной энергетике, что, возможно, будет иметь гораздо более масштабные позитивные последствия для декарбонизации мировой экономики. По данным МЭА, инвестиции в нефтегазовом секторе в 2020 г. сократятся примерно на 30%¹³. По оценкам Rystad, объем капитальных вложений в этой отрасли упадет примерно до 450 млрд долларов – рекордно низкого уровня за последние 13 лет (см. рис. 9). Крупнейшие нефтегазовые компании вынуждены корректировать свои инвестиционные стратегии. Так, например Saudi Aramco и ExxonMobil рассматривают возможность сокращения инвестиций как минимум на 20% в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Shell и BP

⁸ <https://fred.stlouisfed.org/series/INDPRO>

⁹ http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2020/PR-OTR_2020-06.pdf

¹⁰ <https://www.unenvironment.org/resources/factsheet/covid-19-waste-management-factsheets>

¹¹ <https://www.worldenergy.org/news-views/entry/ceo-view-covid-impact-from-ro-to-resilience>

¹² <https://www.iea.org/commentaries/the-coronavirus-pandemic-could-derail-renewable-energy-s-progress-governments-can-help>

¹³ <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2020/fuel-supply#abstract>

также объявили о планах сокращения инвестиционных расходов на 20% в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом¹⁴. Последствия эпидемии также сдерживают рост инвестиций в энергоэффективность в различных секторах, включая промышленность и строительство. По прогнозам МЭА, инвестиции в эту отрасль упадут в 2020 г. на 10–15%¹⁵.

В связи с этим на фоне общего падения спроса на энергоресурсы появляются новые возможности укрепления конкурентоспособности ВИЭ и расширения их доли в энергобалансе. Спрос на энергию уже установленных мощностей ВИЭ менее эластичен по цене по сравнению с традиционными энергопродуктами и практически не зависит от операционных затрат производства энергии. Ожидается, что в 2020 г. доля ВИЭ в электрогенерации возрастет до 9% (по сравнению с 8% в 2019 г.)¹⁶.

Возможности «зеленого» восстановления после кризиса

С большой вероятностью события 2020 г. придадут дополнительный импульс декарбонизации и энергетическому переходу в одних странах и регионах мира и усилят отставание в других. В странах Европейского союза, уже создавших регуляторную и нормативно-правовую базу для дальнейшего развития низкоуглеродной энергетики, есть наибольшие шансы воспользоваться кризисным моментом для ускорения зеленого перехода и выполнения задач

укрепления энергетической безопасности и снижения выбросов¹⁷. Меры, нацеленные на стимулирование строительства, модернизации технологий и инфраструктуры в различных секторах экономики, в том числе в области возобновляемой энергетики имеют решающее значение и могут способствовать росту производительности и созданию рабочих мест¹⁸. Предполагается, что процесс восстановления из кризиса должен не подорвать, а наоборот, ускорить «Европейский зеленый курс» – амбициозную программу, ставящую целью достижение углероднейтральности ЕС к 2050 г.

Европейская комиссия объявила о своем плане создания фонда восстановления «следующего поколения ЕС» в размере 750 млрд евро (\$848 млрд), а также выделении 25% бюджета ЕС на климатические инвестиции, и дополнительным финансированием девятой рамочной программы «Горизонт Европа» в области исследований и инноваций для перехода к чистой, конкурентоспособной и климатической нейтральной экономике. Пока эти планы остаются предложением, которые еще не согласованы с Европейским советом или Европейским парламентом¹⁹. Правительство Германии уже согласовало пакет стимулирующих мер на сумму 146 млрд долл.²⁰ Значительную часть средств также планируются направить на инициативы по декарбонизации экономики страны²¹.

Южная Корея заявила о похожих планах. Расходы на «зеленое» восстановление составят 10,6 млрд долларов к 2022 г. и нацелены на создание 133 тыс. рабочих мест.

¹⁴ <https://www.rystadenergy.com/newsevents/news/press-releases/global-ep-capex-will-reach-at-least-a-13-year-low-in-2020-as-covid-19-and-price-war-persist/>

¹⁵ <https://www.iea.org/articles/energy-efficiency-and-economic-stimulus>

¹⁶ <https://www.iea.org/reports/the-covid-19-crisis-and-clean-energy-progress/power#abstract>

¹⁷ https://www.worldenergy.org/navigating-the-ongoing-crisis?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=navigatsiya-v-tekuschem-kriziseotlichnyy-re

¹⁸ <https://www.iea.org/articles/the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-clean-energy-progress>

¹⁹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1590732521013&uri=COM:2020:456:FIN>

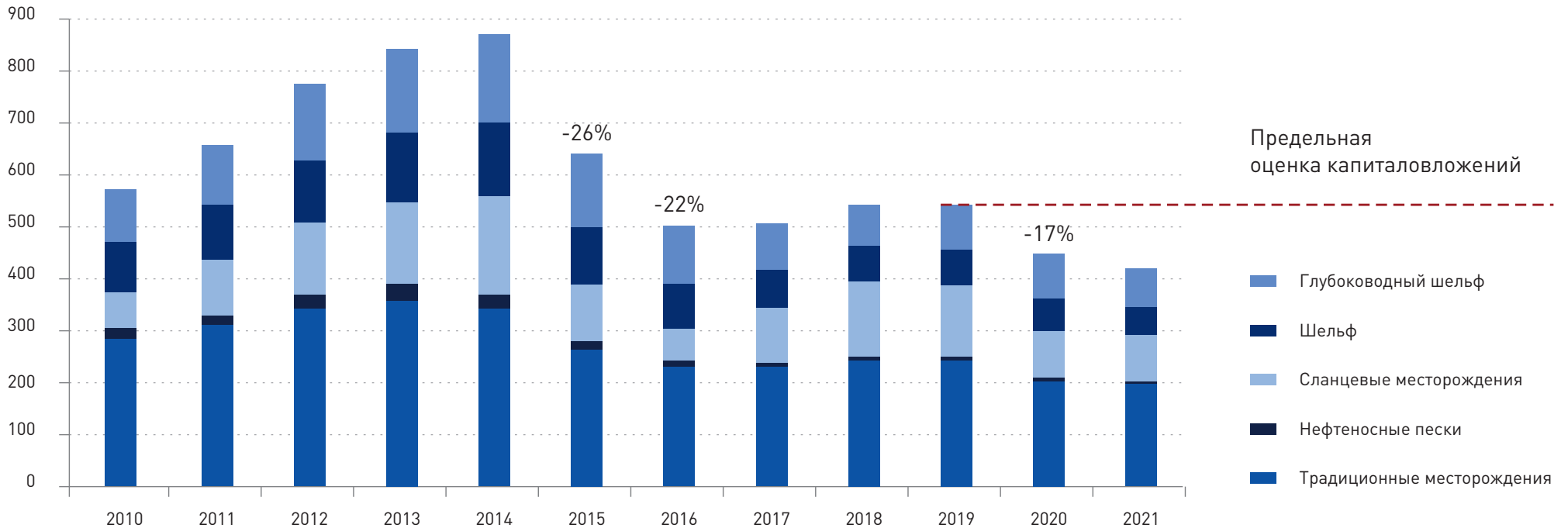
²⁰ <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Standardartikel/Topics/Public-Finances/Articles/2020-06-04-fiscal-package.html>

²¹ <https://www.carbonbrief.org/coronavirus-tracking-how-the-worlds-green-recovery-plans-aim-to-cut-emissions>

Рисунок 9 – Глобальные инвестиции в разведку и добычу по сегментам поставок, млрд долл.

млрд долл

Источник: Rystad Energy UCube

По заявлению руководства страны, это позволит экономике вырасти на 0,1% в 2020 г., а не упасть на 0,2%, как было подсчитано ранее Банком Кореи²².

Впрочем, в ряде других стран и регионов ситуация обстоит иначе. В США вводятся послабления в регулировании нефтегазовой отрас-

ли. Китайский план восстановления экономики базируется на масштабных инвестициях в цифровую инфраструктуру, что в долгосрочном плане должно способствовать сокращению выбросов. Однако в краткосрочном плане смягчается ряд ограничений для угольных электростанций, заново начинают работу угольные шахты²³.

²² https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2020/06/367_290494.html

²³ <https://www.euronews.com/2020/05/27/analysis-does-covid-19-offer-an-opportunity-for-a-green-recovery>

Одновременно растет импорт углеводородов: прирост импортных поставок за первые 4 месяца в 2020 г. составил 2% для нефти и 10,3% для природного газа²⁴.

Весьма вероятно, что во многих развивающихся странах на выходе из кризиса предпочтение будет отдаваться наиболее доступным источникам энергии – в первую очередь углю, нефти и газу. Развитие же мощностей возобновляемых источников энергии может сдерживаться падением цен на традиционные энергоресурсы, а также растущими бюджетными дефицитами, ограничивающимися возможностью государственной поддержки. Наконец, экономический спад отвлечет людей от экологических проблем, поскольку на передний план выйдут более насущные вопросы, в т.ч. здоровья, занятости и социальной защищенности.

Влияние COVID-19 на скорость энергетического перехода неоднозначно. Что понятно – это то, что события 2020 г. усиливают раскол между странами в части развития «зеленых» отраслей экономики и низкоуглеродных технологий. Готовность к зеленому восстановлению во многом зависит от экономической и социальной повестки в каждой отдельной стране. Пандемия 2020 г. предоставила многим странам хороший шанс (как и всегда во время кризиса) трансформировать свою экономику. Однако воспользоваться этим шансом смогут не все.

---

²⁴ https://energypolicy.columbia.edu/research/commentary/covid-19-pandemic-s-impacts-china-s-energy-sector-preliminary-analysis?utm_source=Center%20on%20Global%20Energy%20Policy%20Mailing%20List&utm_campaign=1a88b172af-EMAIL_CAMPAIGN_2019_09_24_06_19_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_0773077aac-1a88b172af-102175665

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19 В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ В РОССИИ**

Институт управления
государственными ресурсами НИУ ВШЭ
Т.В. Абанкина, А.В. Мацкевич, Г.М. Ксынкина,
Е.А. Николаенко, В.В. Романова, И.В. Щербакова

Экономические и социальные последствия COVID-19 в сфере культуры в России

Для оценки влияния последствий коронавирусной инфекции (COVID-19) в сфере культуры и особенностей функционирования учреждений культуры в условиях пандемии использовались методы статистического анализа доступных на данный момент показателей 2020 года в сравнении с 2019 годом и результаты качественного исследования. Целью качественного исследования было выявление спектра мнений и оценок руководителей учреждений культуры разных видов, расположенных как в столичных, так и малых городах и в сельской местности из всех федеральных округов, о влиянии пандемии на их деятельность. Подход к формированию репрезентативности выборки для качественного исследования основывался на рекомендациях С.А.Белановского «Глубокое интервью и фокус-группы» [2018]¹, где обосновывается, что для выявления спектра мнений достаточно опросить 90 респондентов при уровне доверия 99%, т.е. для выявления достоверного результата с вероятностью 99%. Опираясь на эту оценку, в исследование в качестве экспертов было включено 90 руководителей учреждений культуры разных видов: музеев, театров, концертных организаций, библиотек и клубно-досуговых учреждений. Для корректности выборки качественного исследования, чтобы избежать «исчезновения» тех или иных значимых точек зрения, были соблюдены следующие пропорции: охвачены учреждения культуры всех федеральных округов, а каждом округе представлено не менее 5 руководителей разных субъектов РФ; представлены мнения руководителей региональных и муниципальных учреждений культуры

всех видов, а также федеральных учреждений культуры; включены руководители казенных, бюджетных и автономных учреждений. Отметим, что влияние фактора «тип учреждения» выявить в данном исследовании не удалось, в отличие от характера основной деятельности учреждений: театральной, концертной, музейной, библиотечной или клубно-досуговой. В структуре респондентов представлены руководители 5 основных видов учреждений, хотя сегменты по численности не равны, что допускается для качественного исследования. Программа качественного исследования была сосредоточена на трех ключевых фокусах:

1. оценка влияния COVID-19 на финансирование сферы культуры и экономическое положение учреждений культуры;
2. новые формы и форматы работы учреждений культуры разных типов в период пандемии;
3. оценка перспектив развития учреждений культуры с учетом полученного опыта.

Оценка влияния COVID-19 на финансирование сферы культуры и экономическое положение учреждений культуры

В связи с угрозой распространения COVID-19 в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в I квартале 2020 г. в субъектах РФ был введен режим повышенной готовности. При этом, дата ввода данного режима различна. Так, раньше всех соответствующие распоряжения приняли в Амурской области (27.01.2020) и Еврейской автономной области (05.02.2020), а позже всего – 19.03.2020 в Кабардино-Балкарской Республике, республиках Дагестан и Татарстан, Забайкальском и Приморских краях, Курганской и Орловской областях.

¹ С.А.Белановский. Глубокое интервью и фокус-группы. 3-е издание. М.: 2018.

Анализ отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъектов РФ в части расходов в сфере культуры показал, что по итогам четырех месяцев 2020 г. сокращение расходов на культуру² по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. наблюдалось в 12 субъектах РФ (приложение 1), а расходов на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям в сфере культуры – в 16 субъектах РФ. Максимальное сокращение расходов наблюдалось в Астраханской области и составило 15% и 17,5% соответственно. При этом доля расходов на культуру сократилась в 58 регионах: в среднем по России сокращение составило 0,3 п.п., а максимально – 1,2 п.п. в Амурской области (доля расходов на культуру по состоянию на 01.05.2019 г. составляла 4,6%, а по состоянию на 01.05.2020 – 3,4%). Сравним расходы на культуру за один месяц – апрель 2020 г.³, когда в соответствии с указами президента России были установлены нерабочие дни, с теми же расходами за апрель 2019 г., мы увидели отрицательную динамику по большему числу регионов. Так, сокращение расходов на культуру наблюдалось в 38 субъектах РФ и в среднем по России составило 3,3%. На первом месте Астраханская область, где расходы на культуру за апрель 2020 г. упали на 28,9% по сравнению с указанными расходами за апрель 2019 г., а на втором месте – г. Москва (сокращение составило 26,5%). При этом расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям уменьшились в 39 субъектах РФ, в среднем по России сокращение составило 7%. Наибольшие значения наблюдались в Республике Татарстан и в г. Москва, где указанные расходы в апреле 2020 г. упали на 54,6% и на 39,1% по сравнению с апрелем 2019 г. соответственно. Таким образом, можно говорить о том, что в апреле

2020 г. почти в половине регионов России финансирование бюджетных, автономных учреждений и НКО в сфере культуры было сокращено. Заметим также, что в большинстве регионов (в 70 из 85) в апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. сократилась доля расходов на культуру в общих расходах консолидированного бюджета соответствующего субъекта РФ. В среднем по России она упала на 0,8 п.п.

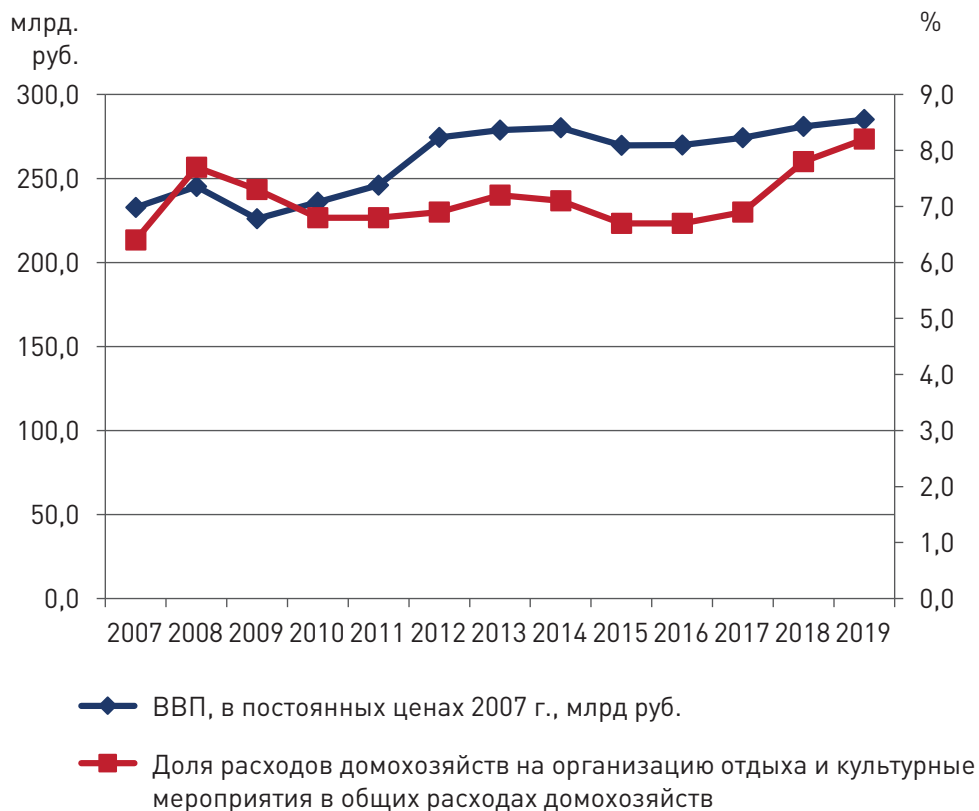
Таким образом, сравнительный анализ расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ показал, что за 4 месяца 2020 г. как общие расходы на культуру, так и, в частности, расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям в номинальном выражении продолжали расти, однако в относительном выражении уже наметилась их отрицательная динамика. Доля расходов на культуру в общих расходах накопленным итогом к апрелю 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократилась на 0,3 п.п. При этом тот факт, что замедление роста и сокращение указанных расходов в сфере культуры проявились в большей степени именно в апреле 2020 г. позволяет говорить о том, что это является последствиями мер, принятых в связи с распространением коронавирусной инфекции. А поскольку в мае 2020 г. режим самоизоляции продолжился и организации культуры не могли функционировать в привычном режиме, можно предположить, что отрицательная динамика финансирования сферы культуры сохранится.

Анализ динамики объемов ВВП на душу населения (в постоянных ценах) и доли расходов домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в общих расходах домохозяйств показал, что она во многом совпадает (рис. 1).

² Данные по подразделу 0801 бюджетной классификации расходов бюджетов накопленным итогом за 4 месяца.

³ Эти данные получены путем вычисления разности значений расходов на культуру по подразделу 0801 из отчета об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ по состоянию на 01.05.2020 и аналогичного отчета по состоянию на 01.04.2020 г.

Рисунок 1 - Динамика объемов ВВП на душу населения в реальном выражении и доли расходов домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в общих расходах домохозяйств

Источник: сформирована авторами на основе данных сборников «Социальное положение и уровень жизни населения России»

⁴ <https://ria.ru/20200501/1570845709.html>

⁵ https://echo.msk.ru/news/2665777-echo.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

⁶ <https://www.rbc.ru/economics/10/04/2020/5e8f108f9a794727b206ba88>

⁷ <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2020/5e919e0a9a7947391241d05b>

(http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188), а также раздела «Национальные счета» сайта Федеральной службы государственной статистики (<https://www.gks.ru/accounts>) Это свидетельствует о высокой чувствительности этих расходов к кризисным явлениям в экономике России. При увеличении благосостояния страны в целом растет благосостояние граждан, и, наоборот, с обострением экономического кризиса сокращаются расходы домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия.

Распространение коронавирусной инфекции негативно сказывается на экономике России. По данным Минэкономразвития России в апреле ВВП снизился на 12%. В мае экономическая ситуация еще более ухудшилась: помимо продолжающихся ограничений связанных с принятием карантинных мер, сократилась добыча нефти в соответствии с принятыми обязательствами в рамках договоренностей с ОПЕК⁴. Учитывая эти факторы, спрогнозировать годовой ВВП достаточно сложно. Так, МВФ скорректировала свой прогноз: годовое падение ВВП составит 6,6% против 5,5%⁵. По оценкам McKinsey⁶ рассматривается два варианта развития событий: при сдерживании вируса – падение ВВП составит 3,8%, а при отложенном восстановлении – 10,2%. Этим значениям придерживается и ВЭБ РФ⁷.

Таким образом, учитывая дальнейшее падение ВВП, а также чувствительность расходов домохозяйств к кризисным явлениям в экономике, указанные расходы неизбежно будут сокращаться. Как следствие, доходы организаций культуры и внебюджетные доходы государственных и муниципальных учреждений культуры также будут сокращаться.

Выход из сложившейся ситуации в основном определяется принятием мер в целях поддержки и обеспечения дальнейшего устойчивого развития сферы культуры. В перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденный постановлением правительства РФ от 03.04.2020 № 434 включены организации и ИП в сфере культуры, основным видом деятельности которых является:

- деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений;
- деятельность в области демонстрации кинофильмов;
- деятельность музеев;
- деятельность зоопарков;
- производство изделий народных художественных промыслов;
- деятельность по организации выставок.

В условиях распространения коронавируса организации в сфере культуры стремились сохранить рабочие места за своими сотрудниками (табл. 1). Но при этом они были вынуждены воспользоваться различными формами неполной занятости. Так в I квартале 2020 г. наблюдался рост численности работников в целом по всем формам неполной занятости списочного состава на 19,2% по сравнению с I кварталом 2019 г. При этом в I квартале 2020 г. чаще, чем в аналогичном периоде 2019 г. работникам устанавливалось неполное рабочее время по инициативе работодателя (на 28,6%). В то же время в целом по России отмечается значительный рост численности работников списочного состава, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника – в 17,5 раз (+6 029 чел) по сравнению с I кварталом 2019 г. Это привело к структурным изменениям форм неполной занятости. Так, если в I кварталах 2018 г. и 2019 г. на долю этого показателя в общей численности работников по формам неполной занятости приходилось не более 1% (0,4 и 0,6% соответственно), то в I квартале 2020 г. она уже приблизилась к 9%.

Таблица 1 – Структура численности работников организаций культуры по формам неполной занятости

Наименование показателя	1 кв. 2018 г.	1 кв. 2019 г.	1 кв. 2020 г.	Прирост к аналогичному периоду предыдущего года			
				1 кв. 2019 г.	1 кв. 2020 г.	1 кв. 2019 г.	1 кв. 2020 г.
Численность работников, работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем (чел.)	33 696	39 107	42 172	5 411	3 065	16,1%	7,8%
Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя (чел.)	773	619	707	-154	177	-19,9	28,6

Наименование показателя	1 кв. 2018 г.	1 кв. 2019 г.	1 кв. 2020 г.	Прирост к аналогичному периоду предыдущего года			
				1 кв. 2019 г.	1 кв. 2020 г.	1 кв. 2019 г.	1 кв. 2020 г.
Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника (чел.)	226	366	6 395	140	6 029	61,9	в 17,5 раза
Численность работников, находящихся в отпуске без сохранения заработной платы (чел.)	16 623	18 852	20 968	2 229	2 116	13,4%	11,2%
ИТОГО:	51 318	58 944	70 331	7 626	11 298	14,9%	19,3%
Справочно: Численность выбывших работников (чел.)	22 117	18 950	18 448	-3 167	-502	-14,3%	-2,6%

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики раздел 1.30.7. «Неполная занятость и движение работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства» <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Среди всех секторов культуры наиболее пострадавшими оказались организации сферы культуры, осуществляющие культурно-массовые мероприятия: музеи, учреждения культуры и искусства, концертные залы, театры, оперные здания, мюзик-холлы (включая услуги билетных касс) (табл. 2).

Таблица 2 – Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя по видам деятельности в сфере культуры в соответствии с ОКВЭД

Деятельность в области культуры в соответствии с ОКВЭД	1 кв. 2018 г.	1 кв. 2019 г.	1 кв. 2020 г.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, всего:	226	366	6 395
Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений, в т.ч.:	144	296	2 839
Деятельность в области исполнительских искусств	100	158	975

Деятельность в области культуры в соответствии с ОКВЭД	1 кв. 2018 г.	1 кв. 2019 г.	1 кв. 2020 г.
Деятельность вспомогательная, связанная с исполнительскими искусствами	0	0	0
Деятельность в области художественного творчества	17	2	19
Деятельность учреждений культуры и искусства	27	136	1845
Деятельность концертных залов, театров, оперных зданий, мюзик-холлов, включая услуги билетных касс	0	115	808
Деятельность многоцелевых центров и подобных заведений с преобладанием культурного обслуживания	2	0	135
Деятельность учреждений клубного типа: клубов, дворцов и домов культуры, домов народного творчества	25	15	563
Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры в т.ч.:	82	70	3 556
Деятельность библиотек и архивов	15	41	396
Деятельность музеев	66	29	2 713
Деятельность по охране исторических мест и зданий, памятников культуры	0	0	0
Деятельность ботанических садов, зоопарков, государственных природных заповедников и национальных парков	1	0	447
Деятельность зоопарков	1	0	378
Деятельность государственных природных заповедников (в том числе биосферных)	0	0	0
Деятельность национальных парков	0	0	0
Деятельность природных парков	0	0	0
Деятельность природных заказников	0	0	0
Деятельность дендрологических парков и ботанических садов	0	0	0

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики <https://www.fedstat.ru/indicator/57775>

В целом по Российской Федерации 15,7% от списочной численности работников организаций сферы культуры перешли на неполные формы занятости. При этом в 36 регионах наблюдаются более высокие значения этого показателя, и, соответственно, в 49 субъектах РФ показатель ниже среднего по России значения (приложение 2).

Таким образом, руководители и сотрудники организаций культуры в субъектах РФ по-разному отреагировали на сложившуюся ситуацию. Так, суммарная численность работников с неполной формой занятости в процентах от их списочной численности варьируется от 32,2% в Вологодской области до 1,5% в Республике Ингушетия. При этом заметим, что по числу заболевших в процентах к численности населения соответствующего субъекта РФ (по состоянию на 02.06.2020) Вологодская область занимает 72 место, а Республика Ингушетия – 6 место⁸. Это может свидетельствовать о том, что принятые меры по минимизации численности сотрудников на рабочих местах привели к снижению числа заболевших. Следует заметить, что данный анализ произведен исходя из наличия данных только по I кварталу 2020 г., когда режим самоизоляции в связи с пандемией коронавируса только начинали вводить. Однако уже с первых дней вырисовывается отрицательная динамика показателей в сфере культуры и можно предположить, что по итогам II квартала мы увидим усугубление текущего положения в организациях. При этом введение неполных форм занятости, как следствие, неизбежно сопровождается сокращением заработной платы работников. Кроме того, как было отмечено выше, на неполные формы занятости больше всего сотрудников перешло в организациях сферы культуры, осуществляющих культурно-массовые мероприятия. Поэтому, нельзя не учесть тот факт, что во время периода самоизоляции в отсутствии возможности проведения репетиций актерский

состав (и особенно, балерины, хоровые исполнители, музыканты) не могут не терять свою форму⁹, что непременно со временем отразится на качестве предоставляемых услуг в данной сфере.

Правительство Российской Федерации в 2020 г. выделило более 3,8 млрд рублей (3 808 500 рублей) на поддержку федеральных учреждений культуры. Соответствующее распоряжение опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации. Распоряжением (от 8 мая 2020 г. № 1231-р) предусмотрено выделение средств в целях сохранения уровня заработной платы работников федеральных государственных бюджетных учреждений культуры, подведомственных Минкультуры России, обеспечения расходов на охрану и пожарную безопасность и в том числе уплаты налогов. Выделенные средства будут распределены в виде субсидий только федеральным государственным учреждениям культуры, деятельность которых была полностью или частично приостановлена в связи с распространением коронавирусной инфекции. Отбор таких учреждений будет осуществляться Минкультуры России по результатам мониторинга их финансового состояния и оценки потребности в обеспечении обязательных платежей.

Первая часть средств объемом 1 269 млн рублей из выделенных 3,8 млрд рублей уже распределена на поддержку учреждений культуры в период пандемии. Сумма формировалась исходя из размера организации, уровня выпадающего дохода, количества сотрудников. Министр культуры РФ Ольга Любимова заявила, что зарплата должна сохраняться на уровне 2019 г. в каждой конкретной организации. Так как в структуре заработной платы внебюджетные средства составляют значительную долю, то в первую очередь выделяемые средства отправляются на оплату труда работников культуры.

⁸ При составлении рейтинга субъектов РФ регионы были проранжированы от максимального значения показателя к минимальному.

⁹ Данный факт также отмечался Гергиевым В.А (художественным руководителем и генеральным директором Мариинского театра) во время встречи В.В.Путина с деятелями культуры 08.06.2020 г.

На основе данных Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации за 2019 г. были рассчитаны доли расходов на оплату труда за счет собственных средств федеральных учреждений культуры Министерства культуры Российской Федерации (табл.3).

Расходы на оплату труда за счет собственных средств федеральных учреждений культуры, подведомственных Минкультуры России, в 2019 году составляли более 16 млрд рублей, а за один месяц – 1,3 млрд рублей. Поэтому для обеспечения работникам федеральных государственных бюджетных учреждений культуры уровня заработной платы 2019 года выделенных средств хватит почти на три месяца ограничительных мер, связанных с коронавирусной инфекцией, при сохранении бюджетного финансирования и численности этих организаций.

Кроме денежной поддержки федеральных учреждений культуры правительство РФ приняло постановление от 3 апреля 2020 года № 437 «О мерах поддержки федеральных государственных учреждений культуры в связи с осуществлением мероприятий по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекцией COVID-19», в соответствии с которым возможно изменение государственного задания или его части.

На основании данных ГИВЦ Минкультуры России также были рассчитаны доли расходов на оплату труда за счет собственных средств всех учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации (табл. 4).

Таблица 3 – Расходы на оплату труда за счет собственных средств федеральных учреждений культуры, подведомственных Минкультуры России (млн руб.)

	Всего за год	В том числе за счет собственных средств за год	В том числе за счет собственных средств за один месяц	Доля, %
Цирки	1716,9	1311,4	109,3	76,4
Театры	17554,1	6076,1	506,3	34,6
Музеи	19543,7	7867,0	655,6	40,3
Концертные организации и самостоятельные коллективы	4218,3	734,6	61,2	17,4
Библиотеки	3442,6	186,2	15,5	5,4
Итого	46 475,7	16 175,2	1 347,0	34,8

Справочно: федеральных учреждений – 154 ед., численность работающих – 46 843 чел.

Таблица 4 - Расходы на оплату труда за счет собственных средств учреждений культуры, подведомственных Минкультуры РФ (млн руб.)

	Всего за год	В том числе за счет собственных средств за год	В том числе за счет собственных средств за один месяц	Доля, %
Культурно-досуговые организации	99 335,9	6 201,0	516,7	6,2
Цирки	2 884,9	1 880,2	156,7	65,2
Театры	64 296,7	16 301,0	1 358,4	25,4
Парки	5 373,7	1 860,6	155,1	34,6
Музеи	46 423,7	11 334,9	944,6	24,4
Концертные организации и самостоятельные коллективы	24 803,3	2 812,0	234,3	11,3
Зоопарки	2 265,8	879,0	73,3	38,8
Библиотеки	43 242,3	394,7	32,9	0,9
ДШИ	70 598,1	4 641,8	386,8	6,6
Итого	358 219,6	46 425,3	3 858,8	12,9

Справочно: учреждений – 87 619 ед., численность работающих – 759 950 чел.

Культурно-досуговые организации, зоопарки, парки, ДШИ и большинство музеев, театров, библиотек – регионального и муниципального ведомства, и для них в период приостановки деятельности также требуется финансовая поддержка. Региональные власти снижают налоговую нагрузку, рекомендуют снижать стоимость арендной платы, предоставляют возможность получения антикризисных микрозаймов под низкий процент и ряд других мер. Региональные сообщества волонтеров культуры более чем в 50 субъектах страны оказывают психологическую поддержку во время

карантина и самоизоляции, ищут онлайн-возможности и сервисы, а затем делятся ими со всеми желающими. Федеральная поддержка регионам в целях компенсации потерь в связи с принятыми мерами против распространения коронавирусной инфекции на данный момент не предусматривается.

Качественное исследование, проведенное Институтом управления государственными ресурсами¹⁰, подтвердило актуальность заявленного правительством РФ направления на сохранение рабочих мест и уровня заработной платы в период борьбы с COVID-19 для

¹⁰ В исследовании приняло участие 90 руководителей 5 видов учреждений культуры (музеи, театры, библиотеки, концертные организации и клубно-досуговые учреждения) из 46 субъектов РФ из всех федеральных округов. Исследование проводилось в 8 по 22 июня 2020 года.

всех организаций российской экономики, в том числе для учреждений культуры. Многие респонденты отметили, что «заработная плата сохранена в полном объеме». Однако в учреждениях со значительной долей внебюджетных средств, большая часть которых тратилась на оплату труда, заработная плата уменьшилась. Некоторые региональные респонденты также отметили, что «сократились денежные поступления в виде премий, стимулирующих выплат и т.п.», прежде всего, руководители театров и клубно-досуговых учреждений.

Помимо финансовых сложностей респонденты отмечали и другие проблемы, с которыми столкнулись учреждения культуры в условиях самоизоляции. Так, половина экспертов говорили о технических проблемах, связанных с переходом в онлайн формат предоставления услуг: недостаточная оснащённость оборудованием, компьютерной и другой оргтехникой (например, веб-камер, записывающей аппаратуры), отсутствие или плохое качество Интернет-связи, а также отсутствие у ряда сотрудников условий и опыта работы в дистанционном формате. Часть респондентов высказали обеспокоенность невозможностью выполнения государственного (муниципального) задания, так как Ведомственный перечень государственных (муниципальных) услуг (работ) не предусматривает онлайн-работы и онлайн услуги. Кроме этого, были отмечены и другие проблемы, среди которых:

- сложность работы на электронных площадках и в онлайн-режиме для людей пожилого возраста;
- психологические сложности как со стороны сотрудников организаций (страх перед видео-эфирами), так и со стороны потребителей услуг («Из-за отсутствия непосредственного контакта руководителей кружков постепенное утрачивание интереса к занятиям у детской и подростковой категории»);
- повышенная конкуренция за время и внимание посетителя, т.к. рынок культурных услуг стал перенасыщен предложениями через использование всех возможных интернет-каналов;

- руководители библиотек отмечали неготовность людей в сельской местности читать электронные книги;
- руководители театров и концертных организаций говорили о невозможности организовать результативно репетиции артистов («Актёры теряют профессиональную форму, репетируя в режиме онлайн, удаленно»; «Репетиции артистов в домашних условиях не соответствуют установленным нормам по звукоизоляции в квартирах многоэтажных домов»).

В большинстве случаев региональные эксперты отмечали недостаточность поддержки со стороны государства: предоставляемые средства в лучшем случае позволяют сохранить кадровый потенциал и заработную плату на требуемой уровне.

С июня 2020 года региональные власти субъектов РФ начали снимать часть ограничительных мер, введенных из-за коронавирусной инфекции, заработали музеи, парки, библиотеки, зоопарки. Однако быстрое восстановление в полном объеме поступлений внебюджетных доходов в учреждениях культуры из-за санитарных требований Роспотребнадзора, снижения доходов населения, психологического настроения, связанного с боязнью заразиться коронавирусной инфекцией, вряд ли возможно.

Организации культуры на карантине: новые формы и направления работы

Всеобщий переход организаций культуры в онлайн произошел довольно быстро, учитывая, отмеченную всеми экспертами проведенного исследования, необходимость преодолеть психологические барьеры, пробелы в технической оснащенности и практических навыках работы. Интенсивнее стали не только доставка «культурных продуктов» и взаимодействие с аудиторией, но и профессиональные связи в секторах культуры, социальное участие культурных институций в жизни сообществ. Это подтверждается многочисленными интервью руководителей организаций и акциями как государственных, так и не государственных организаций

культуры. Аудитория организаций культуры не только в России, но и по всему миру возросла и расширилась многократно.

Приемы и стратегии, использованные культурными институциями для организации онлайн работы, поддержания текущей деятельности и создания новых продуктов:

- «Дословный» перевод существующей деятельности организаций культуры в онлайн: освещение текущих плановых проектов, выставок, лекций, концертов. Но и здесь была новизна в том, что на экране появлялись часто те сотрудники, которых обычно не увидишь при посещении организаций культуры – директора, проводящие экскурсии, хранители, отвечающие на вопросы публики, гримеры, костюмеры, звукорежиссеры.
- Публикация материалов из запасников: трансляция уже готовых записей спектаклей, видеофильмов, концертов, лекций. Отдельные театры все же выбирали стратегию фокусировки не на трансляции записей, а на новых просветительских программах, связанных с театральной тематикой.
- Сохранение и большее внимание к интерактивным образовательным проектам (мастер-классы, детские занятия, художественные проекты и практики), особенно для детской и подростковой аудиторий.
- Документирование периода карантина и творческое осмысление вопросов и переживаний карантинного периода (например, программа «100 способов прожить минуту ГМИИ им. А.С.Пушкина»).

Хотя за время карантина появились новые экспериментальные формы, такие, например, как зум-постановки, многими уже в конце карантинного периода, а со снятием ограничений тем более отмечается снижение интереса к онлайн программам и мероприятиям.

Профессиональное сообщество:

На время карантина пришлось всероссийские акции «Библионочь» и «Ночь музеев», а также ежегодный международный фестиваль «Интермузей» и форум «Музейный гид», которые стали более доступны как профессиональной, так и традиционной аудиториям организаций культуры.

Активизировались горизонтальные связи, онлайн-семинары и встречи для взаимной поддержки и обмена только формирующимся «чрезвычайным» опытом внутри секторов культуры, инициированные организациями культуры, в т.ч. при поддержке благотворительных фондов: «Разговор в 6000 км» для музейщиков Дальнего Востока и Петербурга, программа «Адаптация: практики о практиках», конференция НП АДТИТ (Автоматизация деятельности музеев и информационные технологии), «Директора советуются и обсуждают» (Российская государственная библиотека для молодежи) и многие другие новые форматы профессиональной деятельности.

Социальное участие, поддержка сообществ:

Кроме культурного и образовательного контента, который был востребован и крайне важен для людей, остающихся в 4-х стенах, культурные институции довольно активно готовили и проводили «непрофильные» занятия – встречи с психологами, комплексы физических упражнений, поддерживающие практики от сотрудников музеев, театров, клубов и библиотек: йога, различные гимнастики, развитие голоса и другие физические упражнения для сохранения формы и развития навыков. В итоге локальные сообщества познакомились ближе с культурными институциями через сотрудников, которые прежде были «невидимыми» для них, или сотрудниками, которые говорили с ними со сцены или только об искусстве, а теперь открылись с другой стороны.

Заметными были и социальные инициативы культурных институций, социальная поддержка местных сообществ, такие как, созда-

ние каталога «Локатор» для поддержки местных средних и малых бизнесов и некоммерческого сектора при участии Музея истории Екатеринбурга, программа музея «Гараж» «Все будет хорошо» для людей с инвалидностью, беженцев, иммигрантов, врачей и волонтеров, большая театральная акция «Помоги врачам» (инициированная БДТ) – сбор денег для конкретных больниц и чтение личных записей медиков и многие другие.

Оценка перспектив развития учреждений культуры с учетом полученного опыта

В условиях чрезвычайной эпидемиологической ситуации отрасль культуры прошла серьезную проверку готовности к подобным испытаниям. С одной стороны, стали очевидны положительные результаты работы, проводимой в последние годы по укреплению материально-технической базы и цифровизации российской культуры. Так, большинству учреждений культуры удалось перейти на режим работы онлайн. Посещаемость базовых ресурсов о культуре, среди которых порталы Культура.РФ, История.РФ, Национальная электронная библиотека (НЭБ.РФ), сайт Государственного каталога Музейного фонда (Госкаталог.РФ), платформа мультимедиагидов с технологией дополненной реальности ARTE-ФАКТ, с начала 2020 года к концу мая превысила 42 млн визитов. Число просмотров онлайн трансляций культурных событий только в рамках проекта Stay Home with Russian Seasons, запущенного с 23 марта текущего года, составило за два месяца около 20 млн просмотров. Создание модельных библиотек, обеспеченных высокоскоростным интернетом, доступом к электронным ресурсам, оцифрованным книгам и документам, в рамках национального проекта «Культура» способствовало более успешной организации библиотеками дистанционной работы с читателями.

Но, с другой стороны, пандемия высветила и имеющиеся в отрасли проблемы, в том числе: отсутствие или плохое качество интернет-связи, слабую техническую оснащенность многих учреждений

культуры, финансовые сложности, отсутствие у сотрудников навыков дистанционной работы и другие. С учетом этого опыта получен ощутимый толчок для дальнейшего, более интенсивного развития отрасли, в первую очередь в части укрепления материально-технической базы учреждений культуры и цифровой трансформации отрасли.

Результаты проведенного качественного исследования показали, что подавляющее большинство руководителей учреждений культуры смотрит с оптимизмом на перспективы деятельности и развития своих организаций. На основе приобретенного в период пандемии опыта учреждения культуры планируют шире использовать имеющиеся и внедрять новые форматы дистанционной работы. Учреждения будут увеличивать освещение своих мероприятий в социальных сетях, появятся новые синтезированные проекты с участием интернет ресурсов.

В то же время специфика отрасли культуры такова, что по мере улучшения эпидемиологической обстановки учреждения культуры будут постепенно возвращаться к прежнему режиму работы. Не все услуги в сфере культуры могут предоставляться дистанционно в полном объеме или даже частично. Так, клубы и дома культуры создаются для совместного проведения досуга, что должно в культурном и интеллектуальном аспектах развивать личность. В театральной и концертной деятельности крайне важно взаимодействие зрителей и артистов, и работа в онлайн-режиме может быть только еще одной формой работы организаций. Кроме того, следует учитывать, что далеко не для всех потребителей услуг в сфере культуры доступно виртуальное пространство.

Безусловно, санитарные ограничения, специальные требования к деятельности учреждений культуры, установленные в период пандемии, продолжат свое действие еще длительное время.

В сложившейся ситуации учреждения культуры нуждаются в финансовой поддержке со стороны бюджета. Потребность в дополнительных средствах связана с вынужденным прекращением основ-

ной деятельности учреждений на достаточно длительный период времени, а также возможным снижением посещаемости культурных мероприятий в дальнейшем в связи уменьшением финансовых ресурсов домохозяйств, что ведет к потере внебюджетных доходов. Материально-техническая база многих учреждений должна быть модернизирована в целях развития альтернативных вариантов предоставления услуг. Кроме того, учреждениям требуются дополнительные средства для обеспечения эпидемиологической безопасности граждан в соответствии с требованиями Роспотребнадзора. В настоящее время, в соответствии с заявлением президента РФ В.В. Путина на встрече, приуроченной ко Дню русского языка,

ведется работа по включению вопросов деятельности организаций культуры в общенациональный план восстановления экономики. Процесс возвращения учреждений культуры даже к своему ранее привычному режиму работы достаточно сложен и организационно, и технически, и финансово, и психологически. Многим учреждениям культуры предстоит осваивать новые формы работы. Остро стоит вопрос подготовки, переподготовки или привлечения кадров для работы с интернет-сервисами. Все это требует повышенного внимания, организационного и методического сопровождения со стороны органов власти – постоянного «контроля температуры» и своевременного принятия соответствующих ситуации мер.

Приложение 1

Изменение показателей в 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогам за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Среднее по России	9,2	9,2	-0,3	-3,3	-7,0	-0,8
Белгородская область	15,2	18,1	0,3	5,6	4,6	-0,4
Брянская область	23,5	20,9	0,1	11,6	9,9	0,0

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Владимирская область	0,1	-0,6	-0,4	-23,0	-24,0	-1,1
Воронежская область	8,3	15,4	-0,1	4,4	10,7	-0,2
Ивановская область	5,1	7,2	-0,2	-4,8	-3,5	-0,6
Тверская область	13,3	14,1	0,0	3,7	5,0	-0,7
Калужская область	9,2	11,5	-0,2	-22,3	-21,0	-1,0
Костромская область	15,1	18,6	-0,2	8,4	11,7	-0,5
Курская область	8,8	9,9	0,2	3,1	5,9	0,0
Липецкая область	9,0	5,7	0,3	7,8	0,8	0,1
Московская область	6,3	1,7	-0,4	-7,9	-12,8	-0,6
Орловская область	-1,3	-2,5	-0,4	-17,8	-18,0	-0,8

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Рязанская область	5,5	4,8	0,1	-20,6	-21,2	-1,2
Смоленская область	4,7	4,6	-0,5	-8,8	-8,9	-1,0
Тамбовская область	12,8	12,5	0,0	24,3	26,4	-0,2
Тульская область	12,0	16,4	0,2	-13,6	-15,9	-0,1
Ярославская область	-0,7	-0,8	-0,4	1,6	2,2	-0,9
г. Москва	9,1	12,5	-0,5	-26,5	-39,1	-1,9
Республика Карелия	30,7	20,8	0,2	20,2	12,9	-0,3
Республика Коми	18,4	18,3	0,2	-16,8	-17,0	-1,3
Архангельская область	17,3	16,3	-0,1	11,1	8,0	-0,2
Вологодская область	3,1	18,5	-0,6	-23,9	6,8	-1,8

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Калининградская область	13,3	12,7	0,3	31,9	30,7	1,0
Ленинградская область	9,2	9,0	-0,3	-7,0	-11,0	-1,5
Мурманская область	2,6	5,5	0,3	-7,5	-2,5	-0,6
Новгородская область	-4,3	-4,2	-0,6	-13,3	-14,9	-0,9
Псковская область	17,9	17,9	0,2	30,2	30,3	-0,3
г. Санкт-Петербург	-6,4	5,4	-0,3	-5,8	4,0	-0,3
Ненецкий автономный округ	-2,1	-1,5	-0,7	-13,0	-11,7	-0,4
Республика Калмыкия	69,6	73,2	1,0	38,5	46,4	-0,2

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Краснодарский край	6,7	6,3	-0,3	-8,4	-7,5	-0,9
Астраханская область	-15,0	-17,5	-1,1	-28,9	-26,9	-1,9
Волгоградская область	6,7	11,6	-0,2	13,4	23,8	-0,3
Ростовская область	7,3	0,3	0,0	12,1	-5,0	0,3
г. Севастополь	8,4	16,1	0,1	2,8	26,6	-0,1
Республика Крым	18,2	29,1	0,1	19,8	35,7	0,3
Республика Адыгея	19,4	8,3	-0,4	18,9	0,7	-0,9
Республика Дагестан	14,9	17,3	-0,1	-4,6	-8,3	-0,7
Кабардино-Балкарская Республика	7,6	2,2	-0,2	6,2	-15,9	-0,2

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Республика Северная Осетия - Алания	14,1	8,6	-0,2	3,4	-15,5	-0,5
Республика Ингушетия	50,8	51,4	1,2	8,5	9,9	-0,7
Ставропольский край	16,9	31,0	-0,1	-9,5	-9,5	-0,9
Карачаево-Черкесская Республика	-1,1	-5,8	-0,3	-13,2	4,0	-0,4
Чеченская Республика	19,4	27,3	-0,2	29,9	40,0	-0,3
Республика Башкортостан	12,5	9,3	-0,1	-8,2	-10,3	-1,1
Республика Марий Эл	27,9	19,3	0,3	38,3	26,7	0,8
Республика Мордовия	24,1	16,3	0,2	66,3	34,6	1,0

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Республика Татарстан	12,8	1,0	-0,9	-19,1	-54,6	-2,7
Удмуртская Республика	14,7	7,1	0,1	19,2	15,4	0,4
Чувашская Республика	28,7	33,4	0,5	33,9	40,5	1,0
Нижегородская область	12,4	12,0	-0,1	2,0	1,9	-0,5
Кировская область	4,5	5,5	0,0	5,4	2,1	-0,1
Самарская область	1,6	3,2	-0,3	-6,2	-2,6	-0,6
Оренбургская область	16,8	14,7	0,2	18,8	12,1	0,1
Пензенская область	3,5	-1,8	-0,1	-15,3	-16,4	-1,1
Пермский край	38,1	42,3	0,7	74,8	82,1	1,9

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Саратовская область	7,9	8,5	-0,1	-10,8	-9,8	-0,6
Ульяновская область	10,0	0,2	0,2	-6,7	-15,5	-0,7
Курганская область	10,2	14,5	0,1	-13,1	-25,4	-0,5
Свердловская область	14,8	14,7	-0,1	14,4	14,6	-0,3
Тюменская область	15,2	4,8	-0,1	21,2	5,4	0,3
Челябинская область	8,5	1,4	-0,2	-11,1	-19,8	-1,6
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	-7,3	5,8	-0,7	-0,3	2,7	-0,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	44,2	22,5	1,1	13,9	13,1	1,0

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Республика Тыва	13,3	7,4	-0,4	31,9	14,0	-0,7
Алтайский край	3,7	-3,8	-0,3	2,4	-9,0	-0,5
Красноярский край	8,1	11,8	-0,1	11,1	17,2	-0,2
Иркутская область	12,1	12,3	-0,5	13,9	14,8	-0,6
Кемеровская область - Кузбасс	7,5	11,3	-0,1	-3,4	0,5	-0,7
Новосибирская область	6,3	9,8	-0,1	0,8	6,0	0,0
Омская область	5,7	4,8	-0,2	1,2	0,2	-0,5
Томская область	12,6	8,7	-0,2	6,4	2,0	-0,3
Республика Алтай	-0,7	-1,9	-0,7	-23,1	-25,5	-1,6
Республика Хакасия	6,9	-9,2	-0,2	-11,5	-38,2	-0,8
Республика Бурятия	18,8	1,4	-0,2	25,0	1,2	-0,7
Республика Саха (Якутия)	9,4	5,1	-0,3	-5,7	-15,3	-1,6

Субъект РФ	Изменение показателей по данным накопленным итогом за 4 месяца по состоянию на 01.05.2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.			Изменение показателей по данным за один месяц (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)		
	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)	Расходы на культуру (%)	Расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО (%)	Доля расходов на культуру в общих расходах субъекта РФ (п.п.)
Приморский край	20,5	23,6	0,1	27,9	35,8	0,1
Хабаровский край	2,0	3,7	-0,4	-3,3	-3,0	-0,6
Амурская область	-14,4	20,8	-1,2	20,6	17,7	-0,1
Камчатский край	2,8	4,5	-0,2	-9,0	-9,1	-0,4
Магаданская область	-5,4	-5,6	-1,0	-17,5	-16,6	-1,4
Сахалинская область	1,0	-7,7	-0,9	7,6	-1,5	-0,4
Еврейская автономная область	4,4	-6,5	0,0	59,3	7,6	1,5
Чукотский автономный округ	-1,3	-1,2	-0,4	-16,3	-16,2	-1,0
Забайкальский край	3,0	-10,9	-0,4	1,1	-2,3	-0,7

Источник: расчеты ИУГР на основе данных ежемесячных отчетов об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2019 и 2020 гг. (<https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhet/191/>)

Приложение 2

Численность работников организаций культуры по формам неполной занятости в I квартале 2020 г. в разрезе субъектов РФ

Субъект РФ	Численность работников с неполной формой занятости		Численность работников с неполной формой занятости в процентах от списочной численности работников		Число заболевших в процентах к численности населения на 02.06.2020	
	человек	место	%	Место	%	Место
Вологодская область	1042	18	32,2	1	0,08	72
Костромская область	517	43	29,2	2	0,13	56
Алтайский край	1580	9	28,4	3	0,09	68
Тамбовская область	822	27	27,6	4	0,31	16
Чувашская Республика	943	21	27,4	5	0,25	24
Республика Алтай	385	60	26,4	6	0,06	79
Калужская область	760	31	25,8	7	0,41	7
Оренбургская область	1148	17	25,3	8	0,10	62
Республика Крым	1482	12	24,7	9	0,02	85
Пермский край	1537	11	24,7	10	0,07	75
Самарская область	1850	7	24,0	11	0,09	67
Ярославская область	978	20	23,5	12	0,26	21
Кировская область	895	24	23,3	13	0,14	51
Москва	8302	1	22,2	14	1,46	1
Чукотский автономный округ	92	77	21,6	15	0,16	44
Севастополь	406	58	20,9	16	0,04	81

Субъект РФ	Численность работников с неполной формой занятости		Численность работников с неполной формой занятости в процентах от списочной численности работников		Число заболевших в процентах к численности населения на 02.06.2020	
	человек	место	%	Место	%	Место
Приморский край	744	32	20,8	17	0,11	58
Брянская область	713	34	20,1	18	0,33	13
Республика Хакасия	288	67	19,8	19	0,19	37
Омская область	1258	13	19,5	20	0,07	73
Псковская область	492	46	19,3	21	0,15	50
Астраханская область	504	45	19,1	22	0,19	34
Еврейская автономная область	70	80	18,5	23	0,20	32
Республика Карелия	437	54	18,2	24	0,07	74
Курганская область	456	51	18,1	25	0,03	82
Томская область	652	36	17,8	26	0,07	78
Новосибирская область	1721	8	17,6	27	0,11	61
Нижегородская область	1892	6	17,5	28	0,33	12
Волгоградская область	909	22	17,3	29	0,13	55
Архангельская область	769	29	16,8	30	0,19	33
Республика Марий Эл	473	48	16,8	31	0,27	20
Краснодарский край	2905	3	16,8	32	0,07	76
Сахалинская область	427	56	16,7	33	0,03	83
Тюменская область	794	28	16,2	34	0,11	59

Субъект РФ	Численность работников с неполной формой занятости		Численность работников с неполной формой занятости в процентах от списочной численности работников		Число заболевших в процентах к численности населения на 02.06.2020	
	человек	место	%	Место	%	Место
Свердловская область	2340	5	16,1	35	0,14	52
Калининградская область	506	44	16,0	36	0,16	46
Российская Федерация	70331		15,7		0,29	
Санкт-Петербург	4994	2	15,6	37	0,31	15
Владимирская область	670	35	15,6	38	0,21	30
Саратовская область	1152	16	15,6	39	0,13	53
Воронежская область	726	33	15,5	40	0,10	63
Челябинская область	1226	15	15,1	41	0,09	66
Иркутская область	838	26	15,0	42	0,09	65
Московская область	2642	4	14,9	43	0,53	2
Смоленская область	563	38	14,8	44	0,26	23
Ханты-Мансийский АО	766	30	14,2	45	0,16	43
Забайкальский край	480	47	13,7	46	0,11	60
Ленинградская область	618	37	12,9	47	0,16	49
Республика Мордовия	452	52	12,8	48	0,25	25
Курская область	430	55	12,6	49	0,28	18
Ямало-Ненецкий автономный округ	305	65	12,2	50	0,45	3

Субъект РФ	Численность работников с неполной формой занятости		Численность работников с неполной формой занятости в процентах от списочной численности работников		Число заболевших в процентах к численности населения на 02.06.2020	
	человек	место	%	Место	%	Место
Новгородская область	306	64	12,2	51	0,24	26
Красноярский край	1542	10	12,1	52	0,16	48
Республика Коми	378	61	11,7	53	0,17	39
Камчатский край	191	70	11,6	54	0,29	17
Рязанская область	533	42	11,5	55	0,33	11
Тульская область	551	40	10,9	56	0,28	19
Ставропольский край	543	41	10,5	57	0,09	64
Республика Бурятия	392	59	10,5	58	0,16	47
Кемеровская область	869	25	10,5	59	0,02	84
Тверская область	449	53	10,1	60	0,13	54
Республика Северная Осетия-Алания	184	71	10,1	61	0,44	5
Республика Башкортостан	1244	14	10,1	62	0,08	71
Хабаровский край	467	50	9,7	63	0,17	41
Республика Адыгея	160	72	9,5	64	0,19	35
Ростовская область	907	23	9,5	65	0,12	57
Удмуртская Республика	555	39	9,2	66	0,05	80
Ульяновская область	328	62	9,0	67	0,22	28

Субъект РФ	Численность работников с неполной формой занятости		Численность работников с неполной формой занятости в процентах от списочной численности работников		Число заболевших в процентах к численности населения на 02.06.2020	
	человек	место	%	Место	%	Место
Ненецкий автономный округ	29	83	8,7	68	0,17	42
Мурманская область	233	68	8,5	69	0,44	4
Республика Татарстан	1013	19	8,4	70	0,08	70
Ивановская область	192	69	8,0	71	0,21	29
Пензенская область	318	63	7,8	72	0,19	36
Кабардино-Балкарская Республика	89	78	7,6	73	0,34	10
Орловская область	153	73	7,4	74	0,32	14
Белгородская область	469	49	7,3	75	0,16	45
Республика Дагестан	423	57	7,2	76	0,17	40
Амурская область	126	75	6,6	77	0,07	77
Республика Саха	296	66	6,6	78	0,22	27
Республика Тыва	82	79	6,2	79	0,35	9
Магаданская область	60	81	6,1	80	0,18	38
Липецкая область	144	74	5,5	81	0,20	31
Республика Калмыкия	33	82	3,2	82	0,40	8
Чеченская Республика	100	76	2,4	83	0,09	69

Субъект РФ	Численность работников с неполной формой занятости		Численность работников с неполной формой занятости в процентах от списочной численности работников		Число заболевших в процентах к численности населения на 02.06.2020	
	человек	место	%	Место	%	Место
Карачаево-Черкесская Республика	26	84	2,2	84	0,26	22
Республика Ингушетия	24	85	1,5	85	0,43	6

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики раздел 1.30.7. «Неполная занятость и движение работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства» <https://www.fedstat.ru/organizations/>

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НКО:
ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
А.Ю. Телицына

Влияние пандемии на деятельность НКО: позитивные изменения

Пандемия коронавируса повлияла на все аспекты жизни мирового сообщества. Сфера благотворительности в условиях пандемии оказалась в числе наиболее уязвимых. Новая коронавирусная инфекция и экономический спад поставили многие благотворительные организации в России на грань выживания. Финансовую поддержку НКО сократили как компании, так и частные лица, что было вызвано приостановкой деятельности и снижением доходов населения. Ограничение передвижения в условиях самоизоляции затруднило работу социальных служб. Новая реальность – не дает возможности, да в этом нет и необходимости, возвращаться к старому образцу.

С определенной долей условности мы выделили несколько позитивных изменений, затронувших сферу некоммерческих организаций, а именно: освоение информационных технологий, объединение усилий, оптимизация внутренних процессов, изменение перспективных направлений деятельности, этические аспекты.

Социальная эффективность, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, общественные блага – темы и вопросы, которые сегодня активно обсуждаются на конференциях и круглых столах. Перечисленные тенденции вносят свою лепту в общую дискуссию¹.

Эффективным некоммерческим организациям в кризисной ситуации важно не только удержаться на плаву, но и правильно воспользоваться открывшимися возможностями. Как оценить текущее состояние дел? Что учесть при формировании стратегии восстановления? Где искать точки роста в новой реальности?

Освоение информационных технологий, цифровизация

Цифровые решения в последние годы были главным фактором роста и развития. Благодаря цифровым технологиям сотрудники могут продуктивно работать в любом месте. Стираются границы. Необходимость повсеместного освоения технологий дистанционной работы, вызванная мерами сдерживания распространения пандемии, в целом положительно сказалась на технологическом развитии некоммерческих организаций. Мы говорим о тех технологических решениях, освоение и применение которых в прежних условиях, откладывалось сотрудниками фондов в связи с отсутствием острой необходимости. Меры, введенные правительством в период самоизоляции, и изменившие привычный ритм работы некоммерческой организации, вынудили их сотрудников внедрять цифровизацию и диджитализацию в свою деятельность: многие НКО стали активнее пользоваться новыми инструментами в своей работе.

Большая часть смогли адаптироваться и придумать новые сервисы поддержки благополучателей в онлайн-формате. Период самоизоляции стимулировал НКО активнее внедрять технологии в свою работу, чтобы переводить сотрудников на удаленную работу, взаимодействовать с благополучателями и донорами онлайн. Кроме того, работа на удаленке потребовала более строгой дисциплины и ответственности от всех сотрудников. Это период, когда каждый мог проявить себя, показать, чем он может быть полезен для организации, её дальнейшей стабильной работы. Большое количество НКО стали заниматься организационным развитием.

Получило новое развитие активное использование цифровых технологий для установления обратной связи с разными группами стейкхолдеров – с потребителями услуг, сотрудниками компаний, донорами, волонтерами, и т.д.

¹ Social impact trends that will shape 2020 and beyond// Candid: [сайт]. URL: <https://blog.candid.org/post/social-impact-trends-that-will-shape-2020-and-beyond/> (дата обращения 26.06.2020)

Как отмечают сотрудники Центра «Камерата», им удалось более активно использовать инструменты от google (формы, календарь и т.д.), сервис управления проектами trello. Специалисты повысили свою квалификацию в области специальных программных средств для работы на ПК незрячих пользователей, а также по вопросам создания образовательных онлайн-курсов и обеспечения их доступности для людей с различными ограничениями здоровья»². Работа онлайн и поиск новых форматов взаимодействия с многочисленными представителями регионов и инструкторами продолжается и в рамках программы «Лыжи мечты»³. Сотрудники «Фонда помощи пострадавшим в ДТП» сообщают об освоении новых форматов коммуникации, использовании технологичных и современных решений. Этому команда фонда в последние месяцы и уделила максимум внимания. В период удалённой работы благодаря помощи волонтеров они смогли запустить новый сайт⁴. БФ «Дети наши» адаптировали программу CRM для нужд НКО и дали ей название DRM (автоматизации работы с донорами), и именно во время пандемии спрос на продукт повысился⁵.

Увеличилась ресурсная поддержка «цифровых инициатив», направленных на использование современных методов обработки данных в социальной сфере⁶.

В связи с общей цифровизацией общества и мошенники переместились в киберпространство. Именно во время пандемии и применения ограничительных мер повысилась востребованность кибербезопасности и ее внедрения в деятельность НКО.

Объединение усилий

Во время пандемии новой коронавирусной инфекции некоммерческим организациям особенно быстро удается заключать партнерства. Раньше приходилось долго все согласовывать, а теперь сразу начинается работа, все согласования проходят удаленно, в зуме или с использованием другим платформ, но процесс не затягивается. Эта практика, безусловно, должна перейти в новую постковидную реальность, так как дает огромный потенциал развития.

Ещё одним последствием кризиса и ограничительных мер стал общий тренд на объединение и партнёрство между разными некоммерческими организациями. Возникло несколько союзов борющихся с ковидом организаций. Необходимость решать общую проблему привело к тому, что фонды, в том числе в регионах, начали гораздо активнее, чем раньше, контактировать между собой, общаться и координировать работу. Этот процесс открывает дорогу созданию единых стандартов качества и форм работы, общей этики.

Объединение фондов «Что делать»⁷, включающее несколько организаций третьего сектора, в общей сложности привлекло на помощь почти 200 миллионов рублей за короткий срок. При этом пожертвования продолжают поступать. Значительная их часть – это пожертвования физических лиц, однако в основном это деньги бизнес-структур, вложенные в борьбу с проблемой, коснувшейся всех. Коммерческие структуры достаточно активно включились в

² Центр Камерата. Пятничный дайджест №2 // Нижегородский областной центр реабилитации инвалидов по зрению: [сайт]. URL: <https://www.kamerata.org/pyatnichnyj-dajdzhest-2/> (дата обращения: 28.06.2020).

³ Пробуем новый формат работы с регионами. // Лыжи мечты: [сайт]. URL: <https://dreamski.ru/news/detail-news/10/16041/> (дата обращения: 28.06.2020).

⁴ «Проверили себя на стрессоустойчивость»: как НКО пережили кризис // Филантроп: [сайт]. URL: <https://philanthropy.ru/analysis/2020/06/25/90391/>. (дата обращения: 28.06.2020).

⁵ «CRM для НКО: как автоматизировать работу с донорами» // БФ «Дети наши»: [сайт]. URL: <https://detinashi.ru/tag/drm/> (дата обращения 25.06.2020)

⁶ “11 trends in philanthropy for 2020” // Johnson Center: [сайт]. URL: <https://johnsoncenter.org/wp-content/uploads/2020/01/11-Trends-for-2020-Report.pdf> (дата обращения 26.06.2020)

⁷ Движение против COVID-19 // Портал борьбы с COVID-19: [сайт]. URL: <https://defeatcovid.ru/>. (дата обращения: 28.06.2020).

борьбу с пандемией, жертвуя благотворительным организациям или напрямую лечебным учреждениям деньги⁸, оборудование, еду⁹, медикаменты¹⁰ или услуги. Яркие примеры совместной деятельности бизнеса и НКО – это организация питания в больницах¹¹ от закрывающихся ресторанов, бесплатное проживание медицинского персонала в пустующих гостиницах (около 5,2 тысячи только в Москве)¹², бесплатные такси и даже грузовики¹³, проект «Помощь рядом»¹⁴ от Яндекса и их общая работа с Почтой России, позволивший доставить множество посылок со средствами защиты в большие и малые больницы по всей стране. Общий размер этой помощи точно посчитать сложно, поскольку значительная её часть оказывалась непублично. Пандемия постепенно пойдет на спад, однако наработанные связи между бизнесом и благотворительностью останутся.

Этические аспекты

Пандемия – беспрецедентное событие, оно серьезно затрагивает все НКО. Она вносит коррективы в экономическую и социальную жизнь страны, становится стресс-тестом для организаций неком-

мерческого сектора. Именно в это время поднимается широкая волна дискуссий об этике приема пожертвований, выявление признаков «сомнительного донора» и «сомнительных пожертвований». Новый виток развития приобрела борьба с мошенниками. Кампания «Все вместе против мошенников», организованная в рамках проекта «Все вместе за разумную помощь» Благотворительным собранием «Все вместе» при поддержке Фонда президентских грантов, отправили обращение к председателю Центрального Банка Российской Федерации (Банк России) Эльвире Набиуллиной просьбу помочь в борьбе с мошенничеством в благотворительности¹⁵.

Борьба с мошенниками, в том числе с киберпреступлениями про стимулировала подотчетность доноров и некоммерческих организаций перед обществом.

Этические аспекты проведения оценки деятельности НКО во время ограничительных мер – как учитывать сейчас и в будущем прямые и косвенные причинно-следственные связи между пандемией и практически всеми социальными проблемами, изменения

⁸ Пожертвования лечебным учреждениям // Ставка на добро. Благотворительная программа Фонбет: [сайт]. URL: <https://www.fonbet.ru/promo/blago2020/> (дата обращения: 28.06.2020).

⁹ Как российские рестораны бесплатно кормят врачей и волонтеров // Гастрономъ: [сайт]. URL: <https://www.gastronom.ru/text/kak-rossijskie-restorany-besplatno-kormjat-vrachey-i-volonterov-1012282> (дата обращения: 28.06.2020).

¹⁰ Система поможет российским регионам в борьбе с коронавирусом // Бизнес и общество. Социальное партнерство: [сайт]. URL: <https://www.b-soc.ru/sistema-pomozhet-rossijskim-regionam-v-borbe-s-koronavirusom/> (дата обращения: 28.06.2020).

¹¹ Как рестораторы и волонтеры поддерживают медиков в борьбе с коронавирусом // Meduza.io: [сайт]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/09/vsya-moskva-rinulas-kormit-vrachey> (дата обращения: 28.06.2020).

¹² Около 5,2 тыс. борющихся с коронавирусом медиков размещают в отелях Москвы // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/moskva/8301223> (дата обращения: 28.06.2020).

¹³ Сервисы такси стали бесплатно развозить врачей // Forbes: [сайт]. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/newsroom/obshchestvo/396193-servisy-taksi-nachali-besplatno-razvozit-vrachey> (дата обращения: 28.06.2020).

¹⁴ Помогаем тем, кто помогает другим // Помощь рядом. Яндекс: [сайт]. URL: <https://help.yandex.ru/> (дата обращения: 28.06.2020)

¹⁵ «Мы снова и снова говорим о сборах на карты» // Благородное собрание «Все вместе»: [сайт]. URL: <https://stop-obman.info/2020/06/25/my-snova-i-snova-govorim-o-sborah-na-karty/#more-5026> (дата обращения 27.06.2020)

внешнего контекста?¹⁶

Еще один важный момент связан с приоритетом устойчивости над эффективностью: люди могут больше думать об устойчивости, поскольку пандемия показала, что без нее деятельность организации может стать невозможной. Но миссия НКО расставляет свои приоритеты, и эффективность деятельности не может пострадать, даже при понимании необходимости формирования устойчивости.

Пандемия затронула большинство некоммерческих организаций – как в России, так и за рубежом. Она привела к различным последствиям для НКО, среди которых как отрицательные, так и положительные. Главное, кризис, вызванный пандемией, высветил социальные проблемы. Все то, что раньше можно было как-то сгладить, остро вылезает на поверхность. Выявление успешных практик с доказанной эффективностью, которые смогли быть реализованы в турбулентное время неопределенности, способствует их распространению.

Кризис, несмотря на всю свою тяжесть, стал толчком для дальнейшего развития сферы некоммерческих организаций: резко активизировалось взаимодействие бюджетного и внебюджетного секторов. Это относится и к лечению людей, и к другим вопросам. Кризис и ограничительные меры вызвали снижение финансовой устойчивости некоммерческих организаций, увеличение потребностей благополучателей НКО, а соответственно, спроса на услуги организаций, рост репутации НКО и увеличение внимания к решаемым ими социальным проблемам, стремительное развитие использования цифровых технологий некоммерческими организациями, объединение усилий, оптимизация внутренних процессов, изменение перспективных направлений деятельности, этические аспекты. Эти позитивные изменения некоммерческие организации привнесут с собой в новую пост-ковидную реальность.

---

¹⁶ Этические проблемы оценки деятельности НКО во время пандемии // World Bank Group: [сайт]. URL <https://ieq.worldbankgroup.org/blog/conducting-evaluations-times-covid-19-coronavirus> (дата обращения 27.06.2020)

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**В КАКОЙ МЕРЕ РОССИЯНЕ
ОЩУЩАЮТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
НА РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ДИСТАНЦИЯХ**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
И.В. Мерсиянова

В какой мере россияне ощущают ответственность на разных социальных дистанциях

Чувство ответственности за происходящее на разных социальных дистанциях – в семье, в доме или в своем дворе, на работе, в своем населенном пункте (городе, селе, поселке), стране и мире – является важным индикатором гражданской позиции человека. В какой мере россияне ощущали свою ответственность за происходящее на самоизоляции во время распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19?

Согласно результатам исследования «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции»¹, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», россияне чувствуют ответственность за происходящее на той или иной социальной дистанции в разной мере (рис. 1). Доля тех, кто ощущает ответственность, снижается с увеличением социальной дистанции: 90% опрошенных чувствуют ответственность за происходящее в семье, у себя на работе – 60%, в своем доме, дворе – 77%, в городе/селе – 70%, ответственность за страну испытывают 64%, за ситуацию в мире – 55%. Вопрос об ответственности за происходящее на работе задавался всем респондентам, поэтому по этому уровню большая доля затруднившихся (23%). В целом показатель максимальной ответственности россиян – «чувствую ответственность в полной мере» – сегодня характерен лишь на самой ближней социальной дистанции – семье. Так, за ситуацию в своей семье в полной мере отвечают 69% опрошенных. На других дистанциях этот показатель значимо ниже, но не сводится к нулю даже на уровне ответственности за происходящее в мире – 17%.

Рис.1 — В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит...? % от опрошенных

Возраст не является значимым фактором, влияющим на ощущения человека своей ответственности на разных социальных дистанциях. Однако, самые старшие жители РФ (66 лет и старше) демонстрируют отличие, что, вероятно, связано как с социальными ролями, которые они перестают выполнять с возрастом, так и с разницей в поколенческих установках. Во-первых, эта группа населения заметно реже ощущает, что несёт ответственность за свою семью «в полной мере» (60% vs 69% среди всех). При этом в этой группе населения локализован самый высокий уровень ответственности за ситуацию в стране в целом («в полной мере» – 30% против 21% среди всех). В целом мы наблюдаем резкое отличие в оценках кому до 66 лет и кому за 66 лет. Самые старшие

¹ В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п.

россияне реже заявляют, что «не чувствуют ответственности» за происходящее на самых удаленных дистанциях – в стране и мире, нежели россияне в более молодых возрастных группах.

Пол респондента как фактор, дифференцирующий восприятие своей ответственности населением, проявляется следующим образом. Во-первых, мужчины чаще женщин «не чувствуют ответственности» практически по всем дистанциям, за исключением уровня семьи и работы. Отсутствие ответственности среди мужчин возрастает по мере увеличения дистанции и вдвое ослабевает

на уровне происходящего в мире (42% vs 20% на дистанции дом/двор) (табл. 1). Женщины реже разделяют данной настрой мужской части населения и чаще в той или иной мере разделяют ответственности даже на самых дальних дистанциях – уровень страны и уровень мира (66% и 59% соответственно vs 61% и 49% среди мужчин). Мужчин же отличает высокая ответственность по месту их работы – 66% против 54% среди женщин. Ощущение ответственности за ситуацию в семье среди мужчин и женщин полностью совпадает.

Таблица 1

Вопрос: «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит...?»

(% по выборке в целом и в группах)

	Население в целом		Пол	
		Мужчины	Женщины	
Доли групп	100	37	63	
...происходит в Вашей семье?				
Чувствуют ответственность	90	89	90	
Не чувствую ответственности	7	8	6	
Затруднились ответить	3	3	3	
...происходит у Вас на работе?				
Чувствуют ответственность	59	66	54	
Не чувствую ответственности	17	18	17	
Затруднились ответить	23	16	29	

	Население в целом		Пол	
		Мужчины	Женщины	
...происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете?				
Чувствуют ответственность	76	75	78	
Не чувствую ответственности	18	20	16	
Затруднились ответить	6	5	6	
...происходит в вашем городе (селе, поселке)?				
Чувствуют ответственность	69	68	70	
Не чувствую ответственности	24	27	22	
Затруднились ответить	6	6	7	
...происходит в стране?				
Чувствуют ответственность	64	61	66	
Не чувствую ответственности	28	31	25	
Затруднились ответить	9	9	9	
...происходит в мире?				
Чувствуют ответственность	55	49	59	
Не чувствую ответственности	35	42	30	
Затруднились ответить	10	9	10	

Фактор образовательной подготовки человека влияет на готовность нести ответственность не на всех дистанциях, рассматриваемых в исследовании. Влияние образования респондента отсутствует на самом близком к человеку уровне – семья, на уровне дома/двора, но проявляется на других дистанциях. Обладатели вузовской подготовки, вне зависимости от этапа её прохождения, реже респондентов с более низким уровнем образования затруднялись ответить. Ответы респондентов с высшим образованием отличаются от других групп на относительно близкой социальной дистанции – работа и самой дальней – мир. Если в случае работы, носители высшего образования чаще берут на себя ответственность (70% vs 59%), то за ситуацию в мире – больше отказываются от неё (41% vs 35% среди всех).

Сравнивая готовность нести ответственность на разных уровнях (семья, работа, дом, город, страна и мир) можно заметить отличия среди тех, кто проживает в населенных пунктах с разной плотностью населения. Так, реже готовы нести ответственность за происходящее во дворе/доме жители крупных российских городов – миллионников (70% против 76% среди всех). Более выражена ответственность на этой дистанции у жителей посёлков городского типа и сёл (88% и 81% соответственно против 76% среди всех), которые, как правило, проживают в частном секторе. За происходящее в своём населённом пункте «ответственных» больше среди сельчан (77% vs 69% по выборке в целом), а также жителей относительно небольших городов – численность от 50 до 100 тысяч человек (78% vs 69% в среднем по выборке). В отсутствии ответственности за происходящее в стране честно признались более трети жители городов от 500 тысяч до 1 млн (35%), что значительно выше среднего уровня «безответственности» на этой дистанции у россиян в целом (28%). На уровне максимального удаления от повседневности (ответственность за происходящее в мире) чаще заявляли, что ощущают обязательств жители городов миллионников, а также городов с численностью от 1 миллиона до 500 тыс. человек (по 41% vs 55% среди всех).

Показатель материально положения семьи дифференцирует уровень ответственности россиян практически на всех рассматриваемых дистанциях. Тенденция, о которой хочется сказать в первую очередь, заключается в том, что плохо материально обеспеченное население, которому не под силу обеспечить себя питанием или одеждой, значимо реже ощущают себя ответственными не только на уровне страны, но и на уровне собственной семьи (табл. 2). На уровне собственной работы ответственность больше чувствуют те, материальное положение которых позволяет приобретать бытовую технику (70%), машины (74%), дома (70%), что естественно – работа даёт возможность поддерживать тот материальный уровень, к которому они привыкли.

Из таблицы 2 видно, что о чувстве ответственности значимо чаще на дистанции дом/двор говорят те, кому под силу покупка бытовой техники (85% против 76% среди всех) и тех, кто может себе позволить купить дом (83% против 76% среди всех). За город готовы отвечать чаще респонденты с достатком «на бытовую технику денег хватает» (78% против 69% среди всех). На ещё большем расстоянии от повседневности – происходящее в стране и мире, уровень ответственности в различных доходных группах уже не отличается.

Таблица 2

Вопрос: «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит...?»

(% по выборке в целом и в группах)

	Материальное положение семьи						
	Население в целом	Денег не хватает даже на питание	На питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем	На одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем	На бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем	На автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем	На квартиру или дом денег хватает
Доли групп	100	5	19	30	23	9	7
...происходит в Вашей семье?							
Чувствуют ответственность	90	78	84	92	94	96	90
Не чувствую ответственности	7	17	11	6	3	4	7
Затруднились ответить	3	5	5	2	3	0	3
...происходит у Вас на работе?							
Чувствуют ответственность	59	46	46	61	70	74	70
Не чувствую ответственности	17	28	21	16	14	16	16
Затруднились ответить	23	27	33	23	16	10	14
...происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете?							
Чувствуют ответственность	76	63	70	77	85	78	83
Не чувствую ответственности	18	29	22	19	12	20	16
Затруднились ответить	6	9	8	4	4	3	1

	Материальное положение семьи						
	Население в целом	Денег не хватает даже на питание	На питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем	На одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем	На бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем	На автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем	На квартиру или дом денег хватает
...происходит в вашем городе (селе, поселке)?							
Чувствуют ответственность	69	58	62	70	78	69	73
Не чувствую ответственности	24	35	27	25	18	27	20
Затруднились ответить	6	7	11	5	4	4	6
...происходит в стране?							
Чувствуют ответственность	64	59	59	64	70	68	65
Не чувствую ответственности	28	25	32	29	23	28	27
Затруднились ответить	9	16	9	7	7	4	8
...происходит в мире?							
Чувствуют ответственность	55	57	52	54	57	60	62
Не чувствую ответственности	35	32	36	39	32	36	31

Помимо указанных выше социально-демографических признаков, дифференцирующих исследуемые оценки респондентов, различия обнаружены по таким параметрам, как готовность помогать людям, оказавшимся в сложной ситуации в связи с распространением коронавируса, опыт волонтерской деятельности за последний год.

Как видно из таблицы 3 чувство ответственности, практически на всех социальных дистанциях, больше свойственно людям, которые заявляли о своей готовности помогать нуждающимся людям, испытывающим сложности в связи с эпидемией, а также тем, кто имел опыт волонтерства за последний год. Если мы рассматриваем вопрос о волонтерской идентичности человека,

то обнаруживается та же тенденция, что и в двух вышеперечисленных случаях. Имеющие волонтерскую идентичность и даже те, кто в ней уверен не в полной мере – это люди, наделённые большим чувством ответственности по всем социальным дистан-

циям, нежели обычные россияне (таблица 4). Следует сказать, что опыт оказания помощи людям в период эпидемии не дифференцирует чувство ответственности россиян по всем оцениваемым уровням.

Таблица 3

Вопрос: «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит...?»

(% по выборке в целом и в группах)

	Население в целом	Готовность помогать самоизолирующимся		Опыт помощи самоизолирующимся		Опыт волонтерской деятельности	
		Готовы	Не готовы	Приходилось	Не приходилось	Приходилось	Не приходилось
Доли групп	100	63	32	17	46	39	60
...происходит в Вашей семье?							
Чувствуют ответственность	90	92	86	94	91	92	88
Не чувствую ответственности	7	6	11	5	6	6	8
Затруднились ответить	3	2	3	2	3	2	4
...происходит у Вас на работе?							
Чувствуют ответственность	59	65	49	67	64	65	55
Не чувствую ответственности	17	16	20	16	16	15	19
Затруднились ответить	23	19	31	17	20	20	25

	Население в целом	Готовность помогать самоизолирующимся		Опыт помощи самоизолирующимся		Опыт волонтерской деятельности	
		Готовы	Не готовы	Приходилось	Не приходилось	Приходилось	Не приходилось
...происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете?							
Чувствуют ответственность	76	83	67	84	82	81	74
Не чувствую ответственности	18	13	26	13	14	15	20
Затруднились ответить	6	4	7	3	4	5	6
...происходит в вашем городе (селе, поселке)?							
Чувствуют ответственность	69	76	57	77	76	76	65
Не чувствую ответственности	24	19	35	19	19	20	27
Затруднились ответить	6	5	8	4	5	4	8
...происходит в стране?							
Чувствуют ответственность	64	70	54	68	71	69	61
Не чувствую ответственности	28	23	36	<u>27</u>	22	23	30
Затруднились ответить	9	7	10	5	8	8	9
...происходит в мире?							
Чувствуют ответственность	55	61	44	62	61	59	53
Не чувствую ответственности	35	30	45	32	30	31	38
Затруднились ответить	10	8	11	6	9	10	9

Таблица 4.

Вопрос: «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит...?»

(% по выборке в целом и в группах)

	Население в целом	Волонтерская идентификация		
		Да, считаю	Вроде бы являюсь, но есть сомнения	Нет, не считаю
Доли групп	100	12	7	79
...происходит в Вашей семье?				
Чувствуют ответственность	90	91	96	89
Не чувствую ответственности	7	7	4	8
Затруднились ответить	3	2	0	3
...происходит у Вас на работе?				
Чувствуют ответственность	59	68	72	57
Не чувствую ответственности	17	13	15	18
Затруднились ответить	23	18	12	25
...происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете?				
Чувствуют ответственность	76	83	86	75
Не чувствую ответственности	18	13	12	19
Затруднились ответить	6	5	2	6
...происходит в вашем городе (селе, поселке)?				
Чувствуют ответственность	69	87	90	65
Не чувствую ответственности	24	11	9	28
Затруднились ответить	6	2	2	7

	Население в целом	Волонтерская идентификация		
		Да, считаю	Вроде бы являюсь, но есть сомнения	Нет, не считаю
...происходит в стране?				
Чувствуют ответственность	64	80	75	61
Не чувствую ответственности	28	14	21	30
Затруднились ответить	9	7	4	9
...происходит в мире?				
Чувствуют ответственность	55	72	63	51
Не чувствую ответственности	35	21	28	39

Таким образом, результаты опроса продемонстрировали, что значительная доля опрошенных испытывает ответственность за происходящее вокруг них и на разных уровнях дистанции. Костяк «ответственных» (те, кто заявляет о своей полной и значительной мере ответственности) составляет от 31% до 85%. По мере увеличения социальной и пространственной дистанции уровень ответственности снижается. Готовность быть ответственными варьируется в зависимости от половозрастных характеристик человека, уровня материально положения семьи, рода занятий, образования.

Гражданская активность респондента, выражаемая в готовности помогать самоизолирующимся, опыте волонтерства, а также идентификации с волонтерами, - наиболее устойчивая характеристика в дифференциации готовности брать на себя ответственность. Устойчивость этих показателей прослеживается как по направлению увеличения социальной дистанции, так и в направлении гражданской дистанции.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ТРЕТЬЕГО
СЕКТОРА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Л.М. Сокольщик

Государственная поддержка третьего сектора в период пандемии COVID-19: опыт зарубежных стран

Поддержка третьего сектора в сложившейся кризисной ситуации во многом осуществляется путем создания специальных государственных фондов, которые напрямую финансируют некоммерческие организации. В отдельных странах власти пошли на беспрецедентные меры и начали распределять целевые гранты и субсидии на покрытие заработной платы сотрудников, которые остались в штате НКО, но временно не могут исполнять свои обязанности.

Правительство Великобритании объявило о выделении помощи в размере 750 млн ф. ст. для поддержки благотворительных организаций, из которых 370 млн ф. ст. должны быть перечислены небольшим местным НКО по всей стране, еще 360 млн ф. ст. планируется направить системообразующим некоммерческим организациям, оказывающим поддержку социально незащищенным слоям населения и хосписам¹. Таким образом, десятки тысяч социально ориентированных некоммерческих организаций в Великобритании, получив прямые денежные субсидии, смогут удовлетворить возросший спрос на социальные услуги, а также про-

должить свою повседневную деятельность по оказанию помощи нуждающимся. Программы по поддержке НКО в Великобритании был приняты и на региональном уровне – в Уэльсе, в Шотландии, в Англии. С целью преодоления коронакризиса в африканских странах правительство США выделило 500 тыс. долл., которые будут израсходованы на информирование населения о рисках эпидемии, укрепление общественной коммуникации и социальной мобилизации, контроль за соблюдением норм дезинфекции.

Австралия как страна, занимающая четвертое место в Мировом индексе благотворительности, активно развивает кооперацию государства и третьего сектора в борьбе с текущим вызовом². Ряд крупных национальных НКО, объединившись, создали Антикризисный кабинет благотворительных организаций, который выработал перечень первоочередных государственных мер поддержки гражданского общества в Австралии. Среди наиболее важных предложений можно выделить: освобождение фондов, финансируемых государством, от ряда принятых ранее обязательств; двенадцатимесячный мораторий на сокращение бюджетов благотворительных программ; субсидии на покрытие зарплат сотрудников НКО; налоговые каникулы; организация систематического обучения по переводу деятельности третьего сектора в удаленный формат³.

Более того, 8 апреля 2020 г. парламент Австралии принял закон «Об экономических мерах реагирования на коронавирус (выплаты и льготы)» (Coronavirus Economic Response Package (Payments and Benefits) Bill)⁴. Этот нормативный акт предусматривает субси-

¹ Chancellor sets out extra £750 million coronavirus funding for frontline charities. URL: <https://www.gov.uk/government/news/chancellor-sets-out-extra-750-million-coronavirus-funding-for-frontline-charities> (дата обращения: 25.06.2020).

² Buy a nurse a coffee: ways Australians can help others during the coronavirus crisis. – The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/mar/28/buy-a-nurse-a-coffee-ways-australians-can-help-others-during-the-coronavirus-crisis> (дата обращения: 25.06.2020).

³ Charity leaders unite to lead sector through COVID-19. URL: <https://probonoaustralia.com.au/news/2020/04/charity-leaders-unite-to-lead-sector-through-covid-19/> (дата обращения: 25.06.2020).

⁴ COVID-19 response. URL: <https://www.nfplaw.org.au/covid19> (дата обращения: 25.06.2020).

дии благотворительным организация в рамках государственной программы по сохранению рабочих мест «Джоб Кипер». Средства получают НКО, зарегистрированные в Австралийской комиссии по благотворительности и некоммерческим организациям (ACNC) в случае, если их денежный оборот сократился более чем на 15 % по сравнению с прошлым аналогичным периодом. Местные legislatures страны также приняли антикризисные законы.

В то же время объемы и способы помощи в различных странах отличаются. Если в США, Канаде, Великобритании, Австралии вместе с пакетами финансовой поддержки малого и среднего бизнеса осуществляется помощь некоммерческим организациям, то в других странах, например, в Германии, НКО не подпадают под меры поддержки бизнеса. В силу специфики политического устройства этой страны каждый субъект федерации принимает самостоятельные решения по поддержке третьего сектора, что было осуществлено, например, в Баварии. Другие европейские страны делают акцент не столько на прямую финансовую поддержку НКО, хотя и подобные примеры имеют место, сколько на комплексное решение проблемы безработицы, в том числе в третьем секторе.

Государственные структуры производят не только финансовые вливания, они стремятся максимально защитить права добровольцев, борющихся с последствиями распространения коронавируса. Ассоциация волонтеров Австралии обратилась к правительству с призывом обеспечить безопасность волонтеров в условиях пандемии и разработала рамочные документы, в которых изложены принципы волонтерской деятельности во время эпидемии. Инициатива в определенной степени может быть актуальной и для России, так как в стране пока еще существуют законодательные лакуны в защите прав, жизни и здоровья волонтеров в условиях

пандемии. В данном контексте, возможно, стоит рассмотреть механизмы государственного страхования рисков, возникающих для волонтеров при осуществлении их деятельности.

Одной из ключевых задач, стоящих перед правительствами стран, столкнувшихся с эпидемией, является поддержка систем здравоохранения. С этой целью государственные органы организуют наборы волонтеров (так происходит в Греции, Испании, Италии, Дании, Ираке), призывают медицинских работников вернуться в профессию (например, в Венгрии). Осуществляется координация противоэпидемиологических мер и на международном уровне. Африканский союз совместно со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), международными НКО разработал общеконтинентальную стратегию противодействия пандемии. ВОЗ также содействовала принятию планов по реагированию на эпидемию на уровне отдельных стран Африки. По ее инициативе были организованы тренинги для медработников и волонтеров, мобилизованы эксперты для консультирования и обмена опытом, сформированы группы быстрого реагирования на вспышки заболевания.

Представители государственных структур стран ближнего зарубежья и СНГ также подключились к благотворительным проектам. Сопредседательный орган «Ассамблея народов Казахстана» принял активное участие в общегосударственной благотворительной акции «Мы вместе», в рамках которой его члены пожертвовали свыше 270 мил тенге на приобретение более 400 тыс. медицинских масок для населения⁵. Генеральная прокуратура Украины объявила сбор пожертвований среди своих сотрудников на борьбу с пандемией коронавируса и ее последствиями. В частности, представители прокуратуры Луганской области перечислили 400 тыс. гривен местным медицинским учреждениям⁶. Благотворительную

⁵ Ассамблея «Біз біргеміз» қайырымдылық акциясы аясында 300 мыңға жуық адамға көмек көрсетті. URL: <http://kazgazeta.kz/?p=99301> (дата обращения: 25.06.2020).

⁶ На Луганщине работники органов прокуратуры перечислили часть своей зарплаты на нужды рубежанской больницы. URL: <https://lugradar.net/2020/04/210683> (дата обращения: 25.06.2020).

акцию запустило Министерство внутренних дел Белоруси, инициативу поддержали все подразделения и организовали снабжение дома престарелых Минского района медицинскими масками. Один из депутатов парламента Кыргызстана совместно с фондом «Общество Корнелиуса» передал 500 продовольственных наборов для малоимущих семей города Токмок⁷. Последовали примеру киргизских коллег депутаты парламента Молдовы, которые в условиях удаленной работы и ограничения деятельности пожертвовали часть своих зарплат за март и апрель 2020 г. на нужды больниц, работающих с ковид-пациентами⁸.

В Казахстане члены молодежного крыла партии «Нур Отан», создавшие волонтерское движение под названием «Жас Отан», оказывают адресную помощь одиноким престарелым людям, многодетным и малообеспеченным семьям, детям-сиротам, людям с особыми потребностями⁹. Для расширения информационного эффекта и популяризации добровольческого движения к своей деятельности они привлекли представителей эстрады в качестве волонтеров проекта. За время ограничительных мер свыше 3 тыс. волонтеров по всей стране доставили товары первой необходимости 65 тыс. семей. Как сообщается, в каждом наборе, передаваемом нуждающейся семье, содержится 30 кг продуктов питания и 50 медицинских масок.

В условиях резкого сокращения доходов граждан, роста безработицы и приостановки экономической деятельности правительствами предпринимают меры по поддержанию бюджетов домохозяйств, НКО и бизнес-структур. Государственная помощь некоммерческому сектору и волонтерству имеет следующие формы: 1) законодатель-

ная; 2) организационно-координационная; 3) образовательная; 4) корректировка налогового регулирования и принятие антикризисных программ; 5) финансовая поддержка. С целью нивелирования острых социальных последствий пандемии ряд зарубежных стран также стал практиковать разовые или систематические выплаты безусловного базового дохода для граждан.

⁷ Грантеры программы P4I содействуют продвижению онлайн образования в кыргызстане и помогают малообеспеченным семьям. URL: <http://cso-central.asia/granterey-programmy-p4i-sodejstvuyut-prodvizheniyu-onlajn-obrazovaniya-v-kyrgyzstane-i-pomogayut-maloobespechennym-semyam/> (дата обращения: 25.06.2020).

⁸ Депутаты пожертвовали деньги из зарплаты больницам, где лечат пациентов с COVID-19. URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/deputaty-pozhertvovali-dengi-iz-zarplaty-bolnitsam-gde-lechat-patsientov-s-covid-19> (дата обращения: 25.06.2020).

⁹ Жұлдыздар азық-түлік себетін таратты. URL: <https://aikyn.kz/zhuldyzdar-azyq-tuelik-sebetin-taratty/> (дата обращения: 25.06.2020).

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**РОЛЬ ОБЩЕСТВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ВЗАИМОПОМОЩИ В ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ
УСЛУГ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ)**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
А.С. Туманова

Роль обществ профессиональной взаимопомощи в оказании социальных услуг (исторический опыт)

В сфере социальной защиты работающего населения городов действовали общества взаимопомощи. Современники сплошь и рядом не отделяли благотворительных обществ от организаций взаимопомощи: общества взаимопомощи включались в общие перечни благотворительных учреждений Российской империи, составляемых соответствующими министерствами и ведомствами. Между тем различие между теми и другими организациями существовало, и немалое.

Главным направлением деятельности обществ взаимопомощи была материальная поддержка входивших в них членов, которая оказывалась в форме денежных пособий, пенсионного и медицинского обеспечения. К началу XX в. подобного рода объединения существовали практически у всех социально-профессиональных групп. Свои организации взаимопомощи имели представители творческой интеллигенции (ученые, писатели, артисты, художники), учительство, учащиеся низшей, средней и высшей школы, врачи и средний медицинский персонал (фельдшера, акушеры, дантисты), купцы и приказчики, ремесленники, портные, булочники и др.

Организованные по профессиональному признаку, они отражали растущее разделение труда в российской социальной и экономической сферах. Благотворительной помощи активисты этой

группы организаций предпочитали взаимопомощь, когда каждый член общества вносил свой денежный вклад в общую кассу и имел в случае нужды заработанное собственным трудом право на социальное обеспечение. Помимо материальной поддержки, они занимались защитой прав своих членов, заботились об улучшении условий их труда, повышении культурно-образовательного и профессионального уровня, а также «доставлении им приятного и полезного времяпровождения в часы досуга устройством спектаклей, концертов и увеселительных вечеров».

Самыми распространенными обществами взаимопомощи были организации приказчиков, конторщиков, бухгалтеров, трактирной прислуги. Основную массу среди них составляли общества торговых служащих (к 1900 г. их насчитывалось 97). Первое приказничье общество было основано в Риге в 1859 г.¹

Большое распространение в изучаемый период получили общества вспомоществования нуждающимся учащимся. Поначалу они учреждались при отдельных учебных заведениях и были ориентированы на их воспитанников, позднее стали брать под опеку учащихся всех учебных заведений отдельного городского района, города или уезда. К 1908 г. в России насчитывалось 111 организаций этого типа². Предоставляемая ими помощь выражалась во внесении платы за обучение, выдаче денежных пособий, учебной формы и литературы, снабжении неимущих пищей, а при наличии средств и жильём. Организации боролись с детским уличным нищенством, заботились о доставлении детям «здоровых удовольствий» (чтений, экскурсий), устраивали для них общежития и летние колонии.

В студенческой среде широкое развитие получили земляческие ассоциации. По данным авторитетного исследователя корпоративных студенческих институтов А.Е. Иванова, на рубеже XIX-XX вв.

¹ Раскин Д.И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX в. // Из истории русской культуры. Т. V. М., 1996. С. 823.

² Чарнолуский В.И. Частная инициатива в деле народного образования. СПб., 1910. С. 126.

землячества действовали во всех высших учебных заведениях Российской империи, за исключением привилегированных («закрытых»). Их органическому укреплению в студенческой среде способствовали, «с одной стороны, российско-территориальная бескрайность, надолго разлучавшая студентов с родным домом, а с другой, – вопиющая бедность значительной части студенчества».³ Землячества просуществовали до 1917 г., с переменным успехом исполняя свою главную функцию органов материальной и моральной поддержки студентов-земляков, оказавшихся в чужих краях.

Организации взаимопомощи активно развивались и в учительской среде. К 1905 г. в стране насчитывалось 125 таких обществ с несколькими десятками тысяч участников⁴. Они оказывали своим членам самые различные виды помощи (материальную, медицинскую, юридическую и др.), устраивали для них образовательные экскурсии, ходатайствовали о различных нуждах учителей, защищали их права и занимались их трудоустройством.

Среди организаций, ориентированных на творческую интеллигенцию, большой известностью пользовалась Касса взаимопомощи литераторов и ученых, образованная в 1890 г. по инициативе публициста Г.К. Градовского при Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературном фонде). Касса действовала как страховой фонд для всех участвующих. По свидетельству мемуаристов, Касса показала себя весьма предприимчивой и жизнеспособной, оставив спустя некоторое время позади даже своего маститого прародителя: «Касса открывалась с «капиталами» в 216 рублей, а у ее патрона – Литературного фонда – тогда было около 400 тысяч рублей капитала. Теперь же в последнем отчетном году (1908 г. – А.Т.) фонд выдал из своих средств на пенсии и пособия

литераторам и ученым 28 тысяч рублей, а касса израсходовала свыше 41 тысячи (имев в году прихода 48 тыс.), т.е. на 13 тысяч рублей более Литературного фонда»⁵. О размахе деятельности Кассы позволяют судить имена людей, входивших в ее состав и пользовавшихся ее услугами. Среди них были известные журналисты К.К. Арсеньев и А.Р. Кугель, историк литературы С.А. Венгеров и ученый-византист Ф.И. Успенский, прозаик В.Г. Короленко, правоведы А.Ф. Кони, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.С. Таганцев и др.

Касса взаимопомощи литераторов и ученых быстро переросла рамки страховой «похоронной кассы», оказавшиеся малоприспособными для профессионального общения писателей (эта особенность была характерна и для других интеллигентских обществ взаимопомощи). Театральный критик и публицист В.А. Кугель вспоминал, что в условиях фактического запрета на общественные литературные организации в начале 1890-х гг. Касса выполняла роль и страхового и профессионального объединения ученых и литераторов: «Она выдавала и пособия. И даже какие-то пенсии. Многие самым серьезным образом волновались вопросами о размерах выдачи на похороны. Общие собрания членов сопровождалось шумом, криками, бурей». Касса занималась издательской деятельностью, имела отделения в Москве, Одессе, Киеве, Юрьеве и Риге, просуществовала до самой революции, с наступлением которой, «поднявшей настоящие бури», как иронично замечал Кугель, «исчезла психологическая, а может быть, и физиологическая потребность устраивать бури в стакане воды»⁶.

Материальные, профессиональные и этические интересы сотрудников газетных и журнальных изданий, исключая монархические, а также писателей и всех причастных к литературе общественных

³ Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004. С. 44-46.

⁴ Чарнолуский В.И. Указ. соч. С.169.

⁵ Евгеньев А. К пятидесятилетию Литературного фонда (1859-1909) // Исторический вестник. 1909. Т.98. №11. С. 652.

⁶ Кугель А.Р. Литературные воспоминания (1882-1896 гг.). Пг.; М., 1923. С. 136.

деятели второй столицы охраняло Общество деятелей периодической печати и литературы, открытое в 1907 г. под председательством П.Д. Боборыкина. Общество быстро обростало членами, численность которых за семь лет его деятельности удвоилась (к 1915 г. в нем насчитывалось 533 человека), обзаводилось филиалами в других городах (Саратове, Екатеринограде). Его членами являлись такие известные литераторы, как Ю.И. Айхенвальд, В.Я. Брюсов, В.В. Вересаев, В.А. Гиляровский, Б.К. Зайцев, Н. Н. Златовратский, И.С. Шмелев и др. Заявленная главной целью организации «товарищеская взаимопомощь» заключалась в выдаче нуждающимся членам ссуд и пособий, организации литературных конкурсов для начинающих и малоизвестных беллетристов. Примечательно, что доходная часть бюджета этой организации формировалась преимущественно за счет продажи граммофонных пластинок с записями видных писателей и артистов.⁷

Филантропическая деятельность и взаимопомощь занимали важное место в работе Русского театрального общества (РТО), учрежденного в 1902 г., а также зарегистрированного при нем в 1906 г. Всероссийского союза сценических деятелей, имевшего кассу взаимопомощи, суд чести и сеть местных отделений. При РТО действовали убежище для престарелых артистов, театральное справочно-статистическое бюро, выполнявшее функцию посредника при найме актеров. Под эгидой Общества были проведены все-российские съезды сценических деятелей и деятелей народного театра, обсуждавшие вопросы материально-бытового и профессионального положения представителей артистической корпорации, осуществлялась издательская работа. В отличие от своих коллег из писательской и научной среды, РТО прожило долгую жизнь, пережив Октябрь 1917 г.⁸

Интеллигентские общества взаимопомощи отличались высокой общественно-политической активностью: принимали участие во всероссийском движении представителей своих профессий, остро реагировали на текущие события политической жизни страны. В наибольшей степени это было характерно для учительских организаций, лидерами которых являлись либерально настроенные общественные деятели (кн. Д.И. Шаховской в Ярославле, Н.В. Чехов в Твери, Д.Н. Жбанков в Смоленске, А.А. Стахович в Ельце, С.О. Серополко в Туле и т.д.)⁹.

* * *

В ходе проведения исследования были установлены виды некоммерческих организаций, занимавшихся оказанием социальных услуг населению. Наряду с благотворительными обществами и обществами профессиональной взаимопомощи к ним отнесены просветительские и научные организации, реализовывавшие в числе прочих проекты в области образования и воспитания народа. К организациям, оказывавшим социальные услуги населению, отнесены также недостаточно изученные общества народной трезвости, заботившиеся об искоренении тягостной привычки народа к питию и организации здорового досуга, а также общества покровительства животным, способствовавшие защите животных и оздоровлению экологии городов.

Проведенный анализ содержания и результатов деятельности дореволюционных НКО позволил прийти к выводу, что наиболее заметный вклад в оказании социальных услуг населению Российской империи внесли благотворительные организации. Благотворительные НКО приходили на помощь неимущим во всех разнообразных их нуждах, они не только раздавали милостыню,

⁷ Общество деятелей периодической печати и литературы // Манфред Ш. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890-1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 191-192.

⁸ Русское (Российское) театральное общество // Манфред Ш. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890-1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 191-192.

⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 187 (1904). Д. 370. Л. 27-34.

но и осуществляли индивидуализацию помощи, выявляли реальные условия жизни нуждавшихся, предоставляли трудоспособным работу, помещали нетрудоспособных в лечебницы и пр. В дореволюционной России действовали попечительные общества о бедных, оказывавшие помощь нуждающимся без различия профессий и положения, а также НКО, специализировавшиеся на отдельных группах нуждающихся: детях, лишившихся родителей и испытывавших проблемы со здоровьем, лицах с ограниченным слухом или зрением, беженцах и высленцах в периоды военных действий, женщинах и пр. Успехи благотворительных организаций в реализации социальных проектов являлись результатом всемерной поддержки их начинаний государством. Представители высшей и губернской бюрократии принимали участие в работе НКО, как личным трудом, так и выделением финансов, содействовали им организационно-технически, что способствовало расширению сферы социальной помощи неимущим, организации ее на новом более современном уровне, вовлечению в неё широкой публики. Общества взаимопомощи внесли существенный вклад в консолидацию профессиональных групп, интересы которых они выражали (учителей, врачей, представителей творческой интеллигенции и рабочих профессий). Главным направлением их деятельности была материальная поддержка входивших в них членов, которая оказывалась в форме денежных пособий, пенсионного и медицинского обеспечения. Установлено, что к началу XX в. подобного рода объединения существовали практически у всех профессиональных групп. Свои «вспомоществовательные» организации имели представители творческой интеллигенции (ученые, писатели, артисты, художники), учителя и учащиеся начальной, средней и высшей школы, врачи и средний медицинский персонал (фельдшера, акушеры, дантисты), «средние городские слои» (купцы, и приказчики, ремесленники, портные, булочники и др.). Организованные по профессиональному признаку, они отражали растущее «разделение труда» в российской экономике. Предоставляя своим

членам, а также членам их семей, широкий комплекс социальных услуг, они способствовали оставлению в профессии людей, испытывавших нужду и лишения, повышению уровня их профессионализма и адаптации.

Заметный вклад в развитие социальной помощи народу внесли просветительские общества. Они были нацелены преимущественно на преодоление безграмотности и повышение уровня общей культуры населения России.

В результате изучения исторического опыта сотрудничества государства и НКО в области оказания социальных услуг было установлено, что содержание отношений власти и НКО определялось как содержанием государственной политики в тот или иной исторический период, так и эффективностью деятельности НКО в области оказания социальных услуг населению.

ПСИХОЛОГИЯ

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ

Кафедра психоанализа и бизнес-консультирования,
Международная лаборатория социальной нейробиологии,
Департамент психологии НИУ ВШЭ
А.С. Евдокименко, Е.А. Стрижова,
Е.С. Терехова, А.В. Караськова

Дистанционная работа: новая нормальность

Пандемия коронавируса COVID-19 повлекла за собой изменения во многих сферах человеческой деятельности, включая значительные перемены в осуществлении рабочих процессов^{1,2,3}.

Согласно некоторым данным, около половины американцев стали работать из дома в момент пандемии, а для российских сотрудников этот показатель составил около 16% на середину апреля 2020^{4,5}, при этом, доля перешедших на дистанционную работу в Москве и Санкт-Петербурге – наиболее затронутых эпидемиологической обстановкой регионах⁶, по результатам ВЦИОМ, составляет около 30%⁷.

Многие крупные бизнес-издания и исследователи подчеркивают, что феномен удаленной работы является одной из крайне актуальных тем для пост-карантинного мира^{2,3,4,5}.

Опыт перевода сотрудников на удаленную работу позволил работодателям оценить преимущества такой организации трудовых процессов и его эффективность.

Многие специалисты прогнозируют, что ситуация с эпидемиологической обстановкой стала катализатором процессов развития информационных технологий в сфере дистанционной работы.

Согласно данным компании Gartner, 74% компаний, которые перевели своих сотрудников на удаленную работу, планируют оставить часть сотрудников работать из дома и после завершения пандемии. 27% опрошенных компаний планируют оставить 5% сотрудников на удаленной работе, 25% компаний – 10%, и 17% компаний – 20% персонала. Еще 4% компаний планируют навсегда перевести в удаленный формат половину своих работников⁵.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, таким образом, может иметь значительные последствия на формат ведения бизнеса, так как опыт перевода сотрудников на дистанционную работу позволяет существенно сократить снижение затрат на обеспечение и организацию рабочих мест.

Работа из дома, при этом, имеет свои плюсы и минусы. Согласно данным компании Ipsos, только 22% россиян устраивают условия удаленной работы.

Каждый третий опрошенный (34%) испытывает трудности с концентрацией внимания, работая из дома, и отмечает падение эффективности своей деятельности.

Около 33% также отмечают среди трудностей, связанных с удаленной работой, технические особенности, такие, как маленький экран компьютера. 31% находит трудным работать, находясь рядом с детьми семьей, что особенно характерно для женщин, которые вынуждены совмещать роли ключевых рабочих фигур на работе и

¹ <https://hbr.org/2020/03/15-questions-about-remote-work-answered>

² <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/397103-vne-ofisa-kak-povysit-effektivnost-udalennoy-raboty>

³ <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/a-blueprint-for-remote-working-lessons-from-china#>

⁴ <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2020/04/06/telecommuting-will-likely-continue-long-after-the-pandemic/>

⁵ http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F.%D0%9E%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%8B_%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B

⁶ <https://xn--80aesfpebagmfblc0a.xn--p1ai/information/>

⁷ <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/05/14/830289-vtsiom-rossiyane-distantsionnyu-rabotu>

роли дочерей⁸, матерей и жен – дома; 30% опрошенных не хватает общения с коллегами. 28% отметили, что набирают вес, работая из дома⁵.

Тем не менее, около 80% отметили преимущества удаленной работы, например, отсутствие необходимости добираться до офиса. 84% опрошенных считают положительным моментом работы из дома экономию денег на транспорте и питании. 59% оценили преимущества гибкого графика во время работы из дома, 55% оценили возможность уделять больше времени на сон, и 43% отметили освобождение времени на выполнение домашних дел.

Однако сам формат удаленной работы – не следствие технологического прогресса 21 века.

До наступления индустриальной революции большинство людей, например, кузнецы, плотники, кожевники, гончары и мастера других направлений изготавливали и продавали свои продукты из дома. Формат дистанционной работы для современных сотрудников качественно отличается от того, каким он являлся для их предшественников. Работа из дома в настоящее время требует, в первую очередь, наличия высокоскоростного интернет-соединения и гаджетов для возможности осуществления телекоммуникации.

43% опрошенных американских сотрудников отмечают, что по крайней мере часть работы они выполняют дистанционно. При этом сотрудники, работающие удаленно от 60 до 80% рабочего времени, имеют более высокие показатели по вовлеченности по сравнению с теми, кто проводит все время в офисе. Известно, также, что около 90% работников, имеющих опыт дистанционной работы, хотят и дальше продолжать работать из дома⁹.

Таким образом, внезапно возникнувшая вспышка нового коронавируса COVID-19 повлекла за собой изменения в работе многих бизнес-процессов самых различных компаний, и стала причиной возросшей потребности в переводе сотрудников на удаленную работу.

При этом дистанционный формат работы представляет собой выгодный способ минимизировать затраты на организацию и поддержание рабочих мест, и, вместе с тем, может являться трудным опытом для сотрудников, столкнувшихся с необходимостью переоснастить свой привычный способ работы под условия работы из дома.

Китайские сотрудники, первыми столкнувшиеся с необходимостью перехода на дистанционную форму работы, могут служить примером того, что, при правильном подходе к организации удаленной работы, можно добиться улучшения продуктивности и рабочего настроения – или, наоборот, столкнуться с неэффективностью, ухудшить рабочие взаимоотношения и демотивировать работников. Согласно опыту китайских компаний, можно значительно улучшить продуктивность дистанционной работы, если предоставить сотрудникам эффективную структуру организации их деятельности в малых группах с прозрачной коммуникацией, уделить достаточное количество внимания лидерским способностям руководителей мотивировать сотрудников, включать эмпатическую составляющую в корпоративную культуру, изобретать новый график работы для более эффективной работы сотрудников.

Известно, также, что в условиях удаленной работы необходимо развивать новые способы коммуникации сотрудников, используя различные мессенджеры и платформы для регулярного проведения видеоконференций, использовать все возможности технологического прогресса для реализации деятельности организации,

⁸ <https://www.purakala.com/index.php/0971-2143/article/download/2768/2556>

⁹ <https://weworkremotely.com/history-of-remote-work>

приспосабливая приложения и программы под конкретные потребности отделов компании, а также не пренебрегать рисками безопасности при осуществлении дистанционной работы.

Важным аспектом также является способность сотрудников распознавать неработающие схемы деятельности и возможность быстро заменять их на более подходящие под текущие условия деятельности³.

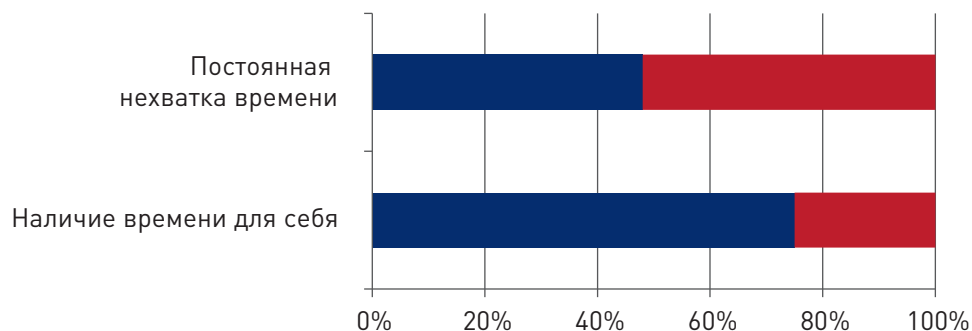
Итак, согласно вышеописанным данным, у дистанционной работы есть ряд преимуществ – как для работодателей, так и для сотрудников.

Несмотря всю привлекательность идеи перевода штата сотрудников на удаленную работу, нами были выявлены ряд проблемных зон, которые необходимо проанализировать и подготовить соответствующие рекомендации.

Авторами данной статьи было проведено исследование особенностей удаленной работы у офисных сотрудников. В опросе приняли участие 113 респондентов, из них 69% женщины, 31% мужчины.

Так, в момент работы на удаленном доступе во время карантина многие респонденты отмечали проблемы с распределением рабочего и личного времени. 25% опрошенных не имели времени для себя, а 48% отмечали постоянную нехватку времени (Рис. 1).

Рис. 1

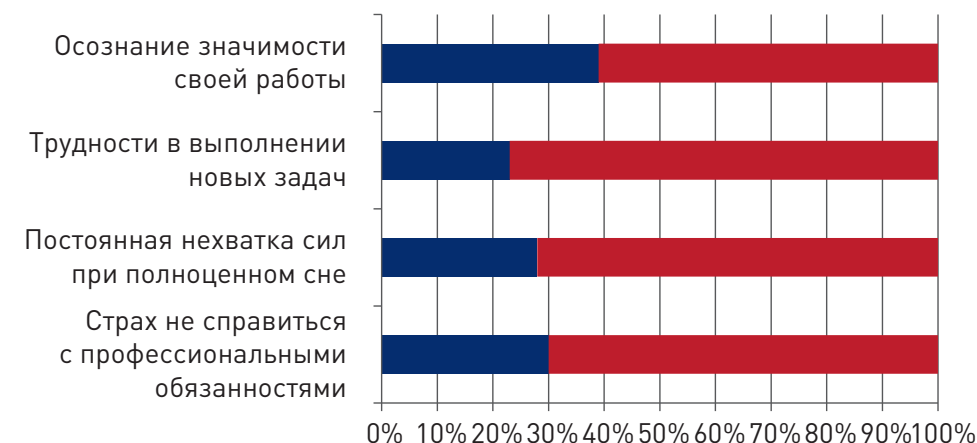

Так же было выявлено снижение результативности такой работы: Треть опрошенных ответила, что имеет страх не справиться со своими профессиональными обязанностями.

28% чувствуют постоянную нехватку сил, даже, когда высыпаются, а 23% отмечают, что им невероятно трудно выполнять новые для себя задачи.

При этом есть проблемы с пониманием значимости своей удаленной работы, 39% ответили, что только 2–3 раза в месяц или никогда они понимали, что делают что-то важное (Рис. 2).

Рис. 2

Помимо этого, высветились проблемы с коммуникацией и общим менеджментом процесса:

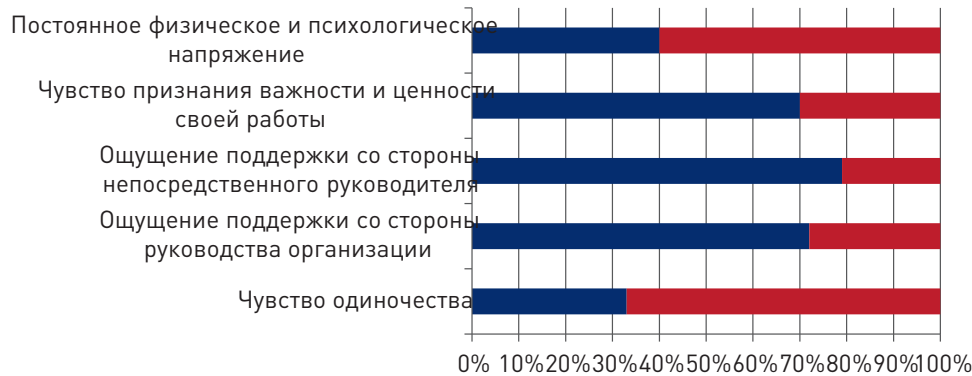
33% отметили, что чувствовали себя одиноко, 28% не ощущали поддержки со стороны руководства организации, 21% отмечали, что отсутствует поддержка со стороны непосредственного руководителя.

30% ответили, что не чувствуют признания важности и ценности своей работы.

Отсутствие простроенного рабочего дня, офисных ритуалов, стирание границ между рабочим и личным временем, а также отсутствие скоординированного управления ускоряет процесс профессионального выгорания сотрудника.

Так, почти 40% опрошенных ответили, что находятся в постоянном физическом и психологическом напряжении (Рис. 3).

Рис. 3

Для эффективной работы на удаленном режиме необходимо подготовить регламенты и программы по психологической адаптации, организации рабочего места и настроить управленческие механизмы так, чтобы сотрудник ощущал себя частью коллектива. Как показывают результаты, это важный мотивационный аспект, влияющий на результативность работы.

Если смотреть чуть дальше в будущее, то внедрение массовых удаленных технологий в рабочий процесс влечет за собой большие перемены, как в рекрутинге сотрудников, так и в диверсифицированности рабочих направлений и задач. Ведь у работодателя появляется возможность набирать сотрудника не «универсала», а под конкретную бизнес-задачу, расширять локацию поиска сотрудников и экономить на заработной плате. Для работников тоже возникает больше степеней свободы в выборе места проживания (по предпочтению или по уровню дохода), что в свою очередь

будет способствовать развитию трудовой миграции и развитию регионов.

В дальнейшем эти процессы могут повлечь за собой повышение конкуренции на рынке труда, и, как следствие, повышение профессионального уровня сотрудников и оптимизацию фонда оплаты труда. Сотрудники смогут участвовать сразу в нескольких проектах для разных организаций.

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Идея – проректор, директор Института
государственного и муниципального управления
А.Б. Жулин

Подготовка выпусков, анализ контента – заместитель
директора по экспертно-аналитической работе
С.М. Плаксин

Координация – директор по связям
с общественностью
А.С. Лавров

Редактура, сведение, взаимодействие со СМИ –
советник проректора по связям со СМИ
С.А. Фаризова

Дизайн-верстка – начальник отдела
корпоративного оформления
Дирекции по связям с общественностью
В.И. Кремлёв

Корректор
Л.А. Лепилова